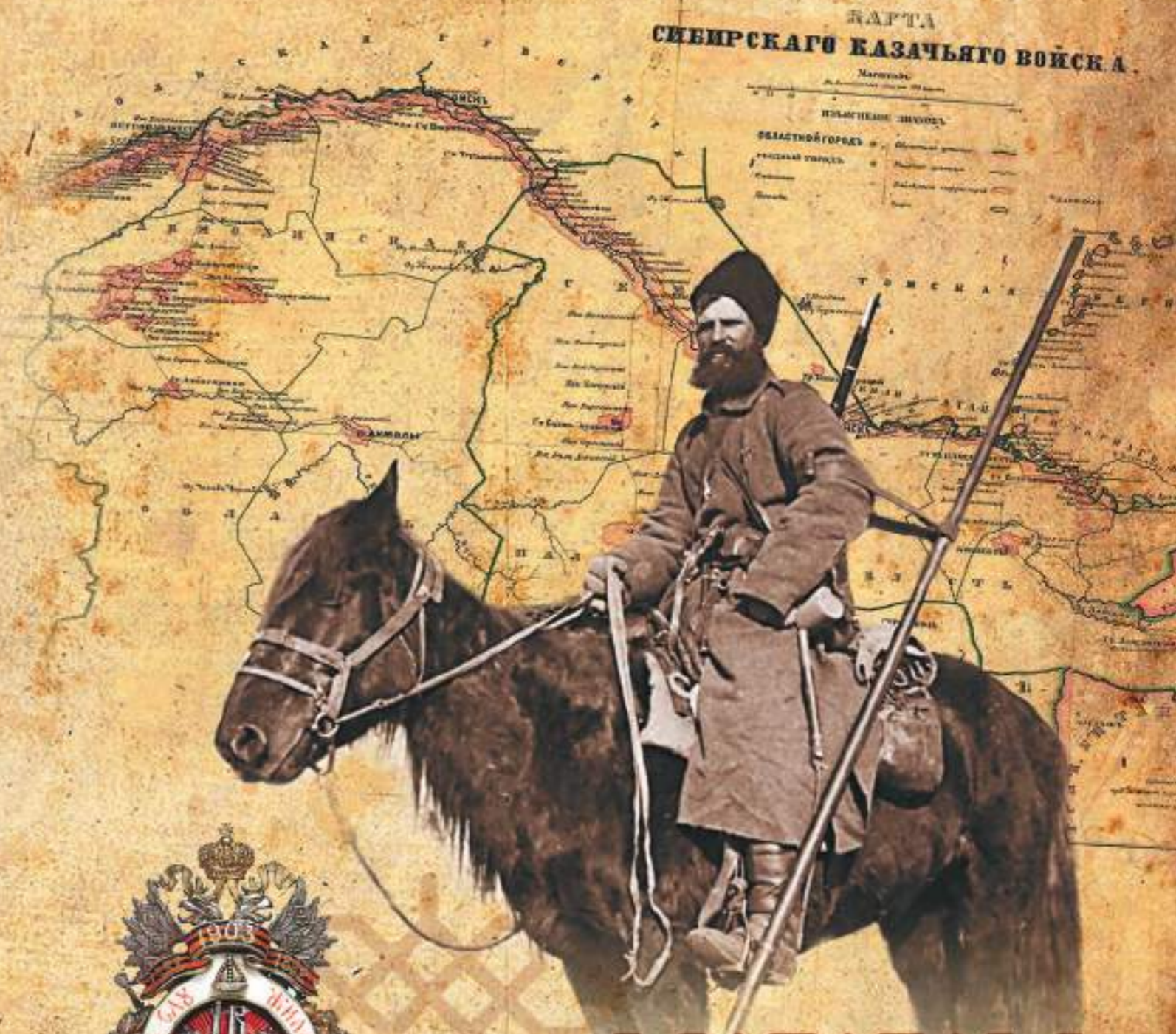

**КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ
СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА**

**КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ
СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА**

Министерство культуры Омской области

Государственный центр народного творчества Омской области

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Учебно-методическое и практическое пособие

О м с к
2 0 2 2

УДК 39(57)=161.1(07)
ББК 63.529(253=411.2)Я7
К90

*Издание осуществлено согласно
Плану Министерства культуры Омской области
по реализации «Стратегии государственной политики
Российской Федерации в отношении российского
казачества на 2021–2030 годы».*

Рецензенты:

Бородина Е.М. – доцент кафедры хорового народного пения Кемеровского государственного института культуры; руководитель Регионального информационно-методического центра по возрождению, сохранению и развитию казачьей культуры в Кузбассе; руководитель ансамбля казачьей песни «Росстань», кандидат культурологии.

Зайцев Г.С. – директор Центра по изучению истории и культуры казачества при Центре региональных справочных изданий Тюменского государственного университета; заместитель атамана Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков», Советник Верховного атамана «Союза казаков России», кандидат исторических наук.

К90 Культура и традиции сибирского казачества: учебно-методическое и практическое пособие /Отв. редактор и составитель М.А. Жигунова. – Омск: Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2022. – 108 с., ил.; нот.

ISBN 978-5-8042-0719-0

Сибирскому казачьему войску, исторической столицей которого является город Омск, в 2022 г. исполнилось 440 лет. В издании представлены материалы многолетней научно-образовательной и практической деятельности в сфере изучения, презентации и воспроизводства традиционной казачьей культуры в Сибири, сведения по истории и традиционно-бытовой культуре сибирского казачества, особенностях их актуализации в современности.

Рекомендовано для сотрудников региональных органов власти, муниципальных учреждений культуры и образования, Центров казачьей культуры и участников фольклорных коллективов, а также для всех, кого интересуют история и культура российского казачества.

УДК 39(57)=161.1(07)
ББК 63.529(253=411.2)Я7

12+

© Министерство культуры Омской области, 2022
© Жигунова М.А., 2022
© Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Жигунова М.А. История и специфика традиционно-бытовой культуры сибирского казачества	5
Багринцева В.Ю., Малиновская А.С. Модельный стандарт деятельности Центра традиционной казачьей культуры	17
Степанова Н.А. Реализация в Омской области «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» в сфере культуры	34
Иванов К.Ю., Репина Т.М. Воинская и бытовая одежда сибирских казаков: традиции и современность	41
Аркин Е.Я. Местная традиция как определяющий элемент современного песенного казачьего исполнительства	47
Сидорская О.Г. Песни казаков Омской области (тексты, ноты, комментарии)	51
Список песен казаков Омской области	94
Комментарии к песням	95
Словарь основных терминов	98
Список рекомендованной литературы	100
Список сокращений	106
Сведения об авторах	107

1. На службе. Фотография из альбома В.Г. Катанаева

2. На покос. Фотография из альбома В.Г. Катанаева

3. Сибирские казаки в ермаковках

4. Сибирский казак времен Русско-японской войны 1905 года

5. Казаки второго Сибирского казачьего полка. Фотография из личной коллекции Б. Новикова

6. Старики Пресногорьковской станицы. Фотография из альбома В.Г. Катанаева

7. Сибирское казачье войско. Со знаменем – урядник Кусков Иван Платонович

8. Конные сибирские казаки. Фотография из коллекции А.М. Лосунова.

М.А. Жигунова

История и специфика традиционно-бытовой культуры сибирского казачества

Казачество является бесспорным российским феноменом, который А.И. Солженицын считал «исторической драгоценностью России». В общественном сознании россиян казаки служили своеобразным эталоном, образцом воинского рыцарства, а также высоко оценивались русскими критиками и писателями. Их образы занимали значительное место в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, К.Ф. Рылеева, П.П. Ершова, Н.М. Карамзина, С.Т. Аксакова, В.И. Даля, Л.Н. Толстого, Д.Н. Мамина-Сибиряка, П.П. Бажова, М.А. Шолохова, Л.Н. Гумилева и др. Возрождение казачества в конце XX – начале XXI в. явилось ярким примером проявления современных трансформаций российского общества, формирования его гражданских институтов.

В качестве основных источников при изучении истории и традиционно-бытовой культуры сибирского казачества могут использоваться законодательные и нормативно-правовые акты, архивные документы и статистические материалы, научные и научно-популярные публикации (включая эмигрантскую литературу начала XX в.), энциклопедии и словари, результаты историко-этнографических и фольклорных экспедиций, экспертных и массовых социологических опросов, интервью, анкетирования. Существенным подспорьем являются коллекции музеев, в которых хранятся свидетельства различных исторических эпох, начиная с археологических данных и заканчивая современностью. Все чаще используются электронные ресурсы (наиболее достоверную информацию содержат официальные сайты органов власти и организаций, в социальных сетях и блогах зачастую преобладают субъективные сведения). В Интернете можно найти опубликованные варианты редких изданий, фотографий, коллекций и мн. др. Дополнительную информацию можно получить в различных средствах массовой информации (телеканалы, журналы, газеты, периодические издания, радиопередачи) и художественных произведениях (кинофильмы, повести и романы, концерты и спектакли, изобразительное искусство и др.). Для формирования целостной картины необходимо использовать совокупность всех доступных источников и различных дисциплин (истории, этнологии, философии, социологии, культурологии, политологии и др.).

Одним из основных методологических принципов является принцип историзма (рассмотрение явления в конкретной исторической обстановке, учитывая его динамику во времени и взаимосвязи с другими факторами). Являясь особым историко-культурным и социально-экономическим явлением России, казачество рассматривалось и оценивалось по-разному, в зависимости от господствующих идеологических установок и конкретного автора. Также надо учитывать, что понятие «сибирское казачество» распространялось и сегодня употребляется по отношению ко всем казакам, проживающим на территории Сибири (амурским, дальневосточным, енисейским, забайкальским, иркутским, уссурийским, якутским и др.). Но именно Сибирское казачье войско послужило основой формирования других казачьих подразделений Сибири.

При наличии общей русской и восточнославянской основы в культуре российского казачества, в каждом конкретном войске имелись свои специфические черты. Для сибирских казаков характерна особая вариативность традиционно-бытовой культуры, обусловленная неоднородностью социального, этнического и религиозного состава, огромной территорией и различными природно-географическими условиями проживания, многообразием выполняемых функций и видов хозяйственной деятельности. Тем не менее можно выделить общие черты, присущие подавляющему большинству.

Прежде всего, следует определить, кто такие казаки? Проблемы происхождения казачества, его социального статуса и функций, национально-культурной идентичности активно обсуждаются учеными различных специальностей как в нашей стране, так и за рубежом. По поводу зарождения и трактовки термина «казаки /козаки» существуют самые различные и противоречивые точки зрения. В древнерусских источниках это слово встречается в значениях «страж», «наемный работник», «удалой человек», «авантюрист», «неженатый парень». В тюркских языках слово «казак» переводится как «человек вольный, независимый», «искатель приключений», «бродяга», «военный слуга», в монгольских – «защитник рубежей». Во многих языках коренных народов Сибири слово «казак» синонимично значению «русский», поскольку первые русские, пришедшие в Сибирь, зачастую и были казаками.

С точки зрения дореволюционного законодательства, казачество – это особое привилегированное служилое сословие Российской империи, которое выполняло функции пограничных и внутренних войск. Казачьи историки-эмигранты склонны выделять казаков в отдельный этнос, самостоятельную народность, «четвертую ветвь восточного славянства» или даже «особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения». Российские ученые обычно причисляют казаков к субэтническим группам русского народа (субэтнос – особая часть этноса/народа, обладающая спецификой самосознания и культуры, локальной территорией проживания). В начале XX в. в России насчитывалось 11 казачьих войск: Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское, Уссурийское и два приравненных к ним конных полка: Иркутский и Енисейский. Численность казачьего населения Российской империи составляла около 10 млн человек, в Сибири проживало 675 тысяч человек, относимых к казачьему сословию.

Всероссийская перепись населения 2002 г. впервые зафиксировала факт самоопределения казаков в качестве отдельной национальности: более 140 тысяч человек назвали себя казаками (больше всего – в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском крае). Интересно, что казаки встретились практически во всех административно-территориальных единицах Сибири (от 1 до 288 человек, всего – 1543). Среди вариантов первичной самоидентификации (ответы на вопрос: «Кем вы себя считаете прежде всего?») среди сибирских казаков часто встречаются следующие: мужчина /настоящий мужчина, русский, россиянин, патриот, вольный казак, воин, сибиряк, чалдон (с рек Чал и Дон, русский старожил Сибири). Согласно современному законодательству, «российское казачество – граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ».

История казачества в Сибири

Казачество сыграло выдающуюся роль в культурно-хозяйственном освоении Сибирского региона. Начальной точкой в его формировании считаются 1580-е гг., связанные с походами Ермака. Легендарный атаман дошел до Усть-Шиша (север Знаменского района Омской области). Согласно летописному преданию, атаман Иван Кольцо был послан Ермаком в Москву, чтобы сообщить о взятии столицы Сибирского ханства – города Искер / Кашлык (сегодня это – «Кучумово городище» близ города Тобольска, у слияния рек Тобола и Иртыша). В награду за это царь Иван IV (Грозный) 6 декабря 1582 г. присвоил дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Таким образом, Сибирское казачье войско стало третьим по старшин-

ству казачьим войском России после Донского и Терского. В 1586 г. был основан первый русский острог – Тюмень, в 1587 г. – Тобольск, в 1594 г. отрядом казаков Андрея Елецкого – Тара (первая русская крепость на территории Омского Прииртышья). Близ Тары возникла первая крестьянская деревня, и в 1599 г. распахано Чекрушево поле, ставшее первой русской пашней в Сибири (в честь этого здесь в 1999 г. установлен памятный знак).

Территория первичного проживания казаков была обширной: от Южного Урала до Алтая, от тундры и тайги на Севере до степей и гор на юге (в границах Тобольской, Западно-Сибирской и Томской губерний, Акмолинской области Степного края и «кабинетных земель» Горно-Алтайского округа). Изначально полоса казачьих земель шириной 10-30 верст тянулась от реки Тобола до Омска, далее по Иртышу к китайской границе. По территории современной Омской области проходили 3 укрепленные линии Сибирского казачьего войска. Первой была Иртышская (от Омской крепости по правому берегу Иртыша через Ачаирский и Черлакский форпосты, Большой Атмас, Татарку и Железинскую крепость до Семипалатинска и Усть-Каменогорска). С 1740-х гг. было начато строительство Ишимской линии (от Омской крепости на север, затем – на запад до Коркиной слободы – Ишима). В 1750-х гг. возведена Новая (Новошимская, Пресногорьковская, Горькая) укрепленная линия, которая проходила от Омска на запад вдоль горько-соленых Камышловских озер (крепость Покровская, редут Волчий, крепость Николаевская, крепость Лебяжья). Вдоль укрепленных линий основывались казачьи станицы. После освоения Среднего Прииртышья казачество двинулось на восток. В 1708 г. по указу императора Петра I была создана Сибирская губерния Российской империи, включавшая территорию Урала и Сибири.

В 1716 г. казаки основали Омскую крепость. В 1808 г. на основе служилых людей Сибири было создано Сибирское линейное казачье войско, представлявшее собой целостное сословно-территориальное образование со столицей в городе Омске. К началу 1914 г. его население составляло около 300 тысяч человек и проживало в 48 станицах, 123 поселках и 16 выселках. В структуре казачьего войска выделялись 5 основных подсистем: казачье население – социальная общность; территория войска; войсковое управление; войсковое хозяйство; институт служебно-боевой подготовки.

В Омске на левом берегу Оми располагались Казачий форштадт и Казачий рынок, Сибирский кадетский корпус, Казачье кладбище и Казачий Никольский собор (единственный в России войсковой казачий храм, уцелевший в годы советской власти, объект культурного наследия федерального значения, самый старый храм Омска). Он был построен на основе Никольской войсковой казачьей церкви на средства казаков в 1833-1843 гг. (проект выдающегося русского архитектора В.П. Стасова). В нем благословляли уходящих на службу казаков, крестили новорожденных, служили панихиду по погибшим. В 1891 г. здесь молился будущий император Всероссийский Николай II. В соборе хранилось знамя Ермака, которое, согласно преданию, было подарено Строгановыми казакам перед походом в Сибирь (в 1918-1919 гг. исчезло, дальнейшая его судьба неизвестна, копия этого знамени хранится в ОГИК музее). В 1928 г. решением Омского городского Совета храм был изъят «под культурные нужды». С 1983 г. в нем размещался зал органной и камерной музыки. В 1998 г. Никольский казачий собор передан Омско-Тарской епархии Русской православной церкви. В соборе хранятся частицы мощей Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Георгия Победоносца и др. святых и великомучеников.

Омский кадетский корпус – старейшее военное учебное заведение Сибири. Ведет свое начало от Войскового казачьего училища, основанного в 1813 г., в 1826 г. преобразовано в Омское училище Сибирского линейного казачьего войска, с 1846 г. – Сибирский кадетский корпус. Из его стен вышли многие известные ученые, военные, общественные деятели: Г.Н. Потанин, Ч.Ч. Валиханов, Г.Е. Катанаев, Л.Г. Корнилов, В.В. Куйбышев, Д.М. Карбышев и др. В 2009 г. был признан лучшим кадетским корпусом России. С 2014 г. – Федеральное государственное

казённое образовательное учреждение «Омский кадетский военный корпус Министерства обороны Российской Федерации».

Сибирское казачество характеризовалось неоднородностью этнического, религиозного и социального состава: в него верстались донские, запорожские, кубанские, оренбургские, забайкальские и другие казаки; крестьяне из различных губерний Европейской России, Урала и Сибири; повстанцы с Дона, польские конфедераты, пленные наполеоновской армии, «литва», обращенные в христианскую веру татары, киргиз-кайсаки (казахи), чуваша, башкиры, мордва, местные сибирские народы и др. Но ядро его составляли восточные славяне, среди которых явно доминировали русские (до 92 %), за ними следовали украинцы (до 8 %) и белорусы (до 3 %).

По сравнению с окружающим крестьянством, сибирские казаки были более зажиточными и образованными, тяготели к городской культуре. Мощная средняя прослойка объясняла высокую устойчивость казачьей общины. Вплоть до распада Российской империи сибирское казачество являлось основной вооруженной силой на территории Сибири. В период Первой мировой войны 1914-1918 гг. Сибирское казачье войско выставило 8 полков, 3 сотни, 3 конные бригады. В сражениях казаки демонстрировали личный и массовый героизм, мужество, доблесть, верность военному долгу и присяге, высокое воинское мастерство и морально-психологические качества. За все годы войны среди казачества не оказалось ни одного дезертира, каждый третий казак был удостоен награды.

В годы Гражданской войны большинство казаков поддержало адмирала А.В. Колчака, который являлся Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим Русской армии в конце 1918-го – начале 1920 гг., а Омск получил официальный статус «Белой столицы» России. Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. Статус казачества как особого сословия был юридически упразднен одним из первых Декретов ВЦИК и Совнаркома от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Циркуляр ЦК РКП (б) об отношении к казакам от 24 января 1919 г. требовал «признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления», допускался «беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью». Приказом Сибирского революционного комитета от 2 декабря 1919 г. Сибирское казачье войско было ликвидировано. В процессах раскулачивания и расказачивания многие казаки были репрессированы, часть эмигрировали за рубеж (Австралия, Аргентина, Болгария, Германия, Канада, Китай, Новая Зеландия, США, Франция, Чехословакия, Югославия). В советский период времени о казачестве практически не упоминалось. В издании «История Сибири с древнейших времен до наших дней» (1968-1969 гг.) тема казачества не освещалась. Отсутствовала она и в учебной литературе. Только треть опрошенных нами в 1980-1990-е гг. жителей Западной Сибири называли казаков в качестве субэтнической группы русских (причем, чаще всего упоминались казаки кубанские, за ними – донские и запорожские, про сибирское казачество очень многие даже ничего не слышали).

Начальной точкой в возрождении современного интереса к истории и культуре казачества следует считать конец 1980-х – 1990-е гг., совпавшие с кардинальными переменами, вызванными распадом СССР. Эти годы ознаменовались проведением целого ряда научных и научно-практических конференций, межрегиональных казачьих фестивалей, появлением новых общественных объединений и фондов, фольклорных коллективов, периодических печатных изданий, научно-исследовательских и публицистических работ. В 1990 г. заседания Омского, Новосибирского, Томского, Тюменского землячеств заложили начало возрождению сибирского казачества. В 1990 г. в Омске состоялся Большой Круг Сибирского казачества, на котором был учрежден «Союз сибирских казаков» (переименованный в 1991 г. в «Сибирское казачье

войско»). После распада Советского Союза в 1991 г. часть потомственных сибирских казаков оказалась на территории другого государства – Республики Казахстан, где город Ермак Павлодарской области в 1993 г. был переименован в город Аксу. В 1994 г. была зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Сибирское казачье войско».

Российское правительство приняло ряд законов и постановлений, касающихся восстановления социально-экономического и политического статуса казаков. В «Основных положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству» от 22 апреля 1994 г. были определены следующие виды и формы государственной службы казаков: служба в Вооруженных силах РФ, в оперативных частях Внутренних войск МВД России, охране государственной границы, таможенная служба; охране общественного порядка и сопровождения грузов /объектов государственного и важного народно-хозяйственного значения, егерская и иная природоохранная служба. В январе 1995 г. было создано Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации (преобразованное в 1998 г. в Управление Президента РФ по вопросам казачества). Указом Президента РФ № 835 от 9 августа 1995 г. утверждено «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». 30 ноября 1996 г. Сибирское войсковое казачье общество внесено в государственный реестр казачьих войск России. Сегодня в его состав входят 9 отдельных казачьих обществ (Омское, Алтайское, Обь-Иртышское, Обско-Полярное, Кемеровское, Томское, Южно-Тобольское, Новосибирское, Алтайское республиканское) общей численностью около 13 тысяч человек (атаман – Г.Н. Привалов).

Сибирское казачье войско Общероссийской общественной организации «Союз казаков России» изначально возглавлял атаман С.М. Толмачев, с 2021 г. – С.Б. Смирнов. Сегодня в него входят 12 организаций (9 субъектов на территории России и 3 субъекта на территории Казахстана) общей численностью около 1,5 тысячи человек. В Международную общественную организацию «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» входят 13 организаций (9 – в России, 4 – в Казахстане и Киргизии) численностью более 5 тысяч человек.

В начале XXI в. казачья тематика становится все более актуальной. Возрождение казачества воплощается путем создания казачьих муниципальных поселений и районов. Значительно ускорил этот процесс региональный закон № 1189-ОЗ от 6 октября 2009 г. «О развитии российского казачества на территории Омской области». Его положения были реализованы в 2010 г., когда в Одесском районе Омской области было создано Лукьяновское казачье сельское поселение, которое официально стало первым в России особым казачьим муниципальным образованием. Казаки Лукьяновского казачьего сельского поселения занимаются животноводством, племенным коневодством, разводят пчел и рыбу. В 2011 г. в Исилькульском районе Омской области было создано Первотаровское казачье сельское поселение. С 1 сентября 2010 г. официально отмечается День российского казачества.

Указом Президента РФ № 505 от 9 августа 2020 г. утверждена «Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы». Несмотря на целый ряд принятых нормативно-правовых актов, ситуация с российским казачеством остается сложной. Современное казачество отличается довольно высокой социальной неоднородностью, процесс его возрождения протекает неоднозначно, характеризуется делением на реестровые и общественные общества, поисками новых функциональных ролей и форм национально-культурного и социального самоопределения. Среди современных казаков Сибири встречаются как родовые /потомственные казаки, так и люди, впервые вступившие в казачество. Неоднозначно и противоречиво отношение к возрождению казачества: от уважения и восхищения до полного презрения и отрицания.

Специфика традиционно-бытовой культуры сибирских казаков

Главной задачей, которой подчинялась вся жизнь казака, являлась военная служба Отечеству. Об этом свидетельствует и старинная пословица: «Для того казак рождается, чтобы царю

на службе пригодится». За подготовку и несение воинской службы отвечала казачья община (станция). Казак уходил служить на своем коне, «при полной амуниции» (вооружение, конская упряжь, плеть, подковы, две пары сменного белья, сумка, кружка, ложка, провиант до места следования). В отдельных случаях все необходимое покупалось и собиралось сообща. Накануне на площади проходили учения. Под руководством опытных казаков и офицеров призывники обучались боевому искусству, джигитовке, владению саблей (шашкой), конному бою, военным командам. Среди сибирского казачества широко распространены были различные виды боевых единоборств, кулачных боев, где основной упор делался не только на силу и выносливость, но и на ловкость, психологическую подготовку. Казакам были присущи особое воинское мастерство и боевой дух, молодецкая удаля, мужество и стойкость, оптимизм, находчивость и решительность, демократизм, выносливость и вера в свои силы. Исследователь северных просторов России конца XIX – начала XX в. И. Завалишин так характеризовал сибирских казаков: «Они талантливы, ловки, стройны и очень красивы».

Кроме воинской, на сибирских казаков возлагались почтовая и ямская службы, постройка и охрана дорог и крепостей, сопровождение торговых караванов и арестантов, сбор ясака (дани) с народов Сибири, охрана частных золотых приисков, заготовка леса. Хозяйственная деятельность также отличалась многообразием: животноводство и скотоводство, рыболовство и охота, земледелие и садоводство, пчеловодство и табаководство. Казаки разводили лошадей, оленей, крупный рогатый скот, режу – свиней, овец, коз; из домашней птицы – кур, уток, гусей, индеек. Выращивали зерновые культуры, а также капусту, картофель, огурцы, редьку, свеклу, репу, брюкву, морковь, лук, чеснок, горох, бобы, арбузы, дыни, мак, подсолнечник, лен, коноплю. В южных районах возделывали сады и плодовые кустарники. Определенную роль играло собирательство (грибы, ягоды, кедровые орехи, черемша, травы и др.). Также среди казаков встречались переводчики, проводники, картографы, исследователи Сибири.

Начало строительства Транссибирской магистрали (железной дороги от Челябинска до Владивостока) в конце 1890-х гг. вблизи казачьих мест проживания способствовало заметному усилению рентабельности экономической деятельности и активизации рыночных отношений. Войсковое хозяйственное правление поощряло предпринимательство. Заметную роль в казачьем хозяйстве имела торговля, все необходимое казаки могли купить на многочисленных ярмарках, базарах, в лавках. Многие женщины-казачки занимались прядением и ткачеством (в том числе узорным), вышиванием, вязанием, шитьем (в том числе лоскутным и стеганым), кружевоплетением.

Поскольку изначально казаки контактировали с различными народами и проживали в пограничных территориях, у них широко было распространено двуязычие: наряду с русским употреблялись многие другие языки. Нередко казаки являлись толмачами – переводчиками или использовались в качестве дипломатов. К концу XIX в. среди сибирских казаков наиболее распространенным являлся казахский язык (идентичными были даже сами названия – «казаки»). Современное казачество Сибири разговаривает на русском языке, в котором лингвисты выделяют казачий говор/диалект, северно-русские и южно-русские вариации, заимствования и трансформации из различных языков других народов. Наряду с этим фиксируются древнерусские слова и многочисленные диалектологические особенности.

Казаки строили в Сибири форпосты, редуты, остроги, крепости, города, станицы. Располагались они в стратегически выгодных местах, вдоль рек и по берегам озер, у трактовых дорог. Казачьи жилища существенно различались (в зависимости от природно-географического положения, состоятельности и количественного состава семьи) своей планировкой, размерами и строительным материалом. Но всегда их украшали оружием и конской сбруей, православными иконами и портретами членов царской семьи, коврами и картинами казачьего быта.

Позднее появились черно-белые фотографические изображения военных походов и сборов, промысловой и хозяйственной деятельности, семейных праздников.

Сибирское казачество в подавляющем большинстве являлось православным (в том числе старообрядческим), хотя встречались и представители других конфессий (мусульмане, католики, буддисты, язычники, иудеи и др.). Как правило, при зачислении в войско представители других народов проходили обряд крещения. Все общественные и семейные отношения регламентировались религиозными нормами поведения. В 1620 г. была создана Сибирская Епархия с центром в Тобольске, которая с течением времени стала крупнейшей. Она занималась миссионерской деятельностью и организацией церковно-приходских школ. Обычно в центре казачьей станицы располагался храм, в котором хранились боевые знамена и совершались важнейшие обряды. Нательный крестик, одетый при крещении, носили всю жизнь, с ним и хоронили. Любое дело начиналось и заканчивалось молитвой, в особых случаях служили молебны. Важнейшие этапы жизненного цикла отмечались церковными обрядами крещения, венчания, отпевания.

В каждом казачьем жилище в переднем/красном углу находилась полочка для икон – «божница», украшенная специальным полотенцем с вышивкой и кружевом («рушником», «набожником»). Самой распространенной и особо почитаемой являлась икона святого Николая Чудотворца (Николая Угодника /Николая Мирликийского) – небесного покровителя Сибирского казачьего войска. Его празднования совершались и совершаются дважды: Никола Вешний – 9 (22) мая (в день прибытия мощей святого в итальянский город Бари) и Никола Зимний – 6 (19) декабря (в день его смерти). Спецификой сибирских казаков было наличие «походных церквей», которые называли «Ермаковыми часовнями», и старообрядческих икон. Считалось, что погибший за правое дело казак попадает в рай.

Важными для казаков являлись понятия патриотизма, чести и преданности Родине, воинскому долгу, личной свободы и независимости. Среди заповедей сибирского казачества особо выделяется следующая триада: «Казакom нужно родиться! Казакom нужно стать! Казакom нужно быть! Тогда обретешь Царствие небесное и славу в потомках!» В качестве девиза известен следующий: «Слава Богу, что мы – казаки! Все перетерпеть и победить!» Широко распространено и дожило до наших дней следующее известное выражение: «Терпи, казак, атаманом будешь!» Особое отношение у казаков было к холодному оружию. Являясь семейной реликвией, шашка (или сабля) передавалась по наследству, именовалась «боевой подругой». Часто на ножнах писали: «Без нужды не вынимай, без славы – не вкладывай!»

У всех мужчин призывного возраста имелось обмундирование с красными лампасами, которое надевали в воскресные и праздничные дни, а также на свадьбу. Воинская форма почиталась у казаков наряду с холодным оружием, в ней женились, в ней и хоронили. Поскольку казаки обеспечивали себя сами, вплоть до конца XIX в. среди сибирского казачества не было особого единообразия в экипировке и вооружении. Широко распространена была неуставная рубаха – «ермаковка» (с нагрудным клапаном и двумя напатронниками). Считается, что она была заимствована у кавказских казаков, носивших черкески и участвовавших в Среднеазиатских походах. Сибирские казаки довольно рано стали использовать покупные ткани и городские формы одежды: пиджаки, брюки, жилеты. Казачки носили платья, юбки и кофты (пошитые из одинаковой ткани назывались «парочкой»), реже – сарафаны. Головы замужних женщин украшали шамшуры, наколки, ажурные фэйшонки, кашемировые платки и шали. И у мужчин, и у женщин широко распространена была кожаная обувь (в отличие от крестьян, лапти почти не носили).

Основой питания сибирских казаков являлись продукты земледелия и животноводства, а также рыболовства и охоты. Ели обычно 4 раза в день (завтрак, обед, паужин, ужин). Готовили мясные, овощные и крупяные супы, уху, плов, студень (мясной или рыбный), жаркое,

различные каши. Варили пельмени, вареники, галушки, картошку; жарили мясо, грибы, рыбу. Свиное сало солили и коптили; мясо и рыбу солили, сушили, коптили и вялили. Также квасили белокочанную капусту, солили огурцы, арбузы, дыни, грузди. Из напитков распространены были чай, кисель, компот/узвар, молоко, свекольный и хлебный квас, кумыс (кисломолочный напиток из молока кобылицы). Черный и травяной чай употребляли обычно вприкуску с сахаром, медом, изюмом, конфетами, булочками, пирогами и шаньгами, вафлями, блинами, оладьями, конфетами. Из пирогов любимыми являлись рыбные. Для праздничного стола характерно было обилие мясных блюд, в том числе цельных запеченных тушек поросят, гусей, уток, куриц.

Средства передвижения сибирских казаков были различными, делились на летние и зимние, сухопутные и водные. Изначально преобладали водные средства передвижения, поскольку основными транспортными путями являлись реки. Прибыли казаки в Сибирь на стругах – русских плоскодонных парусно-гребных судах. Для переправ через реки использовали паромы и плоты, разнообразные долбленые и дощатые лодки. Из колесного транспорта распространены были двуколка (таратайка), дрога, бричка, тарантас, телега и др.; из полозового транспорта – лыжи, санки, сани, розвальни, кошевки (с плетеным кузовом), возок (крытая повозка) и др. Для перевозки грузов использовали дровни и волокушу.

Значимым событием не только в семейной, но и в общественной жизни являлось вступление в брак: только женившись, казак получал устойчивое положение в семье и становился полноправным членом общества. Браки сибирских казаков заключались преимущественно в пределах одного селения, реже брали невесту из соседних станиц, расположенных на своей линии. Менее охотно рождались с представителями других сословий (на крестьянках женились редко, еще реже встречались случаи, когда казачка выходила замуж за крестьянина). Брак по воле родителей – «согласная свадьба» – был обычным явлением, но учитывалась и взаимная склонность молодых. Бытовали и «свадьбы убёгом», когда молодые самостоятельно венчались и ставили родителей перед фактом своей женитьбы. Считалось: «Коль Бог соединил, то человек не разлучит». Обычно, собираясь женить сына, отец собирал в доме совет родственников, где подбирали подходящую «по породе» невесту, причем оценивались не только здоровье, хозяйственность, внешние данные, но и умение ездить верхом, смелость и «бойкий нрав». Жена у казаков именовалась «начальником тыла», поскольку за время долгого отсутствия мужа самостоятельно решала все возникающие проблемы и успешно управлялась с хозяйством. Казачьи семьи были крепкими, разводов практически не было.

Для казачества Сибири обычным делом являлись браки с представителями различных народов. На ранних этапах женщин славянского населения в Сибири было мало, поэтому зачастую казаки женились на местных девушках. Согласно данным наших этносоциологических опросов, в семьях 90 % современных сибирских казаков имеются родственники других национальностей (среди них встречаются не только представители многочисленных местных народов, населяющих территорию Сибири и Северного Казахстана, но и цыгане, черкесы, лезгины, турки и многие другие).

Казачьи семьи были многодетными (до 10 – 20 детей), считалось: «Дети – Божья благодать», «У кого детей много – тот не забыт от Бога». Искусственное прерывание беременности считалось большим грехом. Роды обычно принимала бабушка-повитуха (в бане, дома, в поле). Вторым (духовным) рождением считался церковный обряд крещения, когда ребенок обретал имя и становился полноправным членом общества. Чаще всего младенца нарекали именем святого, в день чествования которого его крестили, либо выбирали ближайшее имя в святцах после дня рождения, называли и в честь бабушек, дедушек. Крестили ребенка кум и кума – «вторые, названные родители», «лельки», его духовные наставники. В это время в доме новорожденного накрывали столы. При рождении мальчика звали атамана или его предста-

вителя, вспоминали всех прославившихся потомков, перечисляли их подвиги, родителям новорожденного высказывалось пожелание вырастить достойного казака: «Желаем вам вспоить, вскормить, на коня посадить!»

Похоронный обряд обычно совершался на третий день после смерти. До этого гроб с телом покойного находился дома, к нему постоянно шли люди, чтобы попрощаться. Мужчин хоронили в парадной казачьей форме, со всеми наградами (иногда перед опусканием гроба в могилу их снимали и хранили в качестве семейной реликвии). На похоронах казаков обязательно присутствовал атаман или его представитель, который произносил речь. Погребение сопровождалось ружейными выстрелами и похоронными причетами. По многочисленным сведениям, полученным нами в различных станицах сибирского казачества, «раньше водкой и вином не поминали», «выпивку подносили только тем, кто копал могилу». На поминальный стол готовили кутью (кашу с изюмом и медом), блины, борщ (или лапшу), пельмени, плов, холодец, котлеты, рыбные блюда, пироги, кисель или компот, чай с печеньем и конфетами.

Фольклор сибирских казаков имел общерусскую основу, отличался значительным жанровым и стилевым многообразием, заметное место занимали исторические былины, баллады, сатирические сказки, анекдоты. Существовал особый «мужской фольклор», который отличался специфическими исполнительскими приемами, многоголосием, исполнялся только казаками (строевые, походные, рекрутские песни и др.). У казачек самым распространенным фольклорным жанром являлись лирические песни и городские романсы. Среди любимых песен современного русского населения Западной Сибири довольно часто встречаются следующие: «По Дону гуляет казак молодой», «Каким ты был, таким ты и остался», «Черный ворон», «Шёл казак на побывку домой», «Ой, то не вечер» (Сон Степана Разина), «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел»), «Хас-Булат удалой», «Скакал казак через долину», «Черноглазая казачка», «Розпрягайте, хлопці, коні», «Любо, братцы, любо!» и другие образцы народного и профессионального творчества, в котором нашли отражение менталитет и традиции казачьей культуры.

Календарь сибирских казаков имел восточнославянскую основу и был тесным образом связан с земледелием и скотоводством. Годовой цикл открывало Рождество, на которое ставили и наряжали елку. Накануне совершали обход дворов, славельщики / колядовщики пели рождественский тропарь «Рождество твое, Христе Боже наш», за что получали вознаграждение от хозяев. Особым периодом являлись святочные вечёрки с поцелуйными играми, где молодежь знакомилась, общалась, подбирала будущую пару для создания семьи. На Крещение ставили крестики в доме у дверей и окон, обязательно освещали воду в церкви и «иордани» (проруби). Повсеместно считалось, что купание в крещенской проруби смывает все грехи. Тут же обращали в православие «киргиз» и других иноверцев, которые записались на службу в казаки. Освященной водой окропляли скот, её набирали в различные сосуды и хранили весь год, используя при лечении детей и взрослых.

Одним из самых любимых и ярких праздников сибирских казаков была «широкая» и «разгульная» Масленица, отмечавшаяся на последней неделе перед Великим постом. Ее называли также «конским рыданием», т.к. «сильно маяли лошадей». Основным развлечением всех возрастов являлось катание на лошадях и конные скачки. На Иртышской и Пресногорьковской линиях иногда проводили их совместно с соседями-казаками и величали тюркским словом «байга». Проводились они в несколько этапов: сначала соревновались мальчишки, затем – холостые парни, последними – взрослые казаки. Победители получал призы. Дистанции были различными: от 3 до 15 км, от одного села до другого. Также проводились многообразные соревнования в силе и ловкости: кулачные бои («кулачки»), борьба «стенка на стенку», выжимание гири, лазание на столб за призом и др. Специфичной для Сибири и очень популярной среди казаков была игра «взятие снежного городка». Повсеместно катались с гор на санях, санках, шкурах. В последний день Масляной недели – Прощеное воскресенье – просили друг у

друга прощение, кланяясь в ноги: «Прости меня, пожалуйста, если вольно или неволью тебя чем обидел» – «Бог простит, и я прощаю. И ты меня прости...». Вечер завершался кострами, в которых сжигали не только чучело Масленицы, но и солому, различный мусор из домов и дворов. Остатки мясо-молочных продуктов и куриные яйца раздавали окружающим народам.

В период Великого поста рекомендовалось воздерживаться от «скоромной пищи», различных соблазнов и развлечений, запрещались венчания и свадьбы. Пищевые ограничения не распространялись на беременных и кормящих женщин, маленьких детей, больных и стариков. Главным смыслом поста считалось духовное очищение и совершенствование: старались избавиться от каких-либо вредных привычек и дурных мыслей, не сквернословить, совершать добрые, милосердные дела и поступки.

Самым почитаемым праздником являлась Пасха, которую отмечали целую неделю. В пасхальном ритуале особое место занимала обрядовая пища, которую обязательно освящали в церкви (куличи, крашеные яйца, масло, творожная «паска», запеченные поросята и гуси, мясные колбасы и др.). Популярным пасхальным развлечением являлись игры с крашеными яйцами и катание на качелях. В пятидесятый день после Пасхи праздновалась Троица, а перед ней, в четверг – Семик. Также существовали различные Престольные праздники, на которые устраивали молебны, угощения, народные гуляния с песнями и плясками. Праздники являлись мощным объединяющим фактором, когда поддерживались не только основы традиционной бытовой культуры, но и связи с ближайшими родственниками.

Военизированный быт способствовал появлению специфичных элементов в культуре сибирского казачества: конные парады и скачки, джигитовка и военно-спортивные состязания; своеобразие в воспитании детей (особенно мальчиков); наличие образцов особого «казачьего фольклора» и военной магии (заговоры от пули, охранные молитвы, молитвы перед боем и походом); использование форменной одежды и шашки в качестве семейной реликвии; сопровождение важнейших обрядов ружейными выстрелами, напутственные и поздравительные речи атамана при проведении общественных и семейных праздников, допустимое участие мужчин в родильно-крестильной обрядности и др. Типичными обрядами являлись проводы – «проводины» и встреча казаков со службы. На них приглашались не только все родственники, но и друзья, соседи, станичники. За столом вспоминали всех прославившихся предков, интересные события из своей службы, пели песни. При встрече казаки приветствовали друг друга фразой: «Здорово ночевали, братья казаки!», а в знак одобрения повсеместно кричали: «Любо!»

Для казачьего быта в Сибири было характерно сравнительно раннее распространение промышленных товаров (поскольку многие проживали в городской местности), а также заметное наличие элементов культуры, заимствованных от других народов (украинские, белорусские, казахские, татарские, немецкие, польские и др.). Влияние народов Приуралья, Сибири и Средней Азии заметнее всего прослеживается в одежде (халаты, чембары, малица, малахай, ичиги и др.) и пище (пельмени, баурсаки, манты, плов, кумыс и пр.). Таким образом, своеобразие культуры сибирского казачества является результатом прямого взаимодействия европейских и азиатских культур.

Характерными чертами казачьей культуры в Сибири являются многосложность, разнообразие и синкретизм различных традиций, обусловленные неоднородностью социального, этнического и конфессионального состава, большой территориальной разбросанностью, многообразием природно-географических условий проживания и разнообразием хозяйственной деятельности. При этом следует отметить явную общность казачьей культуры с русской и восточнославянской культурами. На протяжении нескольких веков происходили изменения в традиционной бытовой культуре сибирского казачества: одни элементы бесследно исчезали, другие существенно изменялись (подстраиваясь под меняющиеся условия существования). Наряду с этим шел процесс появления новых и заимствованных от окружающих народов эле-

ментов. Заметным изменениям подверглась сфера материальной культуры (особенно – жилища, одежда и обувь, средства передвижения). Наибольшее количество традиционных элементов сохранилось в духовной культуре.

Казачья проблематика в Омской области

Омская область может служить примером в деле изучения, сохранения и пропаганды казачьей истории и традиций. Так, омскими учеными защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций, посвященных Сибирскому казачеству, регулярно проводятся научные конференции по этой тематике. Одним из первых в России в Омской области был организован месячник казачьей культуры (в рамках II Всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России», 1994 г.). В 1993 г. в Омске был создан народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» (руководитель И.Г. Чумаков), который в 2011 г. стал лауреатом XIII Всероссийского фестиваля фольклорных коллективов «Кубанский казачок». Художественный руководитель Кубанского казачьего хора В.Г. Захарченко назвал омский «Ермак» «большой редкостью»: «Мужской состав, который на генетическом уровне несет казачью культуру, занимаясь исследовательской работой, издает сборники песен и мастерски их исполняет». В 1996 г. в ОГИК музее был создан отдел по истории сибирского казачества. Казачья проблематика представлена в постоянной экспозиции «Сибирский град Петров» и выставке «Служилые люди Сибири», музейных изданиях, на сайте – схема оборонительных линий Сибирского казачьего войска. С 1998 г. в Омске проводятся областной фестиваль национальных культур «Единение», Межрегиональные фестивали казачьей культуры «Наследие» (с 2000 г.) и «Вольница» (с 2002 г.) и др.

К популяризации казачьей культуры успешно подключился и лучший профессиональный коллектив региона – Омский государственный русский народный хор. В 2020 г. он был удостоен гранта Министерства культуры Российской Федерации для реализации проекта «Здорово ночевали, казаки!». В Концертном зале Омской филармонии 5 августа 2021 г. состоялась грандиозная премьера вокально-хореографического спектакля «Ермак. Легенда Сибири», посвященного 440-летию со дня начала Сибирского похода атамана Ермака. Он основан на синтезе музыки, песенного казачьего фольклора, хореографии, кино и мультимедиа, которые позволили расширить сценическое пространство и усилить эмоциональное воздействие на зрителей. Для постановки были изучены имеющиеся материалы, варианты мелодических распевок и версии поэтического содержания песен, созданы хоровые и оркестровые аранжировки, костюмы и реквизит в русле этнических традиций казаков Сибири.

С 2018 г. проводятся специализированные межрайонные и областные семинары-практикумы для специалистов Центров казачьей культуры муниципальных районов Омской области. Летом 2021 г. были организованы курсы повышения квалификации и областной семинар «Вопросы сохранения и популяризации истории и традиционно-бытовой культуры сибирского казачества», материалы которого легли в основу данного издания.

В 2021 г. принято «Положение об Ассоциации образовательных учреждений высшего образования, реализующих казачий компонент» (Ассоциации казачьих вузов), согласованное с атаманом Всероссийского казачьего общества Н.А. Долудой, утвержденное министром науки и высшего образования РФ, председателем постоянной комиссии по научно-исследовательской работе Совета при Президенте РФ по делам казачества В.Н. Фальковым. Среди 14 российских вузов в эту Ассоциацию вошли Сибирский казачий институт технологий и управления (филиал) «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» и Омский государственный педагогический университет. Важным фактором является непрерывность казачьего образования, начиная с детского сада. В Омской области такая деятельность проводится сектором работы с дошкольными образовательными учреждениями епархиального отдела религиозного об-

разования и катехизации Омской епархии Русской православной церкви (под руководством С.П. Баранцевой).

Популяризацией истории и культуры сибирского казачества в современных образовательных проектах занимается Творческое объединение «СКАЗ» и Межрегиональная общественная организация «Центр интеллектуального и творческого развития «НООСФЕРА» (директор Ю.Е. Тетерин). Ими разработано интерактивное учебное пособие по краеведению «Родная Омская земля» для учащихся 4-11-х классов. Методика проведения краеведческих мастер-классов успешно апробирована в омских школах в 2016-2018 гг. В настоящее время они разработали мобильную интерактивную экспозицию для школьников «Омская игрушка – Омские истории». Первым проектом «Омской игрушки» явился сувенир-оберег по мотивам традиционной казачьей игрушки «Казачья станица», состоящий из 3 деревянных фигур: казака, коня, казачки. Проект «Омская игрушка» представлен в Интернете бесплатным приложением «Омские истории», каждая история сопровождается интерактивным тестом, краеведческим мини-квестом.

В современном российском обществе бытует неоднозначное отношение к казачеству. Необходимо повысить престиж военной службы, актуализировать вопросы патриотического и историко-культурного воспитания молодежи, формирования позитивного образа казаков. Существует явный дефицит научно-методической и научно-популярной литературы, посвященной сибирскому казачеству. Не зная и не понимая саму природу казачества, его историю, специфику самосознания и культуры, вряд ли можно стать настоящим казаком. Незнание элементарных основ историко-культурного наследия и специфики казачьего быта в Сибири встречается даже среди работников культуры и образования, членов различных казачьих обществ. Поскольку для поддержания каждой культурной традиции необходимо ее постоянное воспроизводство и функционирование межпоколенной связи, в современных условиях особую важность приобретает работа, направленная на изучение, сохранение и пропаганду лучших казачьих традиций, развитие межрегионального сотрудничества, координацию действий представителей академической науки, культуры и образования с представителями государственных органов власти и различных казачьих обществ.

В.Ю. Багринцева, А.С. Малиновская

МОДЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Модельный стандарт деятельности Центра казачьей культуры разработан на основе действующих нормативных правовых актов, с учётом специфики деятельности в сфере традиционной народной культуры, практики центров русской (славянской) традиционной культуры в Омской области, а также методических рекомендаций Государственного Российского Дома народного творчества и опыта регионов России¹. Он разработан с целью закрепления в виде нормативов минимально необходимых параметров, которые могут обеспечить устойчивое функционирование Центров традиционной культуры в современных условиях работы учреждений культуры Омской области. Стандарт может быть использован органами местного самоуправления (далее – органы МСУ), государственными и муниципальными учреждениями культуры в качестве методических рекомендаций по формированию эффективной системы деятельности по сохранению и развитию лучших казачьих традиций на территории Омской области.

1. Правовые основы деятельности

Статьями 14 (пункт 13.1), 15 (пункт 19.2) и 16 (пункт 17.1) Федерального закона № 131-ФЗ к вопросам местного значения поселений, муниципальных районов и городских округов отнесено полномочие по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов.

Правовой основой регулирования деятельности по сохранению и развитию традиционной культуры и народных художественных промыслов являются следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации (статья 44); Налоговый кодекс РФ (статья 149); Закон РФ от 09.11.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»; ФЗ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; ФЗ от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»; ФЗ от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»; Указ Президента РФ об утверждении Основ государственной культурной политики от 24.12.2014 г. № 808; Положение об основах хозяйственной деятельности и финансирования организаций культуры и искусства (утверждено Постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 г. № 609 в ред. Постановления Правительства РФ от 23.12.2002 г. № 919); Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» (Нацпроект «Культура») от 07.05.2018 г. № 204; «Стратегия государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021-2030 гг.» от 09.08.2020 г. № 505; Государственная программа Омской области «Развитие культуры

¹ Модельный стандарт деятельности культурно-досугового учреждения, разработанный Комитетом по культуре администрации Архангельской области; Закон Вологодской области от 26.02.2004 № 1000-ОЗ «О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области»; методическое пособие «Основные направления деятельности Домов (Центров) народного творчества по сохранению и развитию традиционной народной художественной культуры» (Москва, 2004 г.); материалы к учебному семинару «К вопросу формирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» (Москва, ГРДНТ, 2009 г.).

и туризма» от 15.10.2015 г. № 251-п, «Методические рекомендации по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества», утвержденные приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 25.05.2006 г. № 22; Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Государственного совета РФ, посвященного вопросу о мерах государственной поддержки в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры от 26.12.2006 г.; Закон Омской области от 05.05.2004 г. № 519-ОЗ «О народных художественных промыслах в Омской области».

В методических рекомендациях по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, разработанных Департаментом культуры Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, отмечается, что с целью создания условий для развития традиционного художественного творчества органы МСУ создают условия для развития организаций, осуществляющих деятельность в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры путем:

- разработки и реализации программ по сохранению и развитию народного художественного творчества;
- поддержки творческой деятельности граждан, являющихся носителями и распространителями материальных и духовных традиций народной культуры, используя механизмы грантовой поддержки, учреждения премий, других мер материального и морального стимулирования;
- нормативного регулирования деятельности субъектов народного художественного творчества (граждан, юридических лиц и общественных организаций);
- финансирования работ и услуг по сохранению и пополнению собраний фольклорно-этнографических материалов, хранящихся в музеях, архивах, библиотеках и других учреждениях, созданных на территории муниципального образования;
- финансирования работ и услуг по созданию и экспонированию предметов традиционной культуры, предметов декоративно-прикладного искусства;
- финансирования работ и услуг по созданию коллективов народного художественного творчества;
- финансирования творческих проектов по организации и проведению праздников, конкурсов и других массовых мероприятий, организуемых с целью популяризации и развития народного художественного творчества;
- создания специализированных учреждений культуры, осуществляющих функции сохранения, развития и популяризации народного художественного творчества.

В «Положении о государственном, муниципальном учреждении культуры клубного типа», утвержденном решением Коллегии Минкультуры РФ, от 29.05. 2002 г. № 10 сказано, что учреждение культуры клубного типа создается с целью удовлетворения общественных потребностей в сохранении и развитии традиционной народной культуры во всем многообразии ее этнических особенностей, поддержки любительского художественного творчества и другой социальной активности населения, патриотического воспитания детей и молодежи, обеспечения досуга и отдыха населения.

Органы МСУ, являющиеся учредителями клубных учреждений, самостоятельны в решении вопросов об объемах услуг и выборе их поставщиков, что отражено в ст. 54 ФЗ № 131-ФЗ и ст. 71, 72 Бюджетного кодекса РФ. Современные условия экономической деятельности привели к объективным преобразованиям учреждений культуры клубного типа в новые виды в связи с изменением профиля заказов учредителей и структуры потребительского спроса. Среди учреждений клубного типа особо выделяется этнокультурный центр, существующий во множестве подвидов. Исходя из целевого предназначения, основные функции выделяются по видовым признакам.

Этнокультурные центры	Основные функции
Дом народного творчества	Сохранение нематериального культурного наследия во всем многообразии жанров и этнических особенностей; создание методик интеграции традиционных творческих навыков в современный творческий процесс; информатизация и методическое обеспечение творческих процессов; организация и проведение народных праздников, фестивалей народного творчества и любительского искусства
Центр национальных культур (Дом дружбы)	Обеспечение сохранения и развития национальных культурных традиций; обеспечение условий для социально-культурных инициатив населения; обеспечение развития художественного и декоративно-прикладного народного творчества
Дом (Центр) ремесел	Сохранение нематериального культурного наследия; развитие и распространение ремесленных изделий и традиций; выставочная деятельность; создание и распространение методик ремесленного мастерства
Дом фольклора	Сохранение нематериального культурного наследия; исследование местных фольклорных традиций
Центр традиционной народной культуры, в том числе Центр казачьей культуры	Сохранение нематериального культурного наследия конкретного этноса (этносов), исследование и развитие местных фольклорных и ремесленных традиций; патриотическое воспитание населения средствами традиционной культуры; создание методик интеграции традиционных творческих навыков в современный творческий процесс; информатизация и методическое обеспечение творческих процессов; организация и проведение народных праздников, фестивалей традиционной народной культуры и ремесел; создание и распространение ремесленных изделий; выставочная деятельность

Центр казачьей культуры (далее – Центр) является профильным клубным учреждением, специализированным образованием, основной деятельностью которого является сохранение нематериального культурного наследия российского казачества, исследование, реконструкция и актуализация местных фольклорных и ремесленных традиций. Центр может создаваться в форме некоммерческой организации, имеющей статус юридического лица (муниципального, межпоселенческого или государственного учреждения) либо на правах специализированного филиала (отдела) учреждения культуры (учреждения клубного типа, библиотеки, музея (далее – базовая организация). Центр в качестве юридического лица создается на основании постановления главы администрации муниципального района и имеет право на открытие филиалов и структурных подразделений, а также на создание детских / молодежных общественных объединений и организаций, действующих в соответствии со своими положениями (уставами) и общими целями.

2. Методологические принципы деятельности Центра

В основу деятельности Центров положены следующие основные методологические принципы:

- осознание традиционной культуры в качестве базовой основы национальной культуры (профессиональной и самодеятельной);
- осознание этнической культуры как целостной системы духовных и материальных ценностей нации;
- признание равноправия в поддержке и развитии самобытных национальных культур, в том числе русской этнической культуры, в условиях многонационального государства;
- понимание казачьей традиционной культуры как составной части восточнославянского комплекса культур, взаимодействующего с культурами других народов, населяющих Сибирь;
- признание традиционной культуры в качестве основы для формирования культурно-экологического сознания у подрастающего поколения, одного из путей духовно-нравственного, патриотического воспитания детей и молодёжи;
- принятие традиционной культуры в качестве основы развития культуры села и одного из приоритетных направлений в развитии культурной жизни области;
- рассмотрение декоративно-прикладного искусства во взаимосвязи народного искусства, профессионального декоративно-прикладного искусства, развивающего народные традиции, самодеятельного творчества, ремесленных традиций, продукции субъектов малого предпринимательства в сфере народных художественных промыслов.

3. Основные цели и направления деятельности Центра

Основными целями деятельности Центра являются следующие:

- сохранение и восстановление отдельных форм и комплексов казачьей традиционной культуры;
- поддержка самобытности культуры села, консолидация населения на основах этнической культуры;
- осуществление преемственной связи поколений, актуализация казачьих традиций в современной культурной практике;
- координирование деятельности организаций культуры, образования, молодежной политики и заинтересованных организаций для объединения усилий в вопросах сохранения и развития культурного наследия российского казачества на территории муниципального района.

Для достижения заявленных целей Центр проводит работу по следующим направлениям:

- исследовательское, в рамках которого решаются задачи изучения системы местных тра-

диций, создания источниковой базы практической деятельности (выявление памятников народной культуры, формирование фондов, их обработка, систематизация и пр.), выявления и поддержания жизнеспособных элементов культуры и их носителей;

– экспериментально-творческое (реконструктивное), включающее освоение православных, празднично-обрядовых, семейно-бытовых, педагогических, песенных, инструментальных, хореографических, ремесленных, хозяйственных и других традиций казачьей культуры, восстановление их в жизни населения и развитие в современных условиях (разработка и реализация инновационных проектов культурной деятельности, поддержка преимущества форм традиционной культуры на основе прямых связей с носителями традиций в условиях естественного бытования этих традиций, создание профильных любительских / клубных формирований);

– образовательное, включающее в себя информационно-методическую, учебно-воспитательную, пропагандистскую и художественно-просветительскую работу (в том числе специализация сельских клубных учреждений, школьных ремесленных мастерских в соответствии с местными традициями, фактологическое обеспечение регионального компонента содержания школьного образования, содействие в расширении рабочих мест путём обучения безработной молодежи традиционным ремеслам).

Являясь учреждением клубного типа, Центр построен по интегрированному принципу создания и обеспечения услуг. Являясь одной из разновидностей этнокультурного центра, он аккумулирует особенности других его подвидов (домов народного творчества, где работа строится по жанрам самодеятельного творчества; центров национальных культур, рассматривающих национальные культуры в их взаимосвязи и взаимодействии; домов фольклора и ремёсел, ведущих углублённую исследовательскую и реконструктивную работу), а также осваивая смежные виды деятельности, включает функции и некоторые виды деятельности, свойственные домам культуры; информационно-методическим центрам, музейно-выставочным комплексам, библиотекам и образовательным учреждениям.

Виды учреждений	Смежные функции Центра
Дом культуры	Обеспечение досуга населения, основанного на освоении народных традиций; обеспечение условий для реализации социально-культурных инициатив населения; содействие гражданскому, патриотическому воспитанию средствами традиционной культуры
Информационно-методические центры	Обеспечение информационных и методических услуг по этнокультурному направлению
Библиотека	Комплектование, обеспечение сохранности библиотечного фонда, организация доступа к нему для населения
Музейный комплекс	Формирование, хранение, изучение и публичный показ коллекций по народному и декоративно-прикладному искусству, воспроизведение в печатных изданиях и на электронных носителях
Школа народной культуры, школа ремёсел	Предоставление образовательных услуг в сфере традиционной культуры и художественных ремёсел

Таким образом, Центр является новой интегрированной моделью учреждения культуры, вырабатывающей принципиально новые, востребованные обществом, социально значимые формы и методы работы учреждений культуры. К центрам традиционной культуры могут относиться дома /центры фольклора и ремёсел, центры истории и культуры, историко-культурные комплексы, дома-музеи традиционной культуры, музеи народного искусства и крестьянского быта, музеи народной песни, центры народной культуры и образования, лаборатории народной культуры, фольклорно-этнографические студии и фонды, школы народной культуры, школы ремёсел и т.п.

Основополагающими видами деятельности Центра являются следующие:

- координация процессов сохранения нематериального культурного наследия и народных художественных промыслов на обслуживаемой территории; информационное обеспечение субъектов культурной политики по предмету деятельности;
- разработка, организационное обеспечение программ и проектов сохранения и развития традиционной культуры, художественных ремёсел;
- организация информационно-методической и практической помощи по различным направлениям деятельности учреждений культуры в сфере традиционной культуры;
- выявление объектов нематериального культурного наследия, поддержка творческой деятельности носителей традиционной культуры;
- создание, сохранение и пополнение собраний фольклорно-этнографических материалов;
- создание и экспонирование предметов традиционной культуры, предметов декоративно-прикладного искусства;
- создание клубных формирований и любительских объединений по освоению местных фольклорных и ремесленных традиций;
- разработка творческих проектов и методических рекомендаций по организации и проведению народных праздников, конкурсов и других мероприятий разных форматов, организуемых с целью популяризации и развития традиционной культуры, народных художественных промыслов и ремёсел;
- разработка новых видов услуг, а также методов и форм работы с детьми и молодёжью по патриотическому воспитанию.

Основная задача специалистов регионального Дома /Центра народного творчества или его структурного подразделения – отдела традиционной культуры – поиск путей, разработка и внедрение методов, средств и форм поддержки, сохранения и развития традиционной народной культуры, т. е. методологическое и методическое обеспечение всей практической работы на территории региона. В целях адекватного понимания специфики деятельности центров необходимо уточнить ключевые понятия, связанные с предметом их деятельности (см. словарь основных терминов).

4. Примерный перечень услуг, предоставляемых Центром

Примерный перечень услуг Центра, предоставляемых на основе бюджетного заказа, договоров с юридическими лицами и реализации заказов населения: проведение фольклорно-этнографической экспедиции; расшифровка и описание собранного фольклорно-этнографического материала, описание объектов нематериального культурного наследия; систематизация фольклорно-этнографического материала; исследовательская, краеведческая работа; создание банка данных и тематических картотек; подготовка электронных каталогов по направлению деятельности; создание фондов аудио-, видеозаписей, фотоматериалов; копирование материалов фонда Центра; создание специализированной библиотеки, библиотечное обслуживание; создание фонда предметов традиционной культуры, народных костюмов, изделий современ-

ных мастеров-ремесленников; хранение, восстановление (реставрация) предметов фольклорно-этнографического фонда; подготовка фольклорных сборников; разработка и издание методических материалов и репертуарных сборников (печатных, на компакт-дисках и др.); издание материалов по традиционной культуре российского казачества, каталогов предметов фонда, выставок; разработка и реализация культурных проектов (инновационных, культурно-просветительских, досуговых, совместных); организация и проведение выставок, выставок-ярмарок декоративно-прикладного искусства; проведение тематического концерта, лекции-концерта, концерта-встречи; организация праздника (народного календаря, семейного, детского); организация и проведение народного гуляния; организация и проведение театрализованного представления; реконструкция, организация и проведение обряда; организация и проведение фестиваля; организация и проведение шествия (в т.ч. масленичного, хороводного); организация и проведение вечера отдыха в народном стиле; организация и проведение конкурса, смотра; организация и проведение посиделок, молодёжных вечёрок; организация и проведение конференции, семинара, семинара-практикума, мастер-класса; организация и проведение беседы, лектория; экскурсионное обслуживание (экскурсия, интерактивная экскурсия); создание условий для занятия в любительских (клубных) формированиях; разработка просветительских программ по направлению; организация работы специализированных школ, курсов; организация летней площадки, профильных смен в детских оздоровительных лагерях; информационно-консультационные и методические виды услуг по вопросам традиционной культуры; проведение экспертизы (проектов, работ), подготовка экспертных заключений, рецензий; описание и реконструкция ремесленной технологии; создание и распространение ремесленной продукции; изготовление народного костюма (костюмного комплекса и элементов); изготовление обрядовой атрибутики, реквизита для проведения праздников; монтаж тематических видеофильмов; фото-, видеосъёмка; подготовка газетных и журнальных статей, радио-, телепередач, материалов для сайтов и социальных сетей; проведения практик (студенческих), стажировок.

Центр самостоятельно определяет перечень своих услуг согласно своей миссии и поставленным задачам. Услуги Центра носят интегрированный характер и могут быть представлены в различной форме (массовой, камерной, индивидуальной, интерактивной) и на любой демонстрационной площадке (в зрительном, танцевальном, выставочном зале, на площади, поляне, стадионе, ферме, в учебном заведении и т.д.). Заказчиками услуг могут быть все субъекты гражданско-правовых отношений: органы государственной власти и МСУ, юридические и физические лица. Услуги Центра предоставляются населению на бесплатной основе (за счёт бюджетного финансирования) и на платной основе (за счёт средств потребителей).

На бесплатной основе могут осуществляться услуги, направленные на проведение общественно и социально значимых мероприятий; культурное обслуживание наименее защищённых слоёв населения (пенсионеры, инвалиды, дети из малообеспеченных семей, дети-сироты, многодетные семьи и т.д.); поддержку любительских /клубных формирований; содействие патриотическому воспитанию детей и молодёжи; выявление, сохранение и популяризацию традиций материальной и нематериальной народной культуры.

К платным услугам, оказываемых населению, относятся виды услуг, утверждённые Уставом (Положением) Центра (базовой организации), стоимость которых утверждена в установленном порядке. Вход зрителей на платные мероприятия производится по входным билетам (абонементам), по цене, утверждённой в установленном порядке. В соответствии с действующим законодательством, при организации платных мероприятий Центр может устанавливать льготы для детей дошкольного возраста, учащихся, инвалидов, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, ветеранов.

5. Обеспечение доступности услуг Центра

Доступность и качество услуг для населения обеспечивается рациональным размещением Центра с использованием стационарных и передвижных форм культурного обслуживания; удобным месторасположением – в центре населённого пункта, города, вблизи транспортных сообщений, на пересечении пешеходных путей и т.д.; гибким и удобным для населения режимом работы Центра; сбалансированным и экономически обоснованным соотношением бесплатных и платных услуг, обеспечивающим финансовую доступность предоставляемых услуг для всех категорий населения.

В административном центре муниципального района (городского округа) создаётся районный центр межпоселенческого значения либо городской (муниципальный) центр, выполняющий функции координатора направления на территории района (города) на условиях договоров о творческом сотрудничестве с юридическими лицами (в т.ч. с руководителями учреждений культуры, образования, главами администраций сельских поселений). Часть полномочий сельского поселения по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества может быть передана муниципальному району на основе договора или соглашения и, наоборот, функции муниципального района – сельскому поселению. В сельских поселениях функции Центров могут выполнять специализированные филиалы – Дома культуры или их подразделения. Возможно создание Центра как межмуниципального учреждения культуры.

6. Структурные подразделения Центра

В соответствии с направлениями деятельности, зависимости от уровня организованности, кадровой и материально-технической базы, развития общественных связей в Центре могут формироваться отделы (сектора) фольклора (нематериального культурного наследия) и ремёсел (народного и декоративно-прикладного искусства); выставочный, учебно-методический, организационно-творческий, технический, отдел хранения. В структуру Центра могут входить фонды, состоящие из фото-, аудио-, видеоархивов фольклорно-этнографических материалов и коллекций предметов традиционной культуры, народного и декоративно-прикладного искусства, собрания документов, изданий; специализированная библиотека, музей, методический кабинет; ремесленные и реставрационная мастерские; выставочный зал, салон для организации выставок-ярмарок (лавка); фольклорно-этнографическая лаборатория (студия, театр и пр.); досуговая площадка.

Фонды учитываются в учетно-хранительских документах Центра, фольклорно-этнографические фонды дублируются в областной фонд фольклорно-этнографических материалов при отделе русской традиционной культуры (Сибирский культурный центр) БУК Омской области «Государственный центр народного творчества» (ГЦНТ). Источники пополнения фондов: фольклорно-этнографические экспедиции, дарения и закуп у организаций и граждан, изготовление изделий. Коллекции предметов традиционной культуры могут использоваться в качестве интерактивного фонда при проведении мероприятий, ценные, с точки зрения традиционности, предметы выступают образцами для реконструкции, копирования и творческого развития.

7. Ресурсная база Центра

Нормативный ресурс – массив правовых и организационно-технологических документов и инструктивной информации, определяющей организационный порядок в Центре. Учредительными документами являются устав учреждения и положение (если Центр не является юри-

дическим лицом). Локальными актами Центра являются штатное расписание; коллективный договор; правила внутреннего трудового распорядка; должностные инструкции; положение о надбавках, доплатах, премировании; положение о платных услугах; документы, регулирующие охрану труда, технику безопасности и др. Организационно-распорядительными документами являются планы и отчёты центра; протоколы, приказы, постановления; аттестационные документы; бухгалтерские документы; кадровые документы; журнал учёта работы учреждения; докладные записки, справки, переписка и др.

Материально-технический ресурс: недвижимый – здания, сооружения, обустроенная прилегающая территория и земля под ними; движимый – специальное оборудование, техника, инвентарь. Центр и его структурные подразделения должны быть размещены в специально предназначенных или приспособленных зданиях и помещениях, доступных для населения, и оснащены телефонной связью. Занимаемое Центром помещение должно быть общей площадью не менее 60 кв. м, подключено к системам централизованного отопления, стилизовано под традиционное жилище. Состав помещений Центра в зависимости от набора оказываемых услуг может включать методический кабинет, актовый зал для проведения камерных просветительских, праздничных и учебных мероприятий, помещения для изучения народных промыслов, национального костюма (ремесленные мастерские); помещения для проведения выставок, репетиций, хранения фондов, реквизита, инструментов. По размерам и состоянию помещения должны отвечать требованиям санитарно-гигиенических норм и правил, противопожарной безопасности, безопасности труда и быть защищены от воздействия факторов, отрицательно влияющих на качество предоставляемых услуг (повышенной или пониженной температуры воздуха, влажности воздуха, запылённости, загрязнённости, шума и пр.). В Центре должны быть приняты меры по обеспечению безопасности посетителей и персонала, защиты материальных ресурсов (обеспечение сторожевой охраны, внедрение системы видеонаблюдения, установка пожарно-охранной сигнализации, оснащение необходимым количеством первичных средств пожаротушения и др.).

Центр должен быть оснащён современной звуко- и видеозаписывающей аппаратурой (цифровым диктофоном, фотоаппаратом, видеокамерой – для документирования фактов традиционной культуры); музыкальным центром и видеодвойкой (ДВД) – для освоения и пропаганды народных традиций, оргтехникой (компьютерами, принтером, сканером, ксероксом – для систематизации и копирования материалов); специальным оборудованием (экспозиционно-выставочным, видеопроекционным, для ремесленных мастерских), народными инструментами (гармошкой, балалайкой), приборами (электрическим утюгом, самоваром), мебелью (стеллажами и шкафами для хранения коллекций предметов традиционной культуры и народных костюмов, столами, стульями, шкафом для одежды), отвечающими требованиям стандартов, технических условий, других нормативных документов и обеспечивающими качество предоставляемых населению культурно-досуговых услуг.

Финансовый ресурс – совокупность денежных средств, источников финансирования и доходов, получение и использование которых позволяет достигать целей деятельности, не противоречащих действующему законодательству. Финансирование Центра осуществляется за счёт средств местного бюджета, возможностей государственного бюджетного финансирования из фонда софинансирования социальных расходов (субсидии), фонда финансовой поддержки (дотации), регионального фонда развития (субсидии), а также – за счёт средств государственных и местных внебюджетных фондов; целевых грантов; пожертвований, спонсорских средств со стороны организаций и частных лиц; доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Расходы бюджета Центра с учётом всех источников его формирования осуществляются на следующие цели: содержание персонала (оплата труда с начислениями, выплата надбавок

за квалификационные категории по результатам аттестации и иных надбавок, ежегодные расходы на повышение квалификации кадров); содержание здания и оборудования (коммунальные услуги, текущий и капитальный ремонт, аренда, техническое обслуживание зданий и оборудования и пр.); содержание прилегающей территории, филиалов и объектов, относящихся к Центру; осуществление исследовательской, экспериментально-творческой, информационно-методической и учебно-воспитательной деятельности; материальное обеспечение художественного воплощения творческих замыслов (создание новых проектов, представлений, подготовка концертных программ, фестивалей, выставок и др. видов культурно-массовых мероприятий, обновление костюмов, реквизита и пр.); обеспечение реализации социально значимых для территории (муниципального образования) проектов в сфере культуры; оснащение Центра современными техническими средствами и оборудованием; другие затраты, связанные с основной деятельностью.

Кадровый ресурс – руководители и специалисты, обеспечивающие деятельность Центра и предоставление профильных услуг населению (административный и творческий состав), а также служащие и рабочие, обеспечивающие работу учреждения (технический состав). Центр должен располагать необходимым и достаточным числом специалистов для обеспечения выполнения своих основных функций, оптимальным количеством специалистов для эффективного функционирования центра является не менее 5–7 штатных сотрудников. Каждый специалист должен иметь соответствующее образование, квалификацию, профессиональную подготовку, обладать знаниями и опытом, необходимым для выполнения возложенных на него обязанностей, владеть всеми видами деятельности в пределах Центра. Не менее 70 % специалистов должны иметь профильное образование по направлениям «Менеджмент этнокультурных центров», «Социокультурная деятельность», «Народная художественная культура», «Народное художественное творчество», «Декоративно-прикладное искусство», а также другое гуманитарное образование (филологическое, историческое, художественное, искусствоведческое, музыковедческое, музееведческое, библиотековедческое).

Руководители и специалисты Центра могут пройти аттестацию на присвоение квалификационной категории. Все руководители и специалисты Центра не реже 1 раза в 5 лет должны пройти повышение квалификации по любой из установленных форм (мастер-класс – от 36 часов, стажировка, курсы повышения квалификации – от 72 часов, профессиональная переподготовка по профильным программам «Менеджмент этнокультурного центра», «Фольклорное исполнительство», «Народные художественные промыслы и ремёсла» и пр.). Повышение квалификации является обязательным условием при прохождении работником аттестации на присвоение квалификационной категории.

Список рекомендуемых должностей Центра: специалист по фольклору, специалист по декоративно-прикладному искусству, главный хранитель фондов (заведующий фольклорным архивом), методисты (по ремёслам, по выставочной работе, по передвижным выставкам, по работе с детьми), заведующий мастерской (мастерскими, лабораторией), художественный руководитель, хормейстер, режиссёр, звукорежиссёр, звукооператор, художник, аккомпаниатор, руководители любительских формирований.

Информационный ресурс. У входа должна находиться информация с наименованием Центра (базовой организации), режимом его работы. В помещении Центра в удобном для обозрения месте размещаются сведения о видах деятельности, клубных формированиях, проводимых мероприятиях (с указанием наименования, даты и времени проведения), перечень оказываемых услуг (в том числе платных – с указанием стоимости), информация об адресе и телефонах вышестоящей организации, книга отзывов и предложений, рекламные листовки и буклеты. В Центре организуются регулярные опросы посетителей о степени удовлетворенности качеством и доступностью предоставляемых услуг.

Информационной базой Центра и залогом качественной работы является банк данных народных исполнителей и мастеров-ремесленников, фонд фольклорно-этнографических материалов, представляющих систему местных культурных традиций (обработанный фактологический материал – коллекции аудио-, видеозаписей, фотоматериалов, предметов традиционной культуры, документы и специализированные издания). Обработка и систематизация заключается в оформлении (расшифровка, составление описей, реестров, каталогов, в том числе каталога объектов нематериального культурного наследия), обеспечении доступа и сохранности (размещение материальных носителей информации с присвоенными номерами, оцифровка, дублирование в областной фонд фольклорно-этнографических материалов).

Информация о Центре размещается на собственном (или базовой организации) интернет-сайте (странице), а также на сайте ГЦНТ (наименование Центра, его адрес, номера телефонов, маршруты проезда, режим работы, перечень оказываемых услуг (в том числе платных), клубных формирований, проводимых и планируемых экспедициях, выставках, праздниках, семинарах, творческих вечерах, иных мероприятиях (с указанием наименования, даты и времени проведения), каталоги экспедиций, фотографии, информация о способах доведения потребителями своих отзывов (электронная почта)).

8. Любительские (клубные) формирования Центра

Под любительским (клубным) формированием Центра понимается добровольное объединение людей, основанное на общности интересов, запросов и потребностей в занятиях любительским художественным творчеством, в совместной творческой деятельности, способствующей развитию дарований его участников, освоению и созданию ими культурных ценностей, основанное на единстве стремления людей к получению актуальной информации и прикладных знаний в сфере традиционной культуры, народного и декоративно-прикладного искусства, овладению полезными навыками в области культуры быта, здорового образа жизни, организации досуга и отдыха, народных художественных промыслов и ремёсел.

К клубным формированиям Центра относятся коллективы, кружки и студии; любительские объединения и клубы по интересам; школы прикладных знаний и навыков; другие клубные формирования, соответствующие основным принципам и видам деятельности Центра. Клубное формирование в рамках своей деятельности организует систематические занятия в формах и видах, характерных для данного клубного формирования (репетиция, лекция, урок и пр.); проводит творческие отчёты о результатах своей деятельности (концерты, выставки, творческие лаборатории, мастер-классы, показательные занятия и открытые уроки, презентации и пр.); участвует в общих программах и культурных акциях Центра (и базовой организации); использует другие формы творческой работы и участия в культурной и общественной жизни; принимает участие в муниципальных, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалях, смотрах, конкурсах, выставках и пр.

Клубное формирование создаётся, реорганизуется и ликвидируется по решению руководителя Центра. Оно может осуществлять свою деятельность за счёт бюджетного финансирования Центра (базовой организации); за счёт внебюджетных средств Центра (базовой организации); по принципу частичной самокупаемости, с использованием средств Центра (базовой организации), других учредителей, участников клубного формирования; за счёт средств, полученных от собственной деятельности; по принципу полной самокупаемости с использованием средств участников клубного формирования, а также средств, полученных от собственной деятельности, иных средств.

Клубные формирования должны иметь следующие документы: программу обучения и воспитания; план учебно-творческой работы на календарный год; расписание коллективных

и индивидуальных занятий; список участников и журнал учёта работы формирования; журналы учёта взносов (ведомости); договоры и иные документы.

Перечислим далее основные типы и виды клубных формирований Центра.

Коллективы любительского художественного творчества – форма организованной деятельности людей, основанной на общности художественных интересов, совместном учебно-творческом процессе по освоению теоретических основ и исполнительских навыков фольклорного, хореографического, театрального, декоративно-прикладного искусства; система по развитию и совершенствованию личности в процессе художественной деятельности. Занятия во всех коллективах проводятся не реже 2 раз в неделю по 3 учебных часа (учебный час – 45 мин.). Коллективы, имеющие звание «Народный» и «Образцовый»², в течение года представляют не менее одной новой концертной программы, театрализованного представления, спектакля или отчётной выставки новых работ коллектива.

Любительские объединения и клубы по интересам – организационно оформленные добровольные объединения людей, занятых социально полезной культурно-досуговой деятельностью в целях удовлетворения запросов и интересов в сфере свободного времени. Цель участия не столько получение умений и навыков в сфере традиционной культуры и художественных ремёсел, сколько общение с единомышленниками на основе общих интересов и увлечений. График встреч и занятий может быть не строго фиксированным, количественный состав непостоянен. Любительские объединения и клубы по интересам участвуют в общих культурных акциях Центра, способствуют организации содержательного досуга населения, создают благоприятные условия для общения, воспитывают общий эстетический вкус, прививают навыки самоуправления и самообразования, развивают инициативу и предприимчивость.

Типы и виды формирований	Рекомендуемая наполняемость	Виды деятельности	Результат творческого сезона (года)
Коллективы любительского художественного творчества			
Фольклорно-этнографические коллективы			
Фольклорно-этнографический ансамбль	Не менее 6 человек	Освоение/наследование локально-региональной традиции, представление фольклора	Ежегодное представление новой концертной программы (театрализованного представления) из 15–20 номеров; 6 номеров для участия в совместных программах; ежегодное обновление не менее 3-й части текущего репертуара; участие в областных и межрегиональных фестивалях и конкурсах; выступление на других площадках не менее 1 раза в квартал

²Приказ Министерства культуры Омской области от 30.09.2008 г. № 26 «О порядке присвоения, подтверждения, лишения звания «Народный» и «Образцовый».

Фольклорно-этнографическая лаборатория	Не менее 6 человек	Освоение, реконструкция и представление системы местных фольклорных традиций	Ежегодное представление новой концертно-просветительной программы, аудио(видео)диска; 6 номеров для участия в совместных программах; участие в областных и межрегиональных фестивалях и конкурсах
Фольклорно-этнографическая студия (детская, молодёжная или разновозрастная)	Не менее 12 человек	Обучение основам фольклорного исполнительства (пение, народные танцы, игра на музыкальных инструментах, изготовление костюмов)	Отчётная концертная (орядовая, игровая) программа; 3 номера для совместных программ; расширение состава участников
Фольклорный театр (кукольный театр)	Не менее 6 человек	Воссоздание и развитие жанров фольклорного театра (вертеп, народная драма, празднично-обрядовые театрализации, народные игры, формы площадного театра, театр Петрушки)	1 многоактный или 2 одноактных спектакля; 4 номера (миниатюры) для участия в совместных программах; ежегодное обновление репертуара; выступление на других площадках не менее 1 раза в квартал
Ансамбль инструментальной музыки (оркестр)	Не менее 6 человек	Воссоздание жанров инструментального фольклора	Отчётная концертная программа из 15–20 номеров; 6 номеров для участия в совместных программах; ежегодное обновление не менее половины текущего репертуара; участие в областных и межрегиональных фестивалях и конкурсах; выступление на других площадках не менее 1 раза в квартал
Студия (ансамбль) народного бытового танца	Не менее 12 человек	Освоение, реконструкция местных фольклорных танцев, обучение желающих	Ежегодное представление новой программы; 6 номеров для участия в совместных программах; ежегодное обновление четверти текущего репертуара; выступление на других площадках не менее 1 раза в квартал; расширение состава участников

Обрядовая группа	Не менее 6 человек	Реконструкция и представление празднично-обрядовых комплексов	Представление новой программы, участие в проведении праздников и обрядов на разных площадках не менее 1 раза в месяц
Коллективы декоративно-прикладного искусства			
Студия декоративно-прикладного искусства (лоскутного шитья, кружевоплетения, росписи по дереву, бересте, художественной керамики и пр.)	Не менее 12 человек	Обучение основам художественного ремесла, определённому виду декоративно-прикладного искусства	Ежегодная отчётная выставка; участие в совместных программах районных и областных
Ремесленная студия – мастерская (художественной обработки бересты, дерева, кости, металла; ткачества, лозоплетения, гончарного мастерства и пр.)	6–12 человек (при наличии оборудованных рабочих мест)	Обучение основам художественного ремесла, экспериментально-производственная работа по реконструкции образцов народного искусства и разработке нового ассортимента	Ежегодная отчётная выставка; участие в совместных программах
Лаборатория (мастерская) народного костюма	6–12 человек	Реконструкция образцов традиционной одежды, создание и представление коллекций современной одежды в этническом стиле	Ежегодная отчётная выставка и участие в совместных программах
Любительские объединения и клубы по интересам			
Фольклорный кружок	8–12 человек	Изучение фольклорных традиций	Занятия не реже 1 раза в неделю; участие в мероприятиях Центра; пополнение состава участников
Кружок (клуб) рукоделия: вышивки, народной игрушки (текстильной, деревянной, глиняной), вязания, кружевоплетения, бисероплетения, плетения из лозы, рогоза и пр.	8–12 человек	Освоение основ рукоделия, организация занятий, творческих встреч с народными мастерами	Занятия не реже 1 раза в неделю; участие в мероприятиях Центра; пополнение состава участников

Краеведческий кружок	8–12 человек	Изучение истории и местных культурных традиций	Занятия не реже 1 раза в неделю; участие в мероприятиях центра; пополнение состава участников
Молодёжный клуб (клуб-вечёрка, клуб русских воинских традиций, танцевальный клуб и пр.)	15–25 человек	Организация и проведение встреч (вечерок, тренировок, занятий), освоение и пропаганда народных игр (танцев)	Занятия не реже 1 раза в неделю; участие в мероприятиях центра
Клуб любителей народной музыки	15–25 человек	Организация посиделок, концертов, творческих встреч, концертов народных исполнителей	Занятия не реже 1 раза в месяц; участие в мероприятиях Центра; пополнение состава участников
Историко-этнографический клуб	8–12 человек	Изучение истории и местных народных традиций; изготовление атрибутики	Занятия не реже 2 раз в месяц; участие в мероприятиях Центра
Клуб молодых семей (семейный клуб)	Не менее 4 семей	Организация занятий, творческих встреч, презентаций	Занятия не реже 1 раза в месяц; участие в мероприятиях Центра
Клуб любителей видео-, фотосъёмки (этнографической съёмки)	3–8 человек	Жанровая и этнографическая фотосъёмка, обмен опытом изготовления этнографических видеofilмов	Отчётная выставка; участие в мероприятиях Центра
Школы народной культуры, традиционных ремёсел	15–25 человек	Обучение желающих комплексу знаний, умений и навыков в сфере традиционной культуры	Проведение открытых уроков, творческих отчётов; разработка учебных программ; участие в мероприятиях Центра; профессиональная ориентация

Перечень клубных формирований Центра не является исчерпывающим, Центр руководствуется своими кадровыми, материальными ресурсами и общественными потребностями (организуя в том числе, например, спортивные и оздоровительные секции, клубы домоводства и пр., использующие в своей работе потенциал традиционной культуры).

Содержание занятий должно предусматривать:

1) В фольклорно-этнографических коллективах (ансамблях, студиях, лабораториях, клубах, кружках, оркестрах) занятия по изучению и освоению местных фольклорных традиций (в т.ч. в ходе фольклорно-этнографических экспедиций), народного костюма, работу по постановке голоса, разучивание фольклорных произведений с солистами и ансамблями, проведение репетиционных занятий.

2) В коллективах декоративно-прикладного искусства (студиях, студиях-мастерских,

кружках, клубах, лабораториях) занятия по изучению истории прикладного творчества и местных традиционных особенностей декоративно-прикладного искусства и ремесел (в т.ч. в общении с мастерами-ремесленниками), изучение техники и технологии изготовления предметов прикладного искусства, реконструкцию ремесленных технологий, организацию выставок.

Продолжительность рабочего времени штатных руководителей устанавливается согласно требованиям Трудового кодекса. В рабочее время руководителей творческих коллективов засчитывается работа по подбору участников творческого коллектива, просветительская и воспитательная работа с участниками; подбор репертуара; работа по изучению и сбору фольклора, ремесленных технологий; разучивание партий, музыкальных и хореографических произведений, театральных ролей, репетиционная работа; мероприятия по выпуску спектаклей (концертов), организации выставок, работа с режиссером; ведение документации творческого коллектива, привлечение спонсорских средств для развития коллектива; участие в совместных мероприятиях.

Показателями качества работы творческого коллектива является этнографическая достоверность в воспроизведении народных традиций, степень владения приемами народного исполнительства (ремесленными технологиями); стабильность состава коллектива, участие в конкурсах творческого мастерства и фестивалях, положительная оценка деятельности общественностью – экспертов в сфере традиционной культуры, публикации в СМИ, благодарственные письма, заявки на концерты (спектакли, выставки) от организаций, присуждение звания «Народный (образцовый)», доходы от проданных билетов на концерты, спектакли, выставки коллектива.

По согласованию с учредителем, клубные формирования могут оказывать платные услуги (спектакли, концерты, представления, выставки) при условии, что сборы от их реализации будут использованы на развитие творческой деятельности коллектива, например, на приобретение костюмов, музыкальных инструментов, методических пособий, поощрение руководителей и участников творческого коллектива.

9. Основные показатели эффективности деятельности Центра

Основные показатели объема работы Центра, измеряемые в натуральных единицах (человек, мероприятий, единиц хранения, рублей): количество мероприятий, в том числе фольклорно-этнографических экспедиций, культурно-массовых и учебных мероприятий; число зрителей (посетителей) мероприятий; количество клубных формирований; количество участников клубных формирований (творческих коллективов и любительских объединений), в т.ч. детей; количество единиц хранения предметов материальной культуры, записей на разных носителях, обнаруженных в ходе проведения фольклорно-этнографических экспедиций; объем пополнения фонда и документированных единиц хранения фольклорно-этнографических материалов; количество подготовленных методических материалов и заработанных средств.

Показатели, указывающие на качество работы Центра: количество описанных и представленных в областную комиссию нематериального культурного наследия объектов нематериального культурного наследия; количество разработанных и реализованных инновационных проектов; количество выездных мероприятий; количество коллективов со званием «Народный»; количество коллективов, ставших лауреатами конкурсов, смотров, фестивалей; рост числа участников клубных формирований; рост количества мастеров декоративно-прикладного творчества, объединений, занимающихся освоением и развитием традиций народного искусства (участвующих в проектах Центра); создание новых клубных формирований в

отчётный период; количество реконструированных и внедренных видов, форм, технологий, приемов традиционных ремесел, обрядов, музыкально-певческих традиций; внедрение в деятельность культурно-досуговых и образовательных учреждений района элементов местных народных традиций (количество профильных мероприятий /совместных проектов); обобщение и распространение собственного опыта на муниципальном и региональном уровне (количество подготовленных методических разработок, информационных материалов, выездов для участия в конференциях, семинарах и мастер-классах); увеличение разнообразия предоставляемых услуг (количество новых видов услуг); процент потребителей, удовлетворенных качеством и доступностью услуг центра; количество (доля в %) специалистов Центра, прошедших повышение квалификации в прошедшем году.

Н.А. Степанова

Реализация в Омской области «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» в сфере культуры

История российского казачества, этого уникального, самобытного вольного «войскового товарищества», насчитывает несколько столетий. Верность казаков своему Отечеству, их героизм, самоотверженный труд на благо страны, стремление делать все возможное во имя укрепления мощной, единой и великой России становятся основой развития нашего государства. Сибирское казачество, продолжая лучшие исторические традиции, несет государственную и иную службу на благо России, объединяется духовно для сохранения исторического, культурного, экономического наследия, оставленного великими предками для передачи его потомкам.

В Омской области процесс возрождения казачества стал воплощаться в жизнь путем создания казачьих муниципальных поселений и казачьих муниципальных районов. Региональный закон «О развитии российского казачества на территории Омской области» значительно ускорил этот процесс. Впервые положения этого закона были реализованы в Одесском районе Омской области. Здесь в 2010 г. было создано Лукьяновское казачье сельское поселение, которое официально стало первым в России особым казачьим муниципальным образованием. В 2011 г. в Исилькульском районе было создано Первотаровское казачье сельское поселение. Аналогичная работа начата в ряде населенных пунктов Полтавского, Русско-Полянского и Черлакского муниципальных районов Омской области, приграничных с Республикой Казахстан. В конце 2011 г. на Круге Омского отдела Сибирского войскового казачьего общества в его состав было включено шесть новых станиц: в Русской Поляне, Оконешниково, Саргатском, Павлоградском, Исилькульском и Любинском районах. Руководство отдела стремится к тому, чтобы организовать станицы в большинстве центральных усадеб бывших совхозов и колхозов Омской области. Данный опыт является уникальным для России в целом.

Результаты деятельности органов исполнительной власти Омской области за последние годы свидетельствуют, что мероприятия Плана по реализации в Омской области «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года» успешно выполнены. Наибольшую активность в этом направлении осуществляют Министерство культуры, Министерство региональной безопасности, Министерство образования и Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области. В 2009 г. создана рабочая группа Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества в Омской области, на заседаниях которой рассматриваются вопросы организации деятельности казачьих обществ и иных объединений казаков, вырабатываются меры по совершенствованию их работы с учетом исторических и местных традиций российского казачества. Основная задача деятельности культурно-досуговых учреждений – активно содействовать возрождению и развитию духовно-культурных основ российского казачества, семейных традиций, осуществлению патриотического воспитания молодежи. Реализация меропри-

ятий «Стратегии развития государственной политики в отношении российского казачества на 2021 – 2030 гг.» будет способствовать дальнейшей консолидации казачества и расширению географии проведения различных казачьих культурно-досуговых мероприятий.

Изучением и популяризацией региональных особенностей традиционной культуры сибирского казачества занимаются сотрудники Омской лаборатории Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омского государственного историко-краеведческого музея, Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, Отдела русской традиционной культуры ГЦНТ, Межрегионального национального культурно-спортивного объединения «Сибирь» (Дом Дружбы). Сотрудниками этих учреждений оказывается организационное и информационное содействие, в том числе методическая помощь различным учреждениям культуры, центрам (отделам) казачьей культуры муниципальных районов Омской области. Работа проводится в рамках национального проекта «Культура», государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма», подпрограммы «Этносфера. Творчество. Досуг», областных фестивалей национальных культур «Единение», русской культуры «Душа России».

Министерством культуры Омской области совместно с Омским Домом Дружбы ежегодно с 2015 г. проводится работа по сбору и анализу информации по вопросам проведения мониторинга состояния самобытной казачьей культуры на территории Омской области для Министерства культуры РФ. С 2021 г. в рамках деятельности постоянной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по содействию развитию казачьей культуры Минкультуры России запущен пилотный проект по автоматизированной обработке электронных таблиц. О принятии сбора информации в новом формате будет сообщено дополнительно после окончательного решения Министерства культуры РФ.

В Омском регионе сложилась система взаимодействия различных учреждений культуры с войсковыми казачьими обществами, казачьими общественными организациями, учреждениями образования, Омским кадетским корпусом и казачьими классами. Активность в этом направлении проявляют учреждения Исилькульского, Большереченского, Одесского, Тарского, Таврического, Черлакского, Омского муниципальных районов, Омского Дома Дружбы, ГЦНТ. Одним из важных направлений деятельности учреждений культуры является участие в процессе сохранения исторического и духовного наследия сибирских казаков, патриотического воспитания казачьей молодежи на основе традиций российского казачества. Плодотворное сотрудничество осуществляется в совместном проведении торжественных собраний, посвящённых памятным датам Сибирского казачьего войска, Кругов, народных праздников, фестивалей, концертных программ, круглых столов, творческих лабораторий, конференций.

С целью сохранения и популяризации культурного наследия казачества в регионе создаются Центры казачьей культуры. Основными направлениями их деятельности являются проведение фестивалей, конкурсов, праздников казачьей культуры, организация самодеятельных коллективов казачьей песни и танца. Сегодня на территории Омской области действуют 9 Центров казачьей культуры:

1) Центр казачьей культуры Первотаровского филиала МБУК «Исилькульская централизованная клубная система» (с 2011 г., руководитель Попова Н.В.);

2) Казачий культурный центр «СПАС» на базе МБУК «Дворец культуры им. В.В. Радула» «Исилькульская централизованная клубная система» (с 2011 г., руководитель Сорокин В.Н.);

3) Центр казачьей культуры «Вольница» Орловского центрального сельского ДК – филиала Районного дома народного творчества и досуга Марьяновского муниципального района (с 2017 г., руководитель Пашов А.В.);

4) Центр казачьей культуры «Любомировский благовест» Любомировского ДК межмуниципального центра культуры Таврического муниципального района (с 2017 г., руководитель Куприянова И.Н.);

5) Центр казачьей культуры на базе Межпоселенческого Черлакского историко-краеведческого музея Черлакского муниципального района (с 2017 г., руководитель Якунин Д.В.);

6) Центр казачьей культуры «ЛюбоДар» Благодаровского Центра культуры и досуга – филиала Межпоселенческого Одесского районного культурно-досугового центра Одесского муниципального района Омской области (с 2018 г., руководитель Швებель Т.И.);

7) Отдел казачьей культуры Новоомского сельского ДК – филиала Централизованной клубной системы Омского муниципального района Омской области (с 2018 г., руководитель Маслова Л.П.);

8) Центр традиционной казачьей культуры «Тарская крепость» Тарского культурно-досугового центра «Север» Тарского муниципального района (с 2019 г., руководитель Быструшкина Т.В.);

9) Центр традиционной казачьей культуры Логиновского досугового центра Логиновского сельского поселения Павлоградского муниципального района Омской области (с 2019 г., руководитель Павлов М.Ю.).

Сегодня изучаются перспективы создания и организации деятельности новых центров, рассматриваются возможности их финансирования.

В Омской области действуют более 30 творческих коллективов казачьей направленности, из них два – профессиональных: муниципальный ансамбль казачьей песни «Станичники» Марьяновского муниципального района (руководитель Олег Герр) и муниципальный народный ансамбль «Родники» Таврического муниципального района (руководитель Игорь Бондаренко). Наиболее известные самодеятельные творческие коллективы казачьей направленности: народный фольклорный ансамбль «Звонница», действующий на базе ГЦНТ (руководитель Ефим Аркин), и народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» Омского Дома Дружбы и Омской региональной общественной организации Центр казачьей культуры «Ермак» (руководитель Игорь Чумаков, г. Омск). Проводимые участниками ансамблей исследовательские фольклорные экспедиции позволили накопить богатый музыкально-песенный и этнографический материал.

В процессе сохранения и популяризации песенного наследия казачьей культуры также активно участвуют народный вокальный ансамбль «Наследие» (Благодаровский центр культуры и досуга Одесского муниципального района, руководитель Дарья Чехомова); народный вокальный ансамбль казачьей песни «Казачья вольница» (Солянский культурно-досуговый центр Черлакского муниципального района, руководитель Илья Плевако); народный ансамбль казачьей песни «Сибирские казаки» (ДК им. В.В. Радула Исилькульского района, руководитель Виктор Сорокин); народный ансамбль «Раздолье» (Районный центр досуга и методической помощи с. Азово Азовского немецкого национального муниципального района, руководитель Наталья Ручкина); вокальный ансамбль «Казачья вольница» (Районный ДК «Саргатская централизованная клубная система», руководитель Александр Дюндюков); мужской вокальный ансамбль «Добры Молодцы» (Омский областной колледж культуры и искусства, руководитель Евгений Сидорчук); народный вокальный ансамбль «Казачья песня» (Объединение национальных культур «Дом дружбы» Тарского культурно-досугового центра «Север», руководитель Татьяна Быструшкина); ансамбль казачьей песни «Раздолье» (Лукьяновский центр культуры и досуга Одесского муниципального района, руководитель Владимир Юренко); ансамбль казачьей песни «Хуторок» (Ачаирский сельский ДК Омского муниципального района, руководитель Владимир Ситников); ансамбль казачьей песни «Станица Новоомская» (Новоомский сельский ДК Омского муниципального района, руководитель Николай Маслов) и др.

Также действуют детские казачьи творческие коллективы, среди них образцовый фольклорный ансамбль «Казачок» (Орловский центральный сельский ДК Марьяновского муниципального района, руководитель Янина Бондарева); детский вокальный ансамбль «Любо» (Любомировский ДК Таврического района, руководитель Алексей Тиницкий); детский ансамбль казачьей песни «Любо» (Лукияновский центр культуры и досуга Одесского муниципального района, руководитель Владимир Юренко); детский ансамбль казачьей песни «Лазори» (Черлакский районный ДК Черлакского муниципального района, руководитель Галина Олейник) и др.

В репертуаре многих самодеятельных коллективов имеются казачьи песни и танцы (в том числе сибирских казаков с региональной особенностью исполнения), и успешно представляют Омскую область на различных конкурсах, фестивалях и праздниках народный фольклорный ансамбль «Калинушка» (Центр русской традиционной культуры «Истоки» Русановского филиала Нововаршавского культурно-досугового центра, руководитель Галина Галькова); народный фольклорный ансамбль «Заряница» (Тюкалинская централизованная клубная система, руководитель Маргарита Сажина); образцовый фольклорный ансамбль «Дивно» (Омский Дом Дружбы, руководитель Татьяна Шиленкова); образцовый фольклорный ансамбль «Жемчужинка» (ГЦНТ Омской области, Дворец искусств им. А. Малунцева, руководитель Нина Зерембук); образцовый фольклорный ансамбль «Забавушка» и фольклорный ансамбль «Ложкарята» (Центр творческого развития и гуманитарного образования «Перспектива», руководители Ольга Кондрашёва и Елена Воронова); народный ансамбль танца «Сибирские узоры» (Омский Дом Дружбы, руководители Галина Овсянова и Виктория Васькова или Татьяна Коровченко); образцовый ансамбль народной песни «Сыропяточка» (Районный ДК Кормиловского муниципального района, руководитель Марина Селюн) и др.

Известной проблемой сегодняшнего дня является отсутствие в репертуаре многих коллективов песен именно сибирских казаков, как правило, преобладают песни донских и терских казаков или авторские. Но необходимым условием участия в региональных, всероссийских конкурсах и фестивалях является именно региональный компонент. Во многих коллективах давно не обновлялся репертуар.

Одним из важных направлений деятельности учреждений культуры является участие в процессе по сохранению исторического и духовного наследия сибирских казаков, патриотического воспитания казачьей молодежи на основе традиций российского казачества.

Ежегодно в регионе проводятся многочисленные мероприятия казачьей направленности. Их цели – содействие сохранению, развитию и популяризации казачьей вокальной, танцевальной, инструментальной, празднично-обрядовой, семейно-бытовой культуры; повышение уровня исполнительского мастерства художественных коллективов и солистов-исполнителей, расширение их репертуарного диапазона, обмен опытом творческой деятельности; выявление и поддержка одаренных исполнителей, вовлечение новых участников в процесс изучения и освоения лучших традиций культуры сибирского казачества; развитие культурного сотрудничества и гармонизация межнациональных отношений на территории Омской области.

Активная работа проводится в 15 муниципальных районах, разовые мероприятия – в 6 районах Омской области. Нередко именно районы становятся организаторами успешных фестивалей, конкурсов и праздников, которые впоследствии приобретают статус межрайонных. Например, в Одесском районе – Межрайонный фестиваль казачьей культуры «Казачья уха» и районный спортивно-культурный праздник казачьей культуры «Казачий привал», в Тарском и Омском районах – съезжий праздник «Никола зимний» и др. На территории региона действуют Казачьи музеи, залы казачьей славы, комнаты казачьего быта, созданные при Центрах (отделах) казачьей культуры.

В целях реализации Плана мероприятий по реализации в Омской области «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–

2030 годы» МК Омской области было принято решение о формировании на базе Омского Дома Дружбы проектного офиса «Содействие сохранению и развитию культуры российского казачества» по координации работ по реализации мероприятий раздела «Содействие сохранению и развитию культуры российского казачества на территории Омской области». Основной задачей Регионального центра казачьей культуры является обеспечение информационной, аналитической и методической поддержки процесса сохранения, развития и актуализации казачьей культуры, творческой активности представителей членов войсковых казачьих обществ, общественных организаций, объединений казаков и целевой аудитории, интересующейся вопросами истории, культуры и традиций казачества.

С 1999 г. Омский Дом Дружбы взаимодействует с различными казачьими объединениями казаков Омского Прииртышья, многих регионов России и Республики Казахстан. Налажена совместная деятельность с Сибирским войсковым казачьим обществом, Омской региональной общественной организацией Центр казачьей культуры «Ермак», Омской областной общественной организацией «Омский областной центр казачьей культуры», Межрегиональной детско-юношеской общественной организацией «Казачья молодежь Сибири», Омской региональной молодежной общественной организацией развития казачества «Казачья молодежь Омского Прииртышья», Региональным отделением «Союз казаков Омской области» Общероссийской общественной организации «Союз казаков», Омской региональной общественной организацией «Объединенное казачество Прииртышья», Омской региональной общественной организацией казаков «Станица Омь-Иртышская» и др.

Плодотворное сотрудничество осуществляется при проведении в рамках областного фестиваля национальных культур «Единение», в том числе и на базе Омского Дома Дружбы – Казачьих Кругов, торжественных собраний, посвященных различным памятным датам сибирского казачества, Межрегионального фестиваля казачьей культуры «Наследие», праздника казачьей культуры «Вольница», областного детского казачьего конкурса «Наследники», народных праздников, концертных программ, круглых столов, творческих лабораторий, конференций, выставок казачьего оружия, костюмов, предметов быта.

Омский Дом Дружбы является региональным оператором проведения отборочного конкурсного просмотра видеопрограмм творческих коллективов и отдельных солистов Войскового отборочного этапа СВКО Всероссийского фольклорного конкурса «Казачий Круг», в 2020 г. – региональным координатором по организации и проведению мероприятий в рамках реализации Проекта «Поддержка проектов в сфере казачьей культуры» в соответствии со «Стратегией развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» – постоянной передвижной выставки из собраний Государственного исторического музея «Казачество на государственной службе», обучающих семинаров и мастер-классов в сфере традиционной казачьей культуры.

Начиная с 2000 г. в Омской области проводится Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие». Учредителями и организаторами фестиваля выступили МК Омской области, Омский Дом Дружбы в сотрудничестве с Омской митрополией Русской православной церкви при поддержке Правления СВКО, казачьих обществ и иных объединений казаков. Фестиваль регулярно проводится в мае и приурочен к празднику Николая Вешнего.

За многолетний опыт проведения фестиваля, ставшего наглядным иллюстратором неповторимости казачьей культуры Сибирского региона, ее богатого песенного наследия и уникальности певческой манеры, накоплен богатый музыкально-песенный, исторический и этнографический материал. В фестивале принимают участие творческие коллективы и солисты Сибирского, Уральского, Приволжского, Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов РФ и девяти отдельных казачьих обществ СВКО. Это представители свыше 50 коллективов из различных регионов Российской Федерации (Алтайского и Приморского краёв,

Республик Алтай и Бурятия, Кемеровской, Ленинградской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Томской, Тюменской, Челябинской областей); Республики Казахстан (Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей). Общее количество участников фестиваля за 2000-2012 гг. составило более 5000 человек, среди которых и потомственные казаки. Важно то, что состав участников фестиваля разновозрастной: в нем принимают участие молодежные, взрослые и семейные ансамбли. Традицию проведения Омским Домом Дружбы казачьих праздников и фестивалей с 2002 г. достойно продолжил Омский областной праздник казачьей культуры «Вольница», также приуроченный ко Дню Николая Вешнего.

В целях создания условий для формирования и развития детских творческих коллективов казачьей направленности в Омской области, выявления талантливых и одаренных детей проходит областной детский казачий конкурс «Наследники». Первый конкурс состоялся в 2017 г. и стал открытым творческим соревнованием самодеятельных коллективов и солистов муниципальных районов Омской области и Омска, работающих в различных видах и жанрах, отражающих культуру казачества в традиционных и современных формах. Одним из основных способов изучения и популяризации самобытной казачьей культуры является проведение творческих лабораторий казачьего фольклора, семинаров-практикумов, где участники фестиваля делятся опытом своей работы.

В рамках проекта «Этнокультура. Тенденции. Успешные практики» Омский Дом Дружбы с 2018 г. проводит Межрайонный семинар-практикум «Вопросы сохранения и популяризации истории и традиционно-бытовой культуры сибирского казачества» для сотрудников Центров казачьей культуры муниципальных районов и руководителей творческих коллективов области. Этот семинар является своеобразной диалоговой площадкой, на которой обсуждаются насущные проблемы: от знакомства с историей и современностью сибирского казачества, изучения специфики традиционного казачьего пения, особенностей костюма сибирских казаков до вклада учреждений культуры Омской области в сохранение и развитие казачьей культуры. В проведении семинаров участвуют представители МК и региональной безопасности Омской области, ученые Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, преподаватели ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, руководители и казачьи коллективы разных регионов, представители казачьих обществ и иных объединений казаков. В ходе работы семинара участники делятся опытом работы по популяризации традиций казачьей культуры, знакомятся с новыми исполнительскими коллективами и расширяют свой репертуар за счет взаимообогащения в процессе творческого сотрудничества и личного общения.

На территории Омска имеется закрытое в 1966 г. Казачье кладбище, существовавшее с конца XIX в. при войсковой казачьей церкви для погребения тел умерших, среди которых значились преподаватели Сибирского войскового казачьего училища, имевшие различные казачьи чины и звания. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны здесь осуществлялись захоронения воинов, умерших от ран в омских госпиталях. 22 июня 2005 г. здесь открыли мемориальный Казачий сквер памяти и скорби, где размещен памятный знак – ротонда с куполом и крестом, в память о всех захороненных в различное время на территории Казачьего кладбища независимо от сословия, вероисповедания и этнической принадлежности.

В настоящее время на территории Омской области отсутствуют документально установленные исключительно казачьи воинские захоронения и мемориальные сооружения. Сведения об одиночных могилах на общих кладбищах, в местах массового захоронения жертв политических репрессий или погибших в годы Гражданской войны с указанием принадлежности к казачеству определяются приблизительно, со слов местных жителей. На территории Первотаровского казачьего сельского поселения Исилькульского района Омской области установлены

Культура и традиции сибирского казачества

мемориал (памятный крест и мемориальная плита) «Памяти расстрелянных казаков станицы «Первотаровская» в Ишимском восстании 1921 г.» и памятный знак на месте первого казачьего поселения «Редут Лосев».

Кроме того, в Советском округе Омска на территории сквера в районе СибНИИСХоза имеется памятный камень, установленный в честь 185-летия опытного хутора Сибирского линейного казачьего войска. Этот хутор был основан в 1828 г. указом генерал-губернатора Западной Сибири и Почетного члена Московского общества сельского хозяйства Ивана Вельяминова в целях содействия распространению земледелия в поселениях казачьего войска и являлся первым в Сибири и одним из первых в России опытным хозяйством. В 1933 г. на базе хутора был создан Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, ныне это научное учреждение Российской академии сельскохозяйственных наук.

К.Ю. Иванов, Т.М. Репина

ВОИНСКАЯ И БЫТОВАЯ ОДЕЖДА СИБИРСКИХ КАЗАКОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Костюм казака. В момент формирования Сибирского линейного казачьего войска в начале XIX в. казаки получили особую форменную одежду уланского типа, не имевшую аналогов в других казачьих войсках Российской империи: шапку-кивер, темно-синий мундир и такие же шаровары с алыми лампасами. Только казакам-сибирцам разрешили носить оружие по старинному обычаю сибиряков – карабин на левой стороне, а боеприпасы – на правой. В 1812 г. были введены алые погоны (нижним чином) и серебряные эполеты для офицеров. В 1840 г. мундир сибирцев стал темно-зеленого цвета.

Вступивший на престол в 1855 г. император Александр II ввел новую военную форму. У казаков вместо шапок-киверов появились меховые папахи с кокардами (похожие на головные уборы линейцев и черноморцев) и фуражки без козырька. Прежде прямые обшлага мундиров-чекменей стали вырезанными мыском, а закругленные (прежде прямые) воротники и обшлага чекменей штаб-офицеров украсились серебряными и золотыми галунами. Изменениям подверглись офицерские погоны, они стали у обер-офицеров с одним просветом по цвету прикладного сукна, у штаб-офицеров – с двумя. Для различия чинов к погонам прикрепляли кованые звездочки, как на эполетах. В казачьих войсках ввели в употребление суконные башлыки – остроконечные колпаки, надеваемые поверх шапки, с двумя длинными узкими концами, которыми можно было обернуть тело. Форменный башлык шился из верблюжьего сукна, но в бытовой одежде нередко (на кавказский манер) делался цветным и с гораздо более широкими концами. В 1867 г. казакам возвратили прежнюю фуражку, но теперь с козырьком и кокардой посередине околыша. В летнее время года на фуражку надевался белый полотняный чехол.

При Александре II был окончательно установлен цвет мундирного и прикладного сукна: Донскому казачьему войску присваивались соответственно темно-синий и алый, Уральскому – темно-синий и малиновый, Астраханскому – темно-синий и желтый, Сибирскому – темно-зеленый и алый, Семиреченскому – темно-зеленый и малиновый, Оренбургскому – темно-зеленый и светло-синий, Забайкальскому и Амурскому – темно-зеленый и желтый. Новшеством было введение в 1867 г. на летнее время для жарких районов холщового кителя (одинакового покроя с мундиром) и холщовых шаровар. Однако через два года китель был заменен белым двубортным общеармейского образца. Тогда же казаки, в том числе и сибирцы, находившиеся на службе в Туркестанском военном округе, получили широкие кожаные красно-коричневые штаны – чембары/чамбары. О появившихся примерно в это время рубахах-ермаковках никаких нормативных документов не обнаружено, поэтому считаем их неуставной модой сибирских и семиреченских казаков, а позднее и оренбургских, по всей видимости, широко распространившейся после Туркестанских походов.

Офицерам казачьих войск в том же 1867 г. для повседневного ношения установили чекмень одинакового покроя и цвета с мундиром, с полами, которые были на 9 см выше колен, пря-

мыми обшлагами, без петлиц, галунов и выпушки по борту; к нему обязательно полагались погоны. Казачьи генералы в дополнение к общевойсковым и общегенеральским мундирам получили вицмундиры (цветом по войску) с погонами, широким генеральским серебряным или золотым галуном на воротниках и обшлагах без петлиц, с выпушкой цвета прикладного сукна. За усердную службу Отечеству сибирские казаки награждались знаками отличия, которые носили на головных уборах. Это следует учитывать при реконструкции формы конкретных подразделений Сибирского казачьего войска.

Приказом по Военному Ведомству № 305 от 13 ноября 1893 г. мундир сибирцев стал двубортным из тёмно-зелёного сукна с косыми бортами на четырёх крючках. На тёмно-зелёной фуражке появились три алые выпушки по швам. Папахи предписывалось носить из черного короткого меха с алым донцем. Эти же приказом были отменены кожаные чехлы на винтовки. Сибирские казаки с разрешения войскового наказного атамана мундир удлиннили на 7,5 см, скошенный бортик сделали отвесным и немного закругленным сверху, настоящие карманы разместили сзади, а по бокам – фальшивые. К мундиру полагались шаровары из темно-зеленого сукна с однорядным алым лампасом, их покрой был четко установлен, однако позволялось шить шаровары произвольно в тех местах, которые скрыты в сапогах либо под мундиром.

Также полагались чембары (кожаные штаны), алый кушак с бантом (кашемировый, суконный либо хлопчатобумажный), полотняная рубашка, теплушка, шинель из серого шинельного сукна, на крючках, с обшлагами мыском, с двумя карманами. Перчатки – белые замшевые у подхорунжих, фельдфебелей и вахмистров, урядников, а у нижних чинов – белые нитяные. Летом на фуражку полагался чехол из фламского полотна или рубашечного холста белого цвета. Офицерам полагались также шарф, плащ, укороченное пальто, офицерская шинель, китель, белые замшевые перчатки, башлык (ошивался по швам и кругу колпака серебряным галуном, по краям башлыка гарусной тесьмою).

Необходимо упомянуть, что казаки являлись на службу полностью обмундированные и экипированные, на своем коне. Лишь винтовку, пику и шашку казак получал за казённый счёт. Единственная «льгота» в отношении снаряжения и обмундирования приведена в п. 9 Приказа № 305: «...В требованиях относительно внешнего вида предметов обмундирования и снаряжения казачьих, не гвардейских частей... необходимо принимать во внимание, что каждый казак снаряжается и обмундировывается на собственный счет, а потому требовать от казаков в этом отношении полного однообразия, существующего в регулярных войсках, не представляется возможным». Приказами по Военному Ведомству № 73, 74 от 1901 г. на фуражках сибирцев темно-зеленый околыш с алыми выпушками был заменен на алый.

В ознаменование особого Монаршего благоволения и в награду за верную и ревностную службу (как в военное, так и в мирное время) 6 декабря 1908 г. сибирцам были пожалованы одинарные белые петлицы на воротники и обшлага мундиров нижних чинов строевых частей войска. Приказом по Военному Ведомству № 518 от 6 октября 1909 г. казачьим войскам (кроме кавказских и гвардейских) была присвоена новая форма обмундирования, состоявшая из папахи, зимней и летней фуражки, парадного мундира, походного мундира, шаровар, шинели, полушубка, сапог, гимнастерки, шлема (взамен башлыка), перчаток, фуфайки. Этим же приказом регламентировался порядок ношения различных видов формы. Форма мирного времени подразделялась на парадную (зимнюю и летнюю), обыкновенную (зимнюю и летнюю), служебную и повседневную.

Парадная, обыкновенная и служебная одежда, в свою очередь, была двух видов – «для строя» (при выполнении служебных обязанностей в строю конном или пешем) и «вне строя» (при исполнении служебных обязанностей, не связанных с пребыванием в строю, например, при классных занятиях, в штабе, в командировке). Обыкновенная одежда использовалась при

исполнении повседневных служебных обязанностей и во внеслужебное время. При обыкновенной форме не надевались награды, офицерский пояс-шарф и револьвер, вместо белых перчаток – коричневые, вместо эполет – погоны. Согласно Приказу по Военному Ведомству № 319 от 1911 г., парадную одежду казаки могли надевать на военные смотры и парады, на церковные парады в дни полковых праздников, в присутствии генерал-инспектора, начальников главных управлений или командующего войсками округа, при принесении присяги, в дни тезоименитства Их Величеств и Наследника, на церковных парадах и богослужениях в первый день Рождества, Пасхи и Нового года, на официальных собраниях, балах и концертах. Также парадные мундиры надевали на свадьбы и венчании (жених, его дружки-шаферы, посаженные/названные отцы), при погребении любых казаков (от рядового до генерала, как отставных, так и состоящих на действительной военной службе). Вне строя вместо шаровар и высоких сапог использовали длинные брюки поверх сапог.

Служебная форма для строя. При этой форме вместо парадного мундира (он же обыкновенный) надевался походный мундир. Служебная форма вне строя – шаровары поверх сапог. Повседневная форма надевалась только вне расположения части, вне строя, вне нарядов в неслужебное время. При этой форме можно было носить парадный и походный мундиры, шаровары или брюки (как в сапоги, так и поверх сапог). Вместо погон на мундире можно было носить эполеты. Предусматривалась и специальная спортивная форма одежды.

Походная форма. Фуражка – из сукна защитного цвета с подбородочным ремнем кавалерийского образца защитного цвета с козырьком (козырек у нижних чинов появился согласно Приказу по Военному ведомству № 155 от 1908 г.). Походный мундир – однобортный, одинаковый для нижних чинов и офицеров, покроя офицерского кителя, шился из шерстяной ткани защитного цвета (образца согласно Приказу № 100 от 1909 г.), со стоячим закругленным воротником, двумя пришитыми нагрудными карманами, с двумя боковыми карманами ниже талии, с обшлагами «мыском». Погоны двусторонние, защитного цвета, с шифровкой по номеру полка, которая у нижних чинов наносилась по трафарету синей масляной краской. Шифровки у офицеров были вышитые металлической нитью либо накладные из металла. Нашивки по званиям, а также офицерские просветы – темно-оранжевой либо красной тесьмы. Звездочки на офицерских погонах – оксидированные металлические. Однако казачьи офицеры предпочитали и на передовой носить галунные погоны мирного времени.

Приказом по Военному Ведомству № 218 от 7 мая 1912 г. взамен походного мундира была введена походная суконная рубаша русского покроя, без карманов, из мундирного неворсованного сукна, воротник которой застегивался на боку у левого плеча справа налево. Воротник стоячий, мягкий, застегивался на 2 пуговицы защитного цвета. Сама рубаша также застегивалась на 2 пуговицы. Обшлага мыском. К рубаше были положены двусторонние пристежные погоны. Нижняя сторона – из защитного сукна с синей шифровкой с номером полка, верхняя сторона – из алого сукна с желтой шифровкой. Шифровка располагалась на расстоянии 32 мм от нижнего края погона. Просветы у офицеров из темно-оранжевой (светло-коричневой) нити, у вахмистров и урядников – нашивки из темно-оранжевой (светло-коричневой) тесьмы. На походных погонах согласно Приказу по Военному Ведомству № 698 от 31 октября 1914 г. вышивку полосок из темно-оранжевой (светло-коричневой) нити разрешили заменять нашивкой узких ленточек темно-оранжевого или светло-коричневого цвета. Приказом по Военному Ведомству № 339 от 1913 г. и Циркулярами Главного Интендантского Управления № от 1913 г. 19 и № 25 летом полагалась также рубаша русского покроя (косоворотка), без карманов, сшитая из раventуха (толстой льняной ткани) или хлопчатобумажной ткани защитного цвета. Воротник застегивался на боку у левого плеча справа налево, рукава с обшлагами мыском.

Халатообразные чекмень и черкеска (которую так любят современные сибирские казаки) в начале XX в. сибирцам не полагались. На шинель при походной форме пришивались погоны из шинельного сукна с соответствующими знаками различия. Зимой использовался полушубок – двубортный, со стоячим овчинным воротником, с двумя косыми боковыми карманами. Офицерам позволялось иметь полушубок любого меха, покрывать его материей защитного цвета, оторачивать борта и рукава мехом, с карманами как у походного мундира. Взамен башлыка был введен шерстяной шлем, согласно Приказу № 518 от 1909 г., надевавшийся под папаху и заправлявшийся под воротник шинели или полушубка. Перчатки у нижних чинов были серые шерстяные и нитяные, у подхорунжих, вахмистров и урядников – серые замшевые. У офицеров – серые, коричневые (замшевые, шерстяные, нитяные или лайковые). Фотографии свидетельствуют, что на фронте казаки носили и обычную пехотную форму. Отчасти из-за практичности, отчасти из-за того, что в плен казаков германцы и австрийцы брали редко, а в основном, особенно в первый год войны, убивали на месте.

Казачьи шаровары с лампасами стоили жизни многим казакам. Ношение пехотной формы соответствовало Приказу по Военному Ведомству № 561 от 18 октября 1915 г. Этим приказом походная форма казачьих войск была изменена в сторону упрощения. Казакам разрешили носить обычную армейскую папаху серого меха, гимнастерку пехотного образца с прямыми обшлагами, шаровары серо-синего, синего, черного и черно-синего цветов, сапоги пехотного образца, патронташ из брезента и парусины. В 1916 г. произошли некоторые изменения в униформе казаков. Так, на погоны были введены новые шифровки – теперь к цифре, обозначающей номер полка, добавилась шифровка «Сб.» – по наименованию войска. Например, на погонах 2-го полка теперь положено было иметь шифровку «2. Сб.» – 2-й Сибирский.

Наибольшего разнообразия форма, снаряжение и вооружение сибирских казаков достигли в годы Гражданской войны. Многие сибирские казаки к середине войны по мере того, как падала дисциплина формы одежды, обзавелись прежде запрещенными рубахами-«ермаковками» образца времен Азиатских походов, которые они хранили в переметных сумках или в обозе и надевали при каждом удобном случае.

Для традиционной бытовой одежды казачества характерно раннее вытеснение домотканины, использование покупных тканей уже с середины XIX в. и городских форм одежды. Во второй половине XIX в. городская одежда почти полностью вытеснила бытовую традиционный казачий костюм. Повсеместно широкое распространение получили у мужчин пиджак, брюки, жилет, пальто. Наряду с ними в домашнем быту могли использоваться рубахи-косоворотки и широкие штаны. Наиболее распространенным видом обуви являлись кожаные сапоги.

Самоидентификация казаков проявлялась в особом отношении к военной форме и её компонентам, таким как фуражка, папаха, гимнастерка и пр. Форма и фуражка хранились как семейные реликвии и надевались по праздникам, другим особым и торжественным случаям. Популярность «ермаковок» как особой, праздничной одежды также сохранялась, в том числе в среде казачьей молодёжи. На фотографиях начала XX в. можно увидеть сибирских казаков как в «ермаковках», так и в одежде городского кроя. Традиционная верхняя одежда в XX в. сохранялась у казаков в качестве рабочей и «стариковской» – у старшего поколения.

Костюм казачки. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. начался процесс возрождения российского казачества. Наряду с сущностными вопросами решаются и вопросы презентабельности представителей казачества в различных сферах – в структурах власти, культурной и общественной жизни. Представления об облачении мужской части казачества мало изменились – всем заинтересованным в помощь остается всё регламентирующий устав. С женскими костюмными комплексами (бытовым, праздничным, обрядовым, сезонными версиями) возникают определенные сложности. Надежных ориентиров, подобных уставу, нет, неписанный устав (традиционные представления) был существенно стёрт из общественной памяти ввиду

Праздничная «парочка» (элемент). Из шелковой тафты с хлопчатобумажным подкладом. Из фондов Марьяновского районного краеведческого историко-художественного музея Омской обл.

Женский головной убор – «файшонка». Из шелковых нитей, коклюшечное кружево. Из частной коллекции с. Волчанка Москаленского р-на Омской обл.

Праздничная «парочка». Из хлопчатобумажной ткани, верхний элемент (кофта) с хлопчатобумажным подкладом, отделкой машинным кружевом, сутажем, фигурной строчкой. Из фондов ОГИК музея

Женский головной убор – «накол»». Из кружева, ленты, хлопчатобумажной ткани. Из фондов ОГИК музея

Казачки. Из альбома Н.Г. Катанаева «Типы казаков. Сибирские казаки на службе и дома», 1909 г. Из фондов ОГИК музея

Детали декора спинки верхней одежды казачки, уроженки д. Ямино Такмыкского поселения Большереченского р-на Омской обл. Из шерстяной и шелковой ткани, шнура. Из фондов Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская»

табуированности казачьей темы, материальных свидетельств (сохранившейся традиционной одежды) немного, места ее хранения доступны не всем.

Поэтому вместо подлинных представлений долгие годы процветали стереотипные. Невзирая на местную специфику, культивировались сохранившиеся в далеких краях и полюбившиеся в наших чертах, элементы, особенности костюма, которые копировались друг у друга, утрировались и искажались до неузнаваемости. Примеры тому в нарядах многих сценических казачьих коллективов – туго заталенные пышные фигуры, «кудрявые» баски, увесистые оборки, сияющие атласным блеском ткани, отчаянно смелые цвета и их сочетания. Наверное, историчность не единственный подход к решению образа, могут быть и дизайнерские прочтения, но все жанры хороши, кроме безвкусицы.

Избежать ошибок поможет изучение подлинных образцов одежды или архивных фотографий. В Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИК музее) хранится фотоальбом «Типы казаков. Сибирские казаки на службе и дома», который является ценнейшим источником информации о сибирских казаках. Он готовился к Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке, которая прошла в Омске в 1911 г. Снимки для альбома были сделаны Н.Г. Катанаевым (сыном известного генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева, одного из учредителей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества) в ходе поездки 1909 г. на Иртышской и Пресногорьковской линиях Сибирского казачьего войска. Фотографии фиксируют специфичные черты Сибирского казачьего войска, связанные с историей его формирования: неоднородный состав, ощутимая доля зачисленных на службу крестьян-старожилов, а также частичная ассимиляция с аборигенным населением Сибири через браки, невысокий уровень материальной обеспеченности семей казаков низших чинов и разницу в уровне благосостояния семей казаков разного ранга.

Кроме того, в фондах ОГИК музея хранится коллекция женской одежды сибирских казаков: городского типа «пары» (женские, девичья, свадебная), головные уборы-«наколки», роскошные платки и шали. При знакомстве с ними становится очевидным, что именно казачество являлось проводниками элементов культуры одежды правящих сословий, иной эстетики в народном костюме. На жалованье мужей (тех, кто в чинах) их жены-казачки могли приобретать ткани, заказывать одежду у профессиональных портных, вышивку и кружево – у крестьянок. «Парочки» (кофты и юбки, пошитые из одной ткани) и платья по европейской моде из шелковых и шерстяных тканей с отделками из галантерейных материалов фабричного производства, дополненные кружевными косынками-файшонками и шарфами, нижними юбками с оборками и кружевом, добротной кожаной обувью с каблучками и шнуровкой – все эти элементы составляли праздничный гардероб сибирских казачек. Подтверждением «продвинутости» сибирских модниц являются особый крой юбок (со шлейфом), рукавов-«окорок» сохранившихся «парочек», пошитых в соответствии с модными тенденциями того времени. Редчайший образец верхней одежды, принадлежавший казачке, уроженке с. Ямино Большереченского района, хранится в Омском государственном историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская» (Большеречье Омской обл.). Вычурный декор вещи, выполненный, очевидно, на заказ, красноречиво свидетельствует как об уровне профессионализма исполнителя, так и уровне запросов заказчицы.

Таким образом, благодаря сохранившимся архивным и музейным материалам, наиболее возможным (хотя не единственным) становится воспроизведение узнаваемого образа сибирской казачки пограничья XIX – XX вв. Подход к данному решению может быть разным: от полной реконструкции до создания образа по мотивам. В любом случае при этом не обойтись без учета проявляющихся особенностей кроя, технологии, материалов (состав, цвет, фактура ткани), приемов формообразования, видов и способов декорирования.

Е.Я. Аркин

МЕСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПЕСЕННОГО КАЗАЧЬЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Проблема оригинальности репертуара сибирских казачьих певческих коллективов актуальна, не нова и требует своего решения. Каковы пути освоения региональной традиции, как выйти на требуемый качественный уровень репертуара? Запись от народных исполнителей уже невозможна в связи с их уходом из жизни, а последующим поколениям песни не переданы за редким исключением. В настоящее время бытует узкий круг популярных песен: «Любо, братцы, любо», «Когда мы были на войне», «Скакал казак через долину» и т.п. Немало сибирских ансамблей копируют общеизвестный яркий репертуар донских или кубанских казачьих коллективов. Крайне скудно представлен в программах казачьих ансамблей Сибири местный фольклорный материал.

Где же брать самобытные интересные песни? Конечно же, это нотные сборники, издаваемые региональными Центрами народного творчества, местными книжными издательствами, специализированными учебными заведениями. Но эти издания не всегда доступны при первом желании их получить, т.к. обычное их распространение происходит на всевозможных фольклорных или казачьих форумах. В конце концов, можно воспользоваться межбиблиотечной сетью либо через контакты своих Государственных центров народного творчества. Также есть конкретная возможность найти нужный материал на различных сайтах в сети Интернет. Помимо печатной продукции, знакомство с фольклорной традицией должно базироваться на аудио- и видеоматериалах, где зафиксировано творчество аутентичных исполнителей и лучших представителей современного фольклорного движения.

Другой, более действенный путь – организация творческих лабораторий, семинаров, фестивалей, мастер-классов, где происходит репертуарная и методологическая подпитка руководителей и участников ансамблей. Там происходит знакомство с новым певческим и хореографическим репертуаром, идут творческие показы работы с фольклорным первоисточником. Немаловажно давать примеры работы над внешним и внутренним образом исполнителя: это оригинальный, достоверный костюм, естественные поведенческие реакции, оправданная эмоциональность в процессе исполнения и многое другое, что возникает в ходе творческого общения. Главное, чтобы у руководителя коллектива был внутренний посыл, желание вникнуть в сложный мир подлинной традиции. Это не всегда бывает легко, гораздо проще для многих бездумно наполнять программы шлягерами, далекими от подлинной исполнительской культуры.

Сибирская казачья песенная традиция нередко скромна по ансамблевому изложению, далеко не всегда имеет развитую (в сравнении с тем же Доном) вариативность. Но она насыщена сильной певческой энергетикой, имеет свою историю и свой характер. Да, бесспорно, донские и кубанские песни притягательны, красивы, в них «есть что попеть», но если не петь своих песен, то коллектив становится творчески безликим, неоригинальным. Фольклор юга России есть кому петь на сцене и без сибиряков. Естественно, никто не запрещает петь означенные

песни, петь их полезно для творческого развития, приятен сам процесс исполнения. Но это, так сказать, для «внутреннего потребления», для себя либо как дополнение в концерте к местному репертуару. Проблема состоит в другом: представляя свой регион на значимых фольклорных форумах или даже просто в концертах, ансамбль обязан соблюдать принцип региональной принадлежности. Если же это конкурсные мероприятия, то оригинальность, самобытность репертуара, несомненно, будет отмечена членами компетентного жюри.

История Сибирского казачьего войска начинается с 1582 г., с приходом в Сибирь казаков под предводительством Ермака Тимофеевича. После гибели атамана остатки его дружины – «старая сотня» – остались в Сибири и несли службу в Тобольске. На помощь казакам высылались царские отряды из стрельцов, к которым присоединялись охочие вольные люди, строившие и заселявшие новые крепости. Так появились казаки тобольские, томские, тарские, тюменские и другие. С 1716 г. в царствование Петра I было положено начало строительству Сибирской линии укреплений по берегам реки Иртыша. В целях защиты торгового пути, проходившего по правому берегу Иртыша, а также для защиты русских приграничных селений были построены Омская, Ямышевская и Семипалатинская крепости, имевшие между собой укрепленные форпосты, а к 1725 г. линия имела уже 5 крепостей.

В 1752-1755 гг. в целях защиты от джунгар ведется строительство Новой линии военных укреплений, проходящей от урочища Зверина голова на Тоболе по северному склону Камышловской долины до Омской крепости. Новая линия была цепью укреплений и именовалась Пресногорьковской или Горькой, так как располагалась вдоль горькосоленых и пресных озер. Указом 1825 г. все военные поселяне Сибири были поверстаны в казачье сословие, а в 1861 г. войско сменило название с Сибирского линейного на Сибирское казачье. Велик вклад сибирских казачьих полков в среднеазиатские военные кампании, проводимые Российской империей в XIX в.: это Хивинский, Кульджанский, Манчжурский походы, а также – Русско-японская (1904) и Первая мировая (1914) войны. С марта 1920 г. в Советской России казачество ликвидировано как отдельное военное сословие, и «расказачивание» становится официальной политикой государства. Это крайне негативно сказалось на всех сферах жизни и быта казаков Омского Прииртышья. Казачья культура во всех ее проявлениях выкорчевывалась безжалостно. Стало не до песен. Тенденция стремительного угасания песенной традиции казаков Среднего Прииртышья характерна для всех районов их расселения.

Истории Сибирского казачьего войска посвящены публикации конца XIX – начала XX в. казачьих офицеров Г.Е. Катанаева, Н.Г. Путинцева, А.П. Тарышкина. В их работах представлен и значительный фактический материал. Начиная с 1960-х гг. сбором и изучением сибирского фольклора, в том числе и казачьего, стали заниматься студенты и преподаватели филологического факультета Омского государственного педагогического университета (под руководством Т.Г. Леоновой), с 1980-х гг. – студенты и преподаватели исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (под руководством этнографов Н.А. Томилова, Г.И. Успеньева, М.А. Жигуновой). Также исследованиями и публикациями казачьего фольклора Сибири занимался бывший председатель фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР (1969-1973 гг.), профессор кафедры истории русской музыки Московской консерватории, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации В.М. Щуров. В 1990-е гг. к этому процессу присоединился выпускник Новосибирской государственной консерватории И.Г. Чумаков, который в 1993 г. на общественных началах при Втором отделе Сибирского войскового казачьего общества создал мужской ансамбль «Ермак» (с 1997 г. – народный самодеятельный художественный коллектив).

В ходе многолетних фольклорных экспедиций, проведенных автором данной работы на территории Омского Прииртышья, начиная с 1978 г. было обследовано более 100 различных населенных пунктов, включая казачьи поселения Иртышской и Пресногорьковской защит-

ных линий Сибирского казачьего войска. В 1991–1996 гг. были тщательно обследованы более 10 населенных пунктов Черлакского и Омского районов старой Иртышской казачьей линии, а также поселения Марьяновского, Москаленкого и Исилькульского районов бывшей Пресногорьковской линии. Летом 2005 г. была проведена экспедиция по бывшим станицам Пресногорьковской линии, расположенным на приграничной территории Северо-Казахстанской области Республики Казахстан. В целом удалось записать немало интересных песен и рассказов о казачьем быте. Часть этих материалов уже опубликованы в различных монографиях, сборниках статей и материалах различных научно-практических конференций и семинаров, отдельные материалы готовятся к будущему изданию.

Подробнее с результатами экспедиционной работы (нотными образцами, описанием казачьего быта) можно ознакомиться в сборнике «Запевает казак песнь. Песни казачьих станиц Омской области» со звуковым приложением, составитель Е.Я. Аркин (Омск, 1999). В этой книге представлены описания элементов свадебного обряда, традиций календарных праздников, воинские и лирические песни, показаны особенности семейно-родственных отношений и специфики казачьего воспитания, опубликованы подлинные казачьи семейные и воинские фотографии. В сборнике приводится содержательное, подробное описание быта и повседневной жизни иртышских линейных казаков, переданное в 1993 г. В.А. Лаврентьевым (1918 г. р.) из с. Татарская, бывшей станицы Черлакского района. Василий Андреевич – великолепный рассказчик, уроженец Черлака, много лет проработавший в типографии. Пожалуй, он – лучший из всех, встречавшихся мне народных информаторов, знаток многочисленных подробностей традиционного казачьего (на местном говоре «казашьего») жизненного уклада, сохранивший в своей речи оригинальный «шекающий» говор черлакских казаков. «Линейщиков», проживавших по берегам Иртыша, соседствующие крестьяне прозвали за их своеобразный говор «шебашьками» (чебачками). Также существует второй вариант: «Они рыбу ловили, чебаков, вот их чебачками и звали». В.А. Лаврентьев рассказал о многих аспектах местного старого быта: о специфике общения внутри казачьего сообщества, традициях семейных отношений, элементах воинской подготовки, особенностях кулачных боев, подробностях казачьих свадеб.

Среди собранного материала особый интерес представляют песни, записанные в 1996 г. от казаков-маньчжурцев, бывших забайкальских казаков, которые в годы Гражданской войны ушли с атаманом Г.М. Семёновым в приграничные районы Китая (Трехреченский район Маньчжурии). Там они старались сохранить привычный для себя станичный жизненный уклад и забайкальский песенный репертуар. Казаки регулярно устраивали военные сборы, ходили строем «по-над рекой Драгоценкой», распевая популярную в годы Первой мировой войны песню «Гренадеры-молодцы». По воспоминаниям маньчжурской казачки Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), отец буквально силой заставлял ее учить песни, боясь их забвения в будущем. В Россию одна из групп переселенцев вернулась в 1955 г. и обосновалась в с. Соляном, Черлакского района, бывшем форпосте Иртышской казачьей линии.

В 2013 г. в Омске был выпущен нотный сборник со звуковым приложением «Вспомним, братцы, про былое», в который вошли 16 казачьих песен в обработке Е.Я. Аркина, исполненных фольклорным ансамблем «Звонница». Эти песни были записаны и нотированы в 1904 г. на территории Сибирского казачьего войска есаулами В.Ф. Бедриным и Г.И. Ивановым, гармонизованы Я.Ф. Бурковым и изданы в Санкт-Петербурге в 1916 г. Можно также рекомендовать в качестве достойного репертуарного источника сборник Н.А. Шульпекова «Песни сибирского воинства», изданные в Красноярске в 2001 г.

Перенесение накопленного экспедиционного фольклора в программы певческих коллективов является важной задачей. Так, к примеру, записанный мною песенный материал является базой для репертуара заслуженного коллектива народного творчества фольклорного

Культура и традиции сибирского казачества

ансамбля «Звонница» ГЦНТ Омской области. Этот ансамбль, помимо основной программы, основанной на крестьянском фольклоре, имеет большой самостоятельный блок сибирских казачьих песен различных жанров, позволяющий выступать с отдельной программой как в концертах, так и на различных фестивалях и конкурсах. Ансамблем «Звонница» записаны два тиражных компакт-диска сибирского казачьего фольклора: «Песни сибирского казачества» (Омск, 2005) и «Вспомним, братцы, про былое» (Омск, 2013).

Итак, сибирская казачья песня, несомненно, имеет высокую художественную ценность, самобытна и обязана присутствовать в репертуаре сибирских певческих коллективов.

О.Г. Сидорская

ПЕСНИ КАЗАКОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (НОТЫ, ТЕКСТЫ, КОММЕНТАРИИ)

Песни казаков Омской области представляют собой выдающееся самобытное явление традиционной народной культуры Сибири. В представленное далее собрание вошли тексты и нотировки 26 песен, среди которых 13 лирических, 3 строевые, военно-бытовая, молодецкая, 2 свадебные, 2 плясовые, 2 шуточные, застольная и игровая. Все эти песни записаны на территории Омской области в поселениях Москаленского района (д. Волчанка, д. Николаевка), Черлакского района (с. Татарка, с. Большой Атмас, д. Гринск, с. Соляное), Марьяновского района (с. Орловка) и Омского района (с. Ачаир) в экспедициях 1991-2007 гг. собирателями Е.Я. Аркиным, И.Г. Чумаковым, О.Г. Сидорской, Т.М. Репиной и Е.М. Чешегоровой. Подавляющее большинство записей сделаны от ансамблей исполнителей, единичные образцы записаны сольно.

В издании представлены песни бывших казачьих поселений Иртышской (Черлакский и Омский районы) и Пресногорьковской линий (Москаленский и Марьяновский районы) Сибирского казачьего войска. Значительную часть собрания составляют песни яркой традиции забайкальских казаков (переселившихся в начале XX в. первоначально в Китай, а затем в Сибирь, с. Соляное Черлакского района) и потомков кубанских казаков (с. Орловка Марьяновского района Омской области).

Расшифровки песен подготовлены коллективом авторов: Е.Я. Аркиным, И.Г. Чумаковым, О.Г. Сидорской и Н.В. Котенко, компьютерный набор нотировок – Н.В. Котенко. Большая часть нотировок и текстов песен публикуется впервые, некоторые – повторно из предыдущих изданий ведущих собирателей казачьего песенного наследия Сибири: Е.Я. Аркина («Запевает казак песнь: песни казачьих станиц Омской области») и И.Г. Чумакова («Слава вам, братцы! (песни казаков Забайкалья, записанные в Омской области)»). Часть песен изложена в обновлённой редакции с точки зрения выявления всех возможных вариантов голосов. В комментариях к собранию содержится информация по наличию в первоисточнике инструментального сопровождения (гармони).

Песни, вошедшие в собрание, по своему мелодическому и многоголосному стилю образуют достаточно однородный пласт, объединяющий разнообразные по тематике образцы. Широко известные песенные сюжеты самобытно представлены в репертуаре потомков сибирских казаков. Ансамблевые песни распеты многоголосно, в двух-, трёх- и четырёхголосной певческой фактуре. Одиночные исполнители продемонстрировали разнообразные варианты голосоведения. Для большинства запевных частей лирических песен характерны синтез речевого и певческого начал, насыщенное развитие, отсутствие равномерной пульсации. Подголоски придают певческой фактуре неповторимый колорит и особую широту. Исполнение некоторых из них требует определённой вокальной оснащённости в части исполнения мелизматике (способ распева текста, при котором на один его слог приходится много звуков мелодии) и сложных распевов. Казачьей манере исполнения присущи черты открытого, объёмного звукоизвлечения. Среди общих исполнительских приёмов следует отметить частое глиссандирование (скольжение от звука к звуку).

Представленное собрание песен будет интересным для современной исполнительской практики и может использоваться в качестве репертуарного сборника для профессиональных, учебных и любительских певческих коллективов.

1. Канареечка ты моя (лирическая)

♩ = 62

1. Ка-на - ре - еч-ка ты мо - я, да ка - на... - ре - еч(и)ка мо-я лю-
бе - зна, у - те-ши - ка ты с го - ря ме - ня.

2. У - те - ши - ка ты с го - ря ме - ня, да мо - ё го - рю-ш(и)к(а) да всем из -
ве - стн(а) - бро - сил ми - лый дру-(кы)-та ме - ня.

Канареечка ты моя,
Да кана... рееч(и)ка моя любезна,
Утешика ты с горя меня.

Утешика ты с горя меня,
Да моё горюш(и)к(а) да всем известн(а) –
Бросил милый дру(кы)-та меня.

Бросил милый дру(кы)-та меня,
Да кана... рееч(и)ка моя любезна,
От меня дру(кы) милый улетел.

От меня друг милый улетел,
Да где живёт он(ы), я про то не знаю,
Видно он меня мой друг забыл.

Видно он меня мой друг забыл,
Да кана... рееч(и)ка, да сядь на ветку,
Пропой песенку ли да свою.

2. Ой, ты, горюшко моё (лирическая)

$\text{♩} = 94$

1. Ой, ты, го - рюшко мо - ё ве... - ли..., ве - ли - ко - ё да, ты кру -
чи - ну - шака мо - я, не сно... - (й), не сно - сна - я.

2. Ты, кру - чи - нушка мо - я, не сно..., о-(и), не сно - сна - я да, я ку -
да ли - та с го - ря де - ва... - (й), де... - ва - ю - ся?

3. Я ку - да - та с го - ря де... - ва..., о-(и), де - ва - ю - ся да? Я пой -
ду ли - та с го - ря в чи - ст(а) по - ле гу - лять.

Ой, ты, горюшко моё, ве... ли..., великоё да,
Ты, кручинушка моя, не с но(й)..., не сносная.

Ты, кручинушка моя, не сно ..., о(и), не сносная да,
Я куда ли-та с горя дева(й)..., деваюсь?

Я куда-та с горя де... ва..., о(и), деваюсь да?
Я пойду ли-та с горя в чист(а) поле гулять.

Я пойду-та с горя в чист(а) поле гулять да,
Во чист(а)м-та во поле чистым-чистёшенько.

Во чист(а)м-та во поле чи... стым-чистёшенько да,
Во зелён(а)м во саду зеленым-та, зелено.

Во зелён(а)м во саду да зеленым-та, зелено,
Там растёт-та трава шел(ы)ко..., шелковая.

Там растёт-та трава шел(ы)ко..., шелковая да,
Там цветут-та цветы лазо..., лазоревы.

3. Что за Ванька за купец? (лирическая)

♩ = 84

1. Что за Ванька за купец? Под(ы)манул(ы) дев(ы)чо(о)ночку
Разудалый молодец.

2. Разудалый молодец. Сам(ы) сел(ы) на коля(а)сочку,
Сказал(ы): «Дев(ы)ца, прощай.

3. Сказал: «Дев(ы)ца, прощай. Прощай, прощай, де(е)вица,
ты мне больше не нужна».

Что за Ванька за купец?
Под(ы)манул(ы) дев(ы)чо(о)ночку
Разудалый молодец.

Разудалый молодец.
Сам(ы) сел(ы) на коля(а)сочку,
Сказал(ы): «Дев(ы)ца, прощай.

Сказал: «Дев(ы)ца, прощай.
Прощай, прощай, де(е)вица,
Ты мне больше не нужна.

Ты мне больше не нужна».
Как у этой де(е)вицы
Присмутили... ся глаза.

Присмутились глаза.
Глаза присмути(и)лися,
Покатила... ся сле(е)за.

Покатилась слеза.
Слеза покатилась,
Стали люди примечать.

Стали люди примечать.
А тятен(и)ка с маменькой
Неприятность получать.

Неприятность получать.
А мамен(и)ка ска(а)жет:
«Что за эта тём(ы)ная ночь?

Что за эта тёмна ночь?»
А папен(и)ка ска(а)жет, да:
«Распрок(ы)лята наша дочь».

4. Ты о чём же, Маша, плачешь? (лирическая)

♩ = 72

1. Ты о чём же, Маша, пла - чешь, и ко - го же те - бе жаль, да и - ли

во - ро - но - го ко - ня, и - ли сbru - и зо - ло - той?

Затем:

2. И - ли во - ро - ного ко - ня,

Ты о чём же, Маша, плачешь,
И кого же тебе жаль, да
Или вороного коня,
Или сбриу золотой?

Или вороного коня,
Или сбриу золотой, да
Не жалеет Маша сбриу,
Не жалеет воронка.

Не жалеет Маша сбриу,
Не жалеет воронка, ой, да
Растошнешенько мне, жалко
Удалого казака.

Удалого, холостого,
Обручального кольца, ой, да
Обручального колечка
У милого на руке.

У милого, молодого,
В синем морюшке на дне, ой, да
В синем морюшке, на донушке,
На златом чистом песке.

5. Ой, скрылось солнце за горою (лирическая)

♩ = 60

Ой, скры - лось со-лнце за го - ро - ю, сто - ит ка - за-чка у во - рот, ой,
скры - лось со-лнце за го - ро - ю, сто - ит ка - за-чка у во - рот.

Ой, скрылось солнце за горою,
Стоит казачка у ворот.

«О чём, о чём, казачка, плачешь,
О чём ты горьки слёзы льёшь?»

«А как мне, маменька, не плакать –
Велят мне милого забыть.

А я милого не забуду,
Пока закроются глаза.

А сердце кровью обольётся
И грудь завянет как трава».

6. Конь боевой с походным вьюком (лирическая)

$\text{♩} = 60$

1. Конь бо - е - вой с по - ход - ным вьюком у це - ркви ржёт, ко - го - то ждёт.

Во - гра - де ба - ба пла - чет ком, мо - ло - дя го - рыки слё - зы льёт.

Во - гра - де ба - ба пла - чет с вну - ком, мо - ло - дя го - рыки слё - зы льёт.

2. А из две - рей свято - го хра - ми ка - зик в до - спе - хих бо - е - вых

ве - дёт ко - ня из це - ркви пря - мо с о - щом в кру - гу сво - их ро - дных.

Ве - дёт ко - ня из це - ркви пря - мо с о - щом в кру - гу сво - их ро - дных.

The musical score is written in a key signature of two flats (B-flat and E-flat) and a common time signature (C). It features a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked as quarter note = 60. The score is divided into two systems. The first system contains two verses of lyrics. The second system contains two verses of lyrics. The piano accompaniment consists of chords and moving lines in both hands. The score includes various time signatures such as 2/4, 3/4, 5/8, and 4/8. The lyrics are in Russian and describe a scene at a church where a horse is waiting and a girl is crying.

3. О-тец ко-ня по-дво-дит к сы-ну, пле-мя-ник пи-ку по-да-ёт.

О-тец ска-зал: 'Сы-нок, по-слу-шай мо-их ре-чей ты на-пе-рёд'.

О-тец ска-зал: 'Сы-нок, по-слу-шай мо-их ре-чей ты на-пе-рёд'.

Конь боевой с походным вьюком
У церкви ржёт, кого-то ждёт.
В ограде бабка плачет с внуком,
Молодка горьки слёзы льёт.
В ограде бабка плачет с внуком
Молодка горьки слёзы льёт.

А из дверей святого храма
Казак в доспехах боевых
Ведёт коня из церкви прямо
С отцом в кругу своих родных.
Ведёт коня из церкви прямо
С отцом в кругу своих родных.

Отец коня подводит к сыну,
Племянник пику подаёт.
Отец сказал: «Сынок, послушай
Моих речей ты наперёд».
Отец сказал: «Сынок, послушай
Моих речей ты наперёд».

Отец сказал сыну: «Послушай
Моих речей ты наперёд.
Мы послужили государю,
Теперь пришёл и твой черёд.
Мы послужили государю,
Теперь пришёл и твой черёд.

Вот эта пика роковая
Подруга верная моя,
Вот эта сабля боевая,
С ней бился дед, с ней бился я.
Вот эта сабля боевая,
С ней бился дед, с ней бился я.

Дарю коня тебе лихого,
Конь боевой был у меня,
Он моего отца седого
Носил в огонь и из огня.
Он моего отца седого
Носил в огонь и из огня».

7. Ты прощай, наш Забайкал (лирическая)

♩ = 80

1. Ты прощай, наш За - байкал, е кру - ты - ми го - ра... го - ра - ми, го - ра - мы про - щай,
ми - ли - я мо - я, да счё... счё - рны - ми бро - ви..., бро - ви - ми.

2. Прощай, ми - ла - я, ли - да мо - я, счё - рны - ми бро - ви..., бро - ви - ми, ра спре -
ле - стны тво - и бро - ви при..., при - влек - ли ме - ня к лю - бо - ви.

3. Ра - спре - ле - стны тво - и бро - ви при - влек - ли ме - ня к лю - бо - ви, тво - и
ка - ри - е гла - за, да сер... се - рдце ре - жут без но - жа.

4. Тво - и ка - ри - е гла - за се - рдце ре - жут без но - жа, да зо - ло -
то тво - ё ко - ле - чко ра..., ра - спо - ро - ло грудь, се - ра - чко.

Ты прощай, наш Забайкал,
С крутыми горами, горами,
Прощай, милая моя, да
С чё.., с чёрными бровя.., бровями.

Прощай, милая, ли да моя,
С чёрными бровя.., бровями,
Распрелестны твои брови
При.., привлекли меня к любви.

Распрелестны твои брови
Привлекли меня к любви,
Твои карие глаза, да
Се.., сердце режут без ножа.

Твои карие глаза
Сердце режут без ножа, да
Золото твоё колечко
Ра.., распоролу грудь, сердечко.

Золото твоё колечко
Распоролу грудь, сердечко,
Пошла девка в лес гулять, да
Спе.., спелу ягоду собирать.

Пошла девка в лес(ы) да гулять,
Спелу ягоду собирать, да
Полведёрка набрала, да
С со.., с собой милого звала.

Полведёрка набрала,
С собой милого звала, да:
«Пойдём, милый, пить, кутить, да
Нам, нам недолго с тобой жить.

Пойдём, милый, пить да кутить,
Нам недолго с тобой жить, да
Тебя в армию возьмут, да
Ме.., меня замуж отдадут».

8. Марусыно сэрдце, порадуй мэнэ (лирическая)

♩ = 120

1. "Ма-ру-сы-но сэр-дце, по-ра-дуй ма-на, чи мэ-нэ же-ны-ть-ся, чи жда-ты тэ-бэ?"

2. "Же-ны-ся, ко-за-че, бо то-би по-ра, а я по-гу-ля-ю, бо ще мо-ло-да."

3. "А я по-гу-ля-ю, бо ще мо-ло-да". На дру-гу-ю вэ-снү ка-лы-на ще-ла."

4. "На дру-гу-ю по-снү ка-лы-на ще-ла, о-ста-лась Ма-ру-ся, та ще ны са-ма."

5. "О-ста-лась Ма-ру-ся, та ще ны са-ма, о-ста-лась в Ма-ру-си ды-ты-на ма-ла."

6. "Як бы ты по-кы-нул-сам ва-рмн-ю шёл, а бо ты по-кы-нул-дру-гу-ю на-шёл."

«Марусыно сэрдце, порадуй мэнэ,
Чи мэнэ жениться, чи ждаты тэбэ?»

Осталась Маруся, та ще ны сама,
Осталась в Маруси дытына мала.

«Женься, козаче, бо тоби пора,
А я погуляю, бо ще молода.

«Як бы ты покинул – сам в армию шёл,
А бо ты покинул – другую нашёл.

А я погуляю, бо ще молода».
На другую вэснү калына цвела.

Як бы ты покинул мэнэ молоду,
А бо ты покинул дытыну малу».

На другую вэснү калына цвела,
Осталась Маруся, та ще ны сама.

9. За туманом ничего не видно (лирическая)

$\text{♩} = 56$

1. За ту-ма-но-м(и) ни-че-го не ви-дню, за ту-ма-ном ни-че-го не ви-дню.

2. Ти-льки ви-дню ду-ба э-ле-но-го, ти-льки ви-дню ду-ба э-ле-но-го.

4. В той кры-ше-шат дивка во-ду бра-ла, в той кры-ше-шат да де-вка во-ду бра-ла.

5. У-ро-ны-ли зо-ло-тэ вэ-дэ-рие, у-ро-ны-ла да зо-ло-тэ вэ-дэ-рие.

6. А хто ж то-е вэ-дэ-рие до-ста-но, а хто ж то-е вэ-дэ-рие до-ста-но?

7. Тот со мно-ю ши ру-швы-чек всти-но, тот со мно-ю ши ру-швы-чек всти-но.

8. О-би-звася мо-ло-дой ка-за-че, о-би-звася мо-ло-дой ка-за-че.

Культура и традиции сибирского казачества

За туманом(ы) ничего не видно, за туманом
Ничего не видно.

Тильки видно дуба зэлэного, тильки видно
Дуба зэлэного.

Пид тим дубом крыныця стояла, пид тим дубом(ы)
Крыныця стояла.

В той крыныци дивка воду брала, в той крыныци да
Девка воду брала.

Уроныла золотэ вэдэрце, уроныла да
Золотэ вэдэрце.

«А хто ж тое вэдэрце достанэ, а хто ж тое
Вэдэрце достанэ?»

Тот со мною на рушнычек встанэ, тот со мною
На рушнычек встанэ».

Обизвався молодой казаче, обизвався
Молодой казаче.

«А я тое вэдэрце достану, а я тое
Вэдэрце достану.»

Я с тобою на рушнычек встану, я с тобою
На рушнычек встану».

10. Ой, Маруся казака любила (лирическая)

$\text{♩} = 68$

1. Ой, Ма-ру-ся ка-за-ка лю-бы - ла, са - ма вста - ла, йо - го нэ сбу - ды - ла.

2. Щей за-кры-ла в ко-мнаті ви-ко - нці, шоб нэ сбы - ло ка-за-ко-ви со - лнце.

3. Тай вы-гна-ла го-лу-бів із ха - ты, шоб нэ гу - лы, нэ мэ-шалы спа - ты.

Ой, Маруся казака любила
Сама встала, його нэ сбудыла.

Щей закрыла в комнате виконце,
Шоб нэ сбыло казакови солнце.

Тай выгнала голубив из хаты,
Щоб нэ гулы, нэ мэшалы спаты.

«Ой, Маруся, ты ж моя Маруся,
Я ж до тэбэ бильше нэ вэрнуся».

11. Лэтила зозуля через мою хату (лирическая)

$\text{♩} = 84$

1. Лэ-ти-ла зо - зу-ля че - рзз мо-ю ха-ту, си - ла на ка-лы-ну, тай ста - ла ку - ва-ты,
си - ла на ка-лы-ну, тай ста - ла ку - ва-ты.

3. "Як бы ж я нэ чу-ла, то я б нэ ку-ва-ла, то-би, мо-ло - дэ - нька, пра-вды нэ ка-за-ла,
че-рн(ы)-ли-вы

5. У йо-го-есть жин-ка, шей-ди-то-чок дво-е, шей-ди-то-чок дво-е, че - рня-ши о - бо-и.

Лэтила зозуля через мою хату,
Сила на калыну, тай стала куваты,
Сила на калыну, тай стала куваты.

«Зозуля, зозуля, чого рано куешь?
Хиба ж ты, зозуля, мое горэ чуешь?
Хиба ж ты, зозуля, мое горэ чуешь?»

«Як бы ж я нэ чула, то я б нэ кувала,
Тоби, молодэнька, правды нэ казала,
Тоби, молодэнька, правды нэ казала».

Ой, Боже, мий Боже, шо я наробыла?
У його есть жинка, а я полюбыла,
У його есть жинка, а я полюбыла.

У його есть жинка, шей диточок двое,
Щей диточок двое, черняви обои,
Щей диточок двое, черняви обои.

Жену зарубаю, дытэй поховаю,
С тобою, сэрдэнько, хот раз погуляю,
С тобою, сэрдэнько, хот раз погуляю.

Жену нэ рубав ще, дытэй нэ ховав ще,
С тобою, сэрдэнько, тай нэ погуляв ще,
С тобою, сэрдэнько, тай нэ погуляв ще.

12. Это было дело не зимой, а летом (лирическая)

$\text{♩} = 67$

1. Э-то бы-ло де-ло не зи-мой, а ле-том, о-(н),
 ки-на-ре-(н)-ки ра-спе-ва-(а)-(а)-ла
 в са-ду ка-на-рей-ка гро-мко ра-спе-ва-ла.

2. В са-ду ка-на-ре-йва гро-мко ра-спе-ва-ла, о-(н),
 да-лё-(о)-ко ра-зда-ё-(о)-тся.
 ты ле-ти да-лё-ко, го-лос ра-зда-ё-тся.

3. Ты ле-ти да-лё-ко, го-лос ра-зда-ё-тся, о-(н),
 та-м(м) рас-ста-ё-(о)-тся.
 там на-ве-рю Са-ши с ми-лым ра-ста-ё-тся.

4. Там на-ве-рю Са-ши с ми-лым рас-ста-ё-тся, о-(н),
 та-м(м) Са-(а)-ша во-ро-(о)-та.
 вы-хо-ди-ла Са-ши за но...-вы во-ро-та.

Культура и традиции сибирского казачества

ой, за - но - вы

5. Вы - хо - ди - ла Са - ша за но - вы во - ро - та. о - (и),

го - во - ри - ла Са - ша по - та - йны - е ре - чи.

6. Го - во - ри - ла Са - ша по - та - йны - е ре - чи, о - (и).

о - тье - жа - (а)-(а)-ешь?

"Ку - да, ми - лый, е - дешь, ку - да о - тье - жа - ешь?"

Вариант второго:

(10)... пу - ской лю - ди го - во - рят...

Вариант первого голоса:

(11)... лю - би - ла...

Это было дело не зимой, а летом, о(и),
В саду канарейка громко распевала.

В саду канарейка громко распевала, о(и),
Ты лети далёко, голос раздаётся.

Ты лети далёко, голос раздаётся, о(и),
Там наверно Саша с милым расстается.

Там наверно Саша с милым расстается, о(и),
Выходила Саша за но... вы ворота.

Выходила Саша за новы ворота, о(и),
Говорила Саша пота... йные речи.

Говорила Саша потайные речи, о(и):
«Куда, милый, едешь, куда отъезжаешь?»

Куда, милый, едешь, куда отъезжаешь, о(и),
На кого младую меня спокидаешь?

На кого младую меня спокидаешь, о(и)?»
«На людей, на Бога, вас на свете много.

На людей, на Бога, вас на свете много, о(и),
Ты не сто(и) у ворот и не плачь слезою.

Ты не стой у ворот и не плачь слезою, о(и),
А то люди скажут, что я жил с тобою.

А то люди скажут, что я жил с тобою, о(и)».
«Пускай люди говорят, а я не боюсь.

Пускай люди говорят, а я не боюсь,
Кого я любила, с тем и расстаюся».

13. Во субботу день ненастный (лирическая)

The image shows a musical score for a song. It consists of four staves of music in G major (one sharp) and 2/4 time. The tempo is marked as quarter note = 86. The lyrics are written below the notes. The first two staves represent the first part of the song, and the last two staves represent the second part. The lyrics are: 1. Во суб-бо - ту день не - на - стн(а)й не - лья в по - л(и), не - лья в по - л(и) ра - бо - тать, не - лья в по - л(и) ра - бо - тать, не бо - ро - нить. 2. Не - лья в по - лю - шке ра - бо - тать, не бо - ро - нить, не бо - ро - нить, не па - хать, не бо - ро - нить, не па - хать.

Во субботу день ненастн(а)й
Нельзя в пол(и), нельзя в пол(и) работать,
Нельзя в пол(и) работать.

Нельзя в полюшке работать,
Не боронить, не боронить, не пахать,
Не боронить, не пахать.

«Мы пойдём, пойдём, Маруся,
Во зелёный, во зелёный сад гулять,
Во зелёный сад гулять.

Во зелён(а)м во садочку
Соловей гро..., соловей громко поёт,
Соловей громко поёт.

Соловей громко поёт да
Нам разлуку, нам разлуку придаёт,
Нам разлуку придаёт.

Прощайте, дети, прощайте, бабы,
Уезжаю, уезжаю я от вас,
Уезжаю я от вас.

Уезжаю я от вас да
На злосчастный, на злосчастный на Кавказ,
На злосчастный на Кавказ».

14. Дело было под Полтавой (строевая)

$\text{♩} = 130$

1. Де - ло бы - ло под По - лта - вой, де - ло с(ы)ла - вно - е, друз(и)я.
Эй, да люли, эй, бра - во, да люли, эй, де - ло с(ы)ла - вно - е, друз(и)я.

2. Мы дра - лись то - гда со ш(и)ве - дом под зна - мё - на - ми Пе - тра.
Эй, да люли, эй, бра - во, да люли, эй, под зна - мё - на - ми Пе - тра.

4. Сам ру - жьём со - лда - тским пра - вил, сам он пу - шки за - ря - жал.
Эй, да люли, эй, бра - во, да люли, эй, сам он пу - шки за - ря - жал.

12. И ста - сён - ный и - мпе - ра - тор сла - вил Го - спо - да Хри - ста.
Эй, да люли, эй, бра - во, да люли, эй, сла - вил Го - спо - да Хри - ста.

Дело было под Полтавой,
Дело с(ы)лавное, друз(и)я.
Эй, да люли, эй, браво да люли, эй,
Дело с(ы)лавное, друз(и)я.

Мы дрались тогда со ш(и)ведом
Под знамёнами Петра.
Эй, да люли, эй, браво да люли, эй,
Под знамёнами Петра.

Культура и традиции сибирского казачества

Наш могучий император –
Памят(и) вечная ему.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Памят(и) вечная ему.

Сам ружьём солдатским правил,
Сам он пушки заряжал.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Сам он пушки заряжал.

Вот одна злодейка-пуля
В шляпу царскую впиалась.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
В шляпу царскую впиалась.

Видно шведы промахнулись,
Император усидел.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Император усидел.

Шляпу сняв, перекрестился,
Снова в битву полетел.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Снова в битву полетел.

Вдруг одна злодейка-пуля
Повстречалась с Петром.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Повстречалась с Петром.

Прямо в грудь она летела
И ударилась как гром.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
И ударилась как гром.

На груди царя высокой
Чудот(ы)ворный крест играл.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Чудот(ы)ворный крест играл.

Пуля свистом отскочила
От чудесного креста.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
От чудесного креста.

И спасённый император
Славил Господа Христа.
Эй, да люли, эй, bravo да люли, эй,
Славил Господа Христа.

15. Из-за леса, леса копий да мечей (строевая)

$\text{♩} = 95$

1. Из - за ле - са, ле - са копей да мечей, с - дёт со - тня ка - за - ков - у - са - чей.

Эй, го - во - рят, с - дёт со - тня ка - за - ков - у - са - чей.

2. Вле - ре - ли их с - са - у - ликмо - ло - дай, ве - дёт со - тню ка - за - ков за со - бой.

Эй, го - во - рят, ве - дёт со - тню ка - за - ков за со - бой.

3. "Вы, ка - за - ченьки, ли - хие у - са - чи, пи - ки в руки, са - ми по по - лю ска - чи.

Эй, го - во - рят, пи - ки в ру - ки, са - ми по по - лю ска - чи".

6. На за - ва - лах мы сто - я - ли, как сте - на, пу - ля сы - та - ла, жу - жжа - ла, как пче - ла.

Эй, го - во - рят, пу - ля сы - па - ла, жу - жжа - ла, как пче - ла.

Культура и традиции сибирского казачества

Из-за леса, леса копий да мечей,
Едет сотня казаков-усачей.
Эй, говорят,
Едет сотня казаков-усачей.

Впереди их есаулик молодой,
Ведёт сотню казаков за собой.
Эй, говорят,
Ведёт сотню казаков за собой.

«Вы, казаченьки, лихие усачи,
Пики в руки, сами по полю скачи.
Эй, говорят,
Пики в руки, сами по полю скачи».

Проезжали мы большие города,
Все красавицы кричали нам: «Ура!»
Эй, говорят,
Все красавицы кричали нам: «Ура!»

Проезжали мы огромные мосты,
Все красавицы бросали нам цветы.
Эй, говорят,
Все красавицы бросали нам цветы.

На завалах мы стояли, как стена,
Пуля сыпала, жужжала, как пчела.
Эй, говорят,
Пуля сыпала, жужжала, как пчела.

16. Ах ты, зимушка-зима (строевая)

$\text{♩} = 100$

1. Ах, ты зи - му - шка - зи - ма, да, ты хо - ло - дна - я бы - ла, да

э - э - ха - хо, ты хо - ло - дна - я бы - ла.

2. Ты хо - ло - дна - я бы - ла, да за - мо - ро - зи - ла ме - ня, да

э - и - ха - хо, за - мо - ро - зи - ла ме - ня.

3. За - мо - ро - зи - ла ме - ня, да ка - за - че - ньку бра - во - го, да

э - и - ха - хо, ка - за - че - ньку бра - во - го.

4. Ка - за - че - ньку бра - во - го, да ру - со - го, ку - дря - во - ня, да

э - и - ха - хо, ру - со - го, ку - дря - во - го.

Культура и традиции сибирского казачества

5. Ру - со - го, ку - дря - во - го, да ко - ма - нди - ра ро - тно - го, да

э - н - ха - хо, ко - ма - нди - ра ро - тно - го.

Ах ты, зимушка-зима, да
Ты холодная была да.
Эй, э-ха-хо (да),
Ты холодная была.

Ты холодная была, да,
Заморозила меня да.
Эй, э-ха-хо (да),
Заморозила меня.

Заморозила меня, да
Казаченьку бравого да.
Эй, э-ха-хо (да),
Казаченьку бравого.

Казаченьку бравого, да
Русого, кудрявого да.
Эй, э-ха-хо (да),
Русого, кудрявого.

Русого, кудрявого, да
Командира ротного да.
Эй, э-ха-хо (да),
Командира ротного.

Пошли казаки в лагери, да
Об них девки плакали!
Эй, э-ха-хо (да),
Об них девки плакали!

Вы, казаченьки-дружки, да
Возвращайтесь на лужки да.
Эй, э-ха-хо (да),
Возвращайтесь на лужки.

17. Встала, проснулася зоренька алая (военно-бытовая)

$\text{♩} = 80$

1. Вста - ла, про-сну - ла - ся зо - ре - нька а - ла - я, слы - шит - ся звон от по - дков -

е - дет с на-бе - гом ста - ни - ца у - да - ла - я, со - тня ли - хих ка - за - ков. - ков.

2. Будь же здо - ро - ва, мо - я че - рно-бро - ва - я, жди же - ни - ца, не су - чай.

Пусть не то - нит те-бя ду - ма глу - бо - ка - я, жив я ве - рюсь, так встре - чай. - чай.

3. Кре - пка на - де - жна - я собу - ю - шва ра - тна - я, конь мой-ли - хой а - рга - мак,

пи - ка ка - лё - на - я, са - бля бу - ла - тна - я, сам мо - ло - дец и на - зак. - зак.

Встала, проснулася зоренька алая,
 Слышится звон от подков –
 Едет с набегом станица удалая,
 Сотня лихих казаков.
 Едет с набегом станица удалая,
 Сотня лихих казаков.

Будь же здорова, моя чернобровая,
Жди жениха, не скучай.
Пусть не томит тебя дума глубокая,
Жив я вернусь, так встречай.
Пусть не томит тебя дума глубокая,
Жив я вернусь, так встречай.

Крепка надёжная сбруюшка ратная,
Конь мой – лихой аргамак,
Пика калёная, сабля булатная,
Сам молодец я казак.
Пика калёная, сабля булатная,
Сам молодец я казак.

Мчится по полю, как буря опасная,
Верный его аргамак.
Кровью облитый, лежит умирающий
Пулей сражённый казак.
Кровью облитый, лежит умирающий
Пулей сражённый казак.

18. Из-за гор-горы едут мазуры (молодецкая)

$\text{♩} = 40$

1. Из-за гор-го - ры е - дут ма - зу - ры. Из - за гор-го - ры е - дут ма - зу - ры.

$\text{♩} = 78$

Е-дут, е-дут ма-зу-ро-чки, ве-зут, ве-зут два ве-но-чки по-зла-чё-ны - (и), по-зла-чё-ны - (и)

Вариант третий:

$\text{♩} = 40$

2. Ма-зур по-дъ-ез-жа - ет к на-ше-му дво-ру...

Из-за гор-горы едут мазуры,
Из-за гор-горы едут мазуры.
Едут, едут мазурочки,
Везут, везут два веночки.
Едут, едут мазурочки,
Везут, везут два веночки
Позлачёны(и), позлачёны(и).

Мазур подъезжает к нашему двору,
Мазур подъезжает к нашему двору,
Стук, бряк о колечко:
«Выйди, Маша, на крылечко».
Стук, бряк о колечко:
«Выйди, Маша, на крылечко.
Дай коню воды, дай коню воды».

«Не могу я встать, коню воды дать.
Не могу я встать, коню воды дать.
Мне мамаша приказала,
Чтоб я с парнем не стояла.
Мне мамаша приказала,
Чтоб я с парнем не стояла.
Мамаши боюсь, мамаши боюсь».

«Мамаши не бойся, садись на мой воз.
Мамаши не бойся, садись на мой воз.
Мы поедem в чисто поле,
Там нет скуки, там нет горя.
Мы поедem в чисто поле,
Там нет скуки, там нет горя.
Там и заживём, там и заживём».

19. Буйный ветер подымается (свадебная)

Буйный ветер подыма... (а)ется,
Воротушки открыва... (а)ются.

Воротушки открыва... (а)ются,
Каретушка на двор взъе... (э)хала.

Каретушка на двор взъе... (э)хала,
Колёсушка подломи... (и)лася.

Колёсушка подломи... (и)лася,
Красна девка испуга... (а)лася.

Красна девка испуга... (а)лася,
Ко подруженькам броса... (а)лася.

Ко подруженькам броса... (а)лася:
«Уж, вы, кумушки, подру... (у)женьки.

Уж, вы, кумушки, подру... (у)женьки,
Вы не бросьте меня бе... (э)дн(а)ю.

Вы не бросьте меня бе... (э)дн(а)ю,
Посадите во серё... (о)дочку.

Посадите во серё... (о)дочку,
Вот приехал разори... (и)тель мой.

Вот приехал разори... (и)тель мой,
Разорил мою голо... (о)вушку.

Разорил мою голо... (о)вушку,
Расплёл русаю косё... (о)ночку.

Выплел с косы ленту а... (а)л(а)ю,
Взял да меня девку бра... (а)в(а)ю».

20. Зиму, лето сосёнушка была зелена (свадебная)

$\text{♩} = 116$

1. Зиму, ле-то со-сё-ну-шка была зе-ле-на, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, бы-ла зе-ле-на.

2. У-сё пре-мя на-ша На-дя бы-ла ве-се-ла, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, бы-ла ве-се-ла.

3. У-суб-бо-гу го-ло-ву-шку гла-ди-ла, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, гла-ди-ла.

4. В во-скре-се-нь(я) к ве-нчи-нью шла, пла-ка-ла, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, пла-ка-ла.

5. Не жа-ло-слив мой ба-тю-шка до ме-ня, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, до ме-ня.

6. Отдаёт, от да-ёт мо-ло-д-це-ньку за муж от се-бя, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, за муж от се-бя.

7. О-ста-ю-тея три са-ди-ка без ме-ня, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, без ме-ня.

8. Три са-ди-ка, три зе-лё-ны-е, все цве-тут, эй, лё, ай, ли-лё-ли-я, все цве-тут.

Зиму, лето сосёнушка была зелена,
Эй, лё, ай, лилё-лия, была зелена.

Усё время наша Надя была весела,
Эй, лё, ай, лилё-лия, была весела.

Культура и традиции сибирского казачества

У субботу головушку гладила,
Эй, лё, ай, лилё-лия, гладила.

В воскресень(я) к венчанью шла, плакала,
Эй, лё, ай, лилё-лия, плакала.

«Не жалостлив мой батюшка до меня,
Эй, лё, ай, лилё-лия, до меня.

Отдаёт, отдаёт молодёшеньку замуж от себя,
Эй, лё, ай, лилё-лия, замуж от себя.

Остаются три садика без меня,
Эй, лё, ай, лилё-лия, без меня.

Три садика, три зелёные, все цветут,
Эй, лё, ай, лилё-лия, все цветут.

Вставай, вставай, мо(и) батюшка, раньше всех,
Эй, лё, ай, лилё-лия, раньше всех.

Поливай, поливай зелён(а)й сад чаще всех,
Эй, лё, ай, лилё-лия, чаще всех.

И утренн(и)ю, и вечерн(и)ю зарёю,
Эй, лё, ай, лилё-лия, зарёю.

После таво, мо(и) батюшка, сл(и)зою,
Эй, лё, ай, лилё-лия, сл(и)зою.

Засылает мой батюшка за мною,
Эй, лё, ай, лилё-лия, за мною.

Семь коней, семь вороных, восьмой воз,
Эй, лё, ай, лилё-лия, восьмой воз».
А девят(а)й – повозничек, чтобы вёз,
Эй, лё, ай, лилё-лия, чтобы вёз.

А десятый – скороморошничек, чтоб играл,
Эй, лё, ай, лилё-лия, чтобы играл.

Играй, играй, скоморшничек, от села до села,
Эй, лё, ай, лилё-лия, от села до села.

Чтобы наша Ивановна была весела,
Эй, лё, ай, лилё-лия, была весела.

21. Ой, да на горы казаки стояли (плясовая)

$\text{♩} = 150$

1. Ой, да на го - ры ка-за-кы сто-я - ли, ой, да на го - ри ка-за-кы(ы)сто-я - лы.
 Сто - я - ла, ду-ма-ла ка-за-чень-ка мо-ло-да, сто - я - ли, ду-ма-ла ка-за-чень-ка мо-ло-да,
 ка-за-чень - ка мо-ло - да.

2. О - дин к(о) - зак не пьёт, не гу-ля - е, о - дин к(о) - зак не пьёт, не гу-ля - е.
 Сто - я - ла, ду-ма-ла ка-за-чень-ка мо-ло-да, сто - я - ли, ду-ма-ла ка-за-чень-ка мо-ло-да,
 ка-за-чень - ка мо-ло - да.

Вариант замены:

3. На ка-за - чку ко-со по-гля-да - е, на ка-за - чку ко-со по-гля-да - е...

Ой, да на горы казаки стояли,
 Ой, да на гори казаки стоялы.
 Стояла, думала казаченька молода,
 Стояла, думала казаченька молода,
 Казаченька молода.

Один к(о)зак не пьёт, не гуляе,
 Один к(о)зак не пьёт, не гуляе.
 Стояла, думала казаченька молода,
 Стояла, думала казаченька молода,
 Казаченька молода.

На казачку косо поглядае,
 На казачку косо поглядае.
 Стояла, думала казаченька молода,
 Стояла, думала казаченька молода,
 Казаченька молода.

«Ой, Татьяна, будь моя кохана,
 Ой, Татьяна, будь моя кохана».
 Стояла, думала казаченька молода,
 Стояла, думала казаченька молода,
 Казаченька молода.

22. Не будитя меня, молоду (плясовая)

$\text{♩} = 150$

1. Не бу-ди-тя ме-ня, мо-ло-ду, ра-но у-тром по у-тру.
 вы то-гда ме-ня бу-ди-тя, ко-гда со-лну-шко взо-йдётъ.

2. Вы то-гда ме-ня бу-ди-те, ко-гда со-лну-шко взо-йдётъ,
 ко-гда со-лну-шко взо-йдётъ, ро-са на зе-млю по-йдётъ.

3. Хо-ро-шо га-стух и-гри-еть, ты-го-ва-ри-ва-еть.
 *Вы-го-ня-йтн ты ско-ти-ту на ши-ро-к(а)-ю до-ли-ну.
 ...ми-ро-е-ды-лу-ра-ки.

аккомпание:

Не будитя меня, молоду,
 Рано утром по утру,
 Вы тогда меня будитя,
 Когда солнушко взойдётъ.

Вы тогда меня будите,
 Когда солнушко взойдётъ,
 Когда солнушко взойдётъ,
 Роса на землю пойдётъ.

Когда солнушко взойдёт,
Роса на землю пойдёт,
Пастух выйдет на лужок,
Заиграет во рожок.

Пастух выйдет на лужок,
Заиграет во рожок.
Хорошо пастух играет,
Выговаривает.

Хорошо пастух играет,
Выговаривает:
«Выгоняй вы скотину
На широк(а)ю долину.

Выгоняй вы скотину
На широкую долину».
Гонюь девки, гонюь бабы,
Гонюь малые ребята.

Гонюь девки, гонюь бабы,
Гонюь малые ребята,
Гонюь старые старухи,
Гонюь стары старики.

Гонюь старые старушки,
Мироедовы женюшки,
Гонюь стары старики,
Мироеды-дураки.

23. Как у нас Дуня (шуточная)

$\text{♩} = 106$

1. Как у нас Ду - ня, да как у нас Ду - ня, у нас
 Ду - ня Фо - ми - на, Фо - ми - на, у нас Ду - ня Фо - ми - на, Фо - ми -
 на. 2. О - на по бе - ре - жку, о - на по бе - ре - жку, по бе -
 ре - жку гу - ля - ла, гу - ля - ла, по бе - ре - жку гу - ля - ла, гу - ля -
 ла. 3. А во ку... во ку - зни - цы, (во) да во ку... во ку - зни - цы, во ку -
 зни - цы мо - ло - дь - (я) ку - зне - цы, во ку - зни - цы мо - ло - дь - (я) ку - зне -
 цы. 4. О - ни, о - ни ку - ют, о - ни, о - ни ку - ют, о - ни
 ку - ют, при - го - ва - ри - ва - ют, к се - бе де - ву - шку по - дми - ни - ва -

ют. 5. По - йдём, по - йдём, Ду - ня, по - йдём, по - йдём, Ду - ня, по - йдём,
 Ду - ня, на лу - жок, на лу - жок, по - йдём, Ду - ня, на лу - жок, на лу -
 жок. 6. Со - рвём, со - рвём, Ду - ня, со - рвём, со - рвём, Ду - ня, со - рвём,
 Ду - ня, ло - пу - шок, ло - пу - шок, со - рвём, Ду - ня, ло - пу - шок, ло - пу -
 шок. 7. Со - шьём, со - шьём Ду - н(и), со - шьём, со - шьём Ду - н(и), со - шьём,
 Ду - н(и) са - ра - фан, са - ра - фан, со - шьём Ду - н(и) са - ра - фан, са - ра - фан.

Как у нас Дуня,
 Да как у нас Дуня,
 У нас Дуня Фомина, Фомина,
 У нас Дуня Фомина, Фомина.

Она по бережку,
 Она по бережку,
 По бережку гуляла, гуляла,
 По бережку гуляла, гуляла.

А во ку., во кузниц(ы),
 Да во ку., во кузниц(ы),
 Во кузниц(ы) молоды(я) кузнецы,
 Во кузниц(ы) молоды(я) кузнецы.

Они, они куют,
Они, они куют,
Они куют, приговаривают,
К себе девушку подманивают.

«Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, Дуня, на лужок, на лужок,
Пойдём, Дуня, на лужок, на лужок.

Сорвём, сорвём, Дуня,
Сорвём, сорвём, Дуня,
Сорвём, Дуня, лопушок, лопушок,
Сорвём, Дуня, лопушок, лопушок.

Сошьём, сошьём Дун(и),
Сошьём, сошьём Дун(и),
Сошьём Дун(и) сарафан, сарафан,
Сошьём Дун(и) сарафан, сарафан.

Корот., коротенький,
Корот., коротенький,
До, до самых до колен, до колен,
До, до самых до колен, до колен.

Носи, носи, Дуня,
Носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, сарафан, н(и) марай,
Носи, Дуня, сарафан, н(и) марай.

По, по, по праздничкам,
По, по, по праздничкам,
По праздничкам годовым, годовым,
По праздничкам годовым, годовым».

Как на (е)тот сарафан,
Как на (е)тот сарафан,
Повадилса таракан, таракан да,
Проел Дуне сарафан, сарафан.

24. У нас завтра свадьба будет (шуточная)

$\text{♩} = 136$

1. У нас за - втра сва - дьба бу - деть, у нас за - втра сва - дьба бу - деть, ох,
 ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я, ох, ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я.

2. Ко - мар му - ху сва - тать бу - деть, ко - мар му - ху сва - тать бу - деть, ох,
 ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я, ох, ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я.

6. Ко - ма - ри - ка на - ко - рми - ла, ко - ма - ри - ка на - ко - рми - ла, ох,
 ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я, ох, ба - ры - ня, ба - ры - ня, вот и ба - ры - ня мо - я.

У нас завтра свадьба будет,
 У нас завтра свадьба будет, ох,
 Барыня, барыня, вот и барыня моя,
 Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

Комар муху сватать будет,
 Комар муху сватать будет, ох,
 Барыня, барыня, вот и барыня моя,
 Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

Культура и традиции сибирского казачества

По погребам полетала,
По погребам полетала, ох,
Барыня, барыня, вот и барыня моя,
Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

Сыру, масла насбирала,
Сыру, масла насбирала, ох,
Барыня, барыня, вот и барыня моя,
Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

Вареников наварила,
Вареников наварила, ох,
Барыня, барыня, вот и барыня моя,
Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

Комарика накормила,
Комарика накормила, ох,
Барыня, барыня, вот и барыня моя,
Ох, барыня, барыня, вот и барыня моя.

25. Однажды поздно вечером (застольная)

$\text{♩} = 120$

1. О - дна - жды по - здно ве - че - ром с ра - бо - ты я спе - шил, и
 что - то мне по - слы - шалось, вдруг кри - кну - ли ме - ня.

2. И что - то мне по - слы - шалось, вдруг кри - кну - ли ме - ня. Мо -
 ё не - дра... зу - ме - ние - о - сто - но - шил(а) - ся я.

Вариант:

(3)... вы - хо - дит из ку - стов

Однажды поздно вечером
 С работы я спешил,
 И что-то мне слышалось,
 Вдруг крикнули меня.

И что-то мне слышалось,
 Вдруг крикнули меня.
 Моё недра... зумение –
 Остановил(ы)ся я.

Моё недразумение –
 Остановил(ы)ся я.
 Выходит ко мне девица,
 Выходит из кустов.

Выходит ко мне девица,
 Выходит из кустов,
 Оборвана, оциплена,
 В грязи, без башмаков.

Оборвана, ощиплена,
В грязи, без башмаков,
Кидалася, бросалася
И висла на груди.

Кидалася, бросалася
И висла на груди:
«Постой, постой, мой миленький,
Постой, не уходи.

Постой, постой, мой миленький,
Постой, не уходи,
Нам будет с тобой весело
И любо нам вдвоём.

С тобой нам будет весело
И любо нам вдвоём.
Мы всю-то ночку тёмн(а)ю
В веселье проведём.

Мы всю-то ночку тёмную
В веселье проведём».
«Скажи, скажи, красавица,
Откуда и куда?

Скажи, скажи, красавица,
Откуда и куда?
Где дом, где твоя родина,
Где мать и твой отец?

Где дом, где твоя родина,
Где мать и твой отец?»
«Мой дом – зелёна рощица
Вся зеленью шумит.

Мой дом – зелёна рощица
Вся зеленью шумит.
А папенька и мамонька
В сырой земле лежит».

26. Заинька, где ж ты был (игровая)

$\text{♩} = 92$

1. Заинька, где ж ты был, серенький, где ж ты был? Вот как, вот как, где ж ты был? Вот как, вот как, где ж ты был?

2. Заинька за садочком, серенький за садочком. Вот как, вот как, за садочком. Вот как, вот как, за садочком.

Заинька, где ж ты был,
Серенький, где ж ты был?
Вот как, вот как, где ж ты был?
Вот как, вот как, где ж ты был?

Заинька за садочком,
Серенький за садочком,
Вот как, вот как, за садочком.
Вот как, вот как, за садочком.

Заинька, войди в сад,
Серенький, войди в сад.
Вот как, вот как, войди в сад.
Вот как, вот как, войди в сад.

Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет.
Вот как, вот как, сорви цвет.
Вот как, вот как, сорви цвет.

Заинька, выбирай,
Серенький, выбирай.
Вот как, вот как, выбирай.
Вот как, вот как, выбирай.

Заинька, на головку,
Серенький, на головку.
Вот как, вот как, на головку.
Вот как, вот как, на головку.

Заинька, положи,
Серенький, положи.
Вот как, вот как, положи.
Вот как, вот как, положи.

Заинька, попляши,
Серенький, попляши.
Вот как, вот как, попляши.
Вот как, вот как, попляши.

СПИСОК ПЕСЕН КАЗАКОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

1. «Канареечка ты моя» (лирическая).....	52
2. «Ой, ты, горяшко моё» (лирическая).....	53
3. «Что за Ванька, за купец?» (лирическая).....	54
4. «Ты о чём же, Маша, плачешь?» (лирическая).....	56
5. «Ой, скрылось солнце за горою» (лирическая).....	57
6. «Конь боевой с походным вьюком» (лирическая).....	58
7. «Ты прощай, наш Забайкал» (лирическая).....	60
8. «Марусыно сэрдце, порадуй мэнэ» (лирическая).....	62
9. «За туманом ничего не видно» (лирическая).....	63
10. «Ой, Маруся казака любила» (лирическая).....	65
11. «Лэтила зозуля через мою хату» (лирическая).....	66
12. «Это было дело не зимой, а летом» (лирическая).....	67
13. «Во субботу, день ненастный» (лирическая).....	70
14. «Дело было под Полтавой» (строевая).....	71
15. «Из-за леса, леса копей да мечей» (строевая).....	73
16. «Ах ты, зимушка-зима» (строевая).....	75
17. «Встала, проснулася зоренька алая» (военно-бытовая).....	77
18. «Из-за гор-горы едут мазуры» (молодецкая).....	79
19. «Буйный ветер подымается» (свадебная).....	80
20. «Зиму, лето сосёнушка была зелена» (свадебная).....	81
21. «Ой, да на горы казаки стояли» (плясовая).....	83
22. «Не будитя меня, молоду» (плясовая).....	84
23. «Как у нас Дуня» (шуточная, приурочена ко второму дню свадьбы)	86
24. «У нас завтра свадьба будеть» (шуточная).....	89
25. «Однажды поздно вечером» (застольная).....	91
26. «Заинька, где ж ты был» (игровая).....	93

КОММЕНТАРИИ К ПЕСНЯМ

1. Канареечка ты моя (лирическая). Записали О.Г. Сидорская, Т.М. Репина, С.Н. Соломахин в 2007 г. в д. Волчанка Москаленского района Омской области от Е.Г. Милюшкиной (1933 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, С ОМ/МС-1, № 23; С ОМ/МС-3, № 3. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

2. Ой, ты, горюшко моё (лирическая). Записали О.Г. Сидорская, Т.М. Репина, С.Н. Соломахин в 2007 г. в д. Волчанка Москаленского района Омской области от Е.Г. Милюшкиной (1933 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, С ОМ/МС-1, № 31. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

3. Что за Ванька за купец? (лирическая). Записали О.Г. Сидорская, Т.М. Репина, С.Н. Соломахин в 2007 г. в д. Волчанка Москаленского района Омской области от Е.Г. Милюшкиной (1933 г.р.) и Г.Г. Моисеевой (1930 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, С ОМ/МС-1, № 13; С ОМ/МС-3, № 8. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

4. Ты о чём же, Маша, плачешь? (лирическая). Записал Е.Я. Аркин в 1991 г. в д. Николаевка Москаленского района от З.П. Михайлист (1936 г.р.), Р.А. Карабан (1934 г.р.), Л.П. Труновой (1930 г.р.) и К.А. Мастеровой (1959 г.р.). Личный архив Е.Я. Аркина. Расшифровка Е.Я. Аркина, компьютерный набор Н.В. Котенко. Расшифровка данной записи содержится в издании Аркина Е.Я. «Запевает казак песнь», Омск, 1999. С. 106-107.

5. Ой, скрылось солнце за горою (лирическая). Записал Е.Я. Аркин в 1993 г. в с. Татарка Черлакского района от З.В. Власовой (1925 г.р.) и Д.М. Беловой (1911 г.р.). Личный архив Е.Я. Аркина. Расшифровка Е.Я. Аркина, компьютерный набор Н.В. Котенко. Расшифровка данной записи содержится в издании Аркина Е.Я. «Запевает казак песнь», Омск, 1999. С. 114-115.

6. Конь боевой с походным вьюком (лирическая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). Исполнена в сопровождении гармони. ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 10. Расшифровка И.Г. Чумакова, Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братьцы!», Омск, 2006. С. 41-42.

7. Ты прощай, наш Забайкал (лирическая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 6. Расшифровка И.Г. Чумакова, Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братьцы!», Омск, 2006. С. 48-49.

8. Марусыно сэрдце, порадуј мэнэ (лирическая). Записала Е.М. Чешегорова в 2005 г. в с. Орловка Марьяновского района Омской области от В.Е. Холкиной (1925 г.р.), Е.Е. Дайс (1928 г.р.), Т.Ф. Филковой (1925 г.р.), З.Е. Шараповой (1933 г.р.) и Е.А. Деревенской (1927 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-365, № 3. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

9. За туманом ничего не видно (лирическая). Записала Е.М. Чешегорова в 2005 г. в с. Орловка Марьяновского района Омской области от В.Е. Холкиной (1925 г.р.), Е.Е. Дайс (1928 г.р.), Т.Ф. Филковой (1925 г.р.), З.Е. Шараповой (1933 г.р.) и Е.А. Деревенской (1927 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-365, № 2. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

10. Ой, Маруся казака любыла (лирическая). Записала Е.М. Чешегорова в 2005 г. в с. Орловка Марьяновского района Омской области от В.Е. Холкиной (1925 г.р.), Е.Е. Дайс (1928 г.р.), Т.Ф. Филковой (1925 г.р.), З.Е. Шараповой (1933 г.р.) и Е.А. Деревенской (1927 г.р.). ОФ ФЭМ

ОРТК ГЦНТ, АК-365, № 4. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

11. Лэтила зозуля через мою хату (лирическая). Записала Е.М. Чешегорова в 2005 г. в с. Орловка Марьяновского района Омской области от В.Е. Холкиной (1925 г.р.), Е.Е. Дайс (1928 г.р.), Т.Ф. Филковой (1925 г.р.), З.Е. Шараповой (1933 г.р.) и Е.А. Деревенской (1927 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-365, № 6. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

12. Это было дело не зимой, а летом (лирическая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Большой Атмас Черлакского района Омской области от Е.А. Глуховой (1917 г.р.) и Е.В. Поздышевой (1914 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-175, № 6. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

13. Во субботу день ненастный (лирическая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.), Г.Н. Кирюхиной (1955 г.р.) и Н.В. Комаровой (1919 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 11. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

14. Дело было под Полтавой (строевая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Ачаир Омского района Омской области от И.С. Аксенова (1920 г.р.). Литературный источник – стихотворение И.Е. Молчанова. ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-175, № 20. Расшифровка И.Г. Чумакова, О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братцы!», Омск, 2006. С. 28-30.

15. Из-за леса, леса копий да мечей (строевая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 3. Расшифровка И.Г. Чумакова, Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братцы!», Омск, 2006. С. 18-19.

16. Ах ты, зимушка-зима (строевая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 5. Расшифровка И.Г. Чумакова, компьютерный набор Н.В. Котенко. Расшифровка данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братцы!», Омск, 2006. С. 23-25.

17. Встала, проснулась зоренька алая (военно-бытовая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). Литературный источник – стихотворение А.Б. Карпова. ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 23. Расшифровка И.Г. Чумакова, Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братцы!», Омск, 2006. С. 58-59.

18. Из-за гор-горы едут мазуры (молодецкая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). Исполнена в сопровождении гармони. ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 12. Расшифровка И.Г. Чумакова, Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко. Вариант расшифровки данной записи содержится в издании Чумакова И.Г. «Слава вам, братцы!», Омск, 2006. С. 138-139.

19. Буйный ветер подымается (свадебная). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.), Г.Н. Кирюхиной (1955 г.р.), Н.В. Комаровой (1919 г.р.), П.Ф. Бункевич (1925 г.р.) и С.Н. Степочкиной (1941 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 3. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

20. Зиму, лето сосёнушка была зелена (свадебная). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.), Г.Н. Кирюхиной (1955 г.р.) и Н.В. Комаровой (1919 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 2. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

21. Ой, да на горы казаки стояли (плясовая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Соляное Черлакского района Омской области от Н.Н. Морозовой (1934 г.р.), А.А. Макаровой (1935 г.р.), В.С. Бочкарева (1940 г.р.), М.С. Викуловой (1922 г.р.) и Н.С. Севериной (1938 г.р.). Исполнена в сопровождении гармонии. ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-176, № 13. Расшифровка Н.В. Котенко, компьютерный набор Н.В. Котенко.

22. Не будитя меня, молоду (плясовая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.) и Н.В. Комаровой (1919 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 6. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

23. Как у нас Дуня (шуточная, приурочена ко второму дню свадьбы). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в с. Большой Атмас Черлакского района Омской области от Е.А. Глуховой (1917 г.р.) и Е.В. Поздышевой (1914 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-175, № 1. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

24. У нас завтра свадьба будеть (шуточная). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.), Г.Н. Кирюхиной (1955 г.р.), Н.В. Комаровой (1919 г.р.), П.Ф. Бункевич (1925 г.р.) и С.Н. Степочкиной (1941 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 8. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

25. Однажды поздно вечером (застольная). Записали О.Г. Сидорская, Т.М. Репина, С.Н. Соломахин в 2007 г. в д. Волчанка Москаленского района Омской области от Е.Г. Милюшкиной (1933 г.р.) и Г.Г. Моисеевой (1930 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, С ОМ/МС-1, № 12; С ОМ/МС-3, № 12. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

26. Заинька, где ж ты был (игровая). Записал И.Г. Чумаков в 1995 г. в д. Гринск Черлакского района Омской области от А.Т. Кирюхиной (1906 г.р.), А.Д. Кирюхиной (1932 г.р.), З.А. Горюновой (1930 г.р.) и Г.Н. Кирюхиной (1955 г.р.). ОФ ФЭМ ОРТК ГЦНТ, АК-177, № 9. Расшифровка О.Г. Сидорской, компьютерный набор Н.В. Котенко.

Словарь основных терминов

Актуализация традиционной культуры – организационно-методическая, реконструктивно-творческая, художественно-творческая, образовательная, воспитательная, обрядовая, ремесленная, хозяйственная деятельность, направленная на внедрение («проращивание») жизнеспособных элементов, комплексов явлений и форм традиционной культуры в современную практику, восстановление жизненно важных смыслов, идей, духовных основ культуры, элементов традиционной культуры, запуск механизмов самовоспроизводства традиций.

Аутентичный коллектив – (лат. «подлинный») этнографический (чаще семейный) ансамбль, представляющий локальную традицию. Состав коллектива формируется в сельской среде, участники являются носителями фольклора. С уходом из жизни старшего поколения носителей фольклора аутентичных ансамблей становится меньше, преобладают малые составы (дуэты, трио).

Инновационный проект в сфере традиционной культуры – культурный проект, включающий исследовательский, экспериментально-творческий и образовательный компоненты, использующий современные информационные технологии и методики, результатом реализации которого является определение путей и форм сохранения и развития традиционной культуры в современной жизни.

Народное искусство – термин, использующийся преимущественно для определения народного коллективного декоративно-прикладного творчества, народной материальной культуры, неразрывно связанной с духовной. Включает изделия художественных промыслов и ремёсел, традиционную одежду, предметы быта, мебель, архитектуру, изобразительный фольклор (народную икону, лубок, народную игрушку, живопись).

Народные художественные промыслы и ремёсла – одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и /или декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения, преемственности развития традиций народного искусства в определённой местности, из материалов, характерных для данной местности, в процессе ручного и /или механизированного труда мастеров народного художественного творчества.

Народный праздник – совокупность обрядов и обычаев, в которых воплощаются мировоззрение, бытовые традиции и стереотипы поведения. Принято подразделение на праздники народного календаря (в т.ч. престольные, или съезжие, и трудовые) и семейные (в т.ч. крестины, свадьба).

Нематериальное культурное наследие (термин ЮНЕСКО, Конвенция от 17.10.2003 г.) – обычаи, обряды, празднества; устные традиции; исполнительские искусства; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, предметы, культурные пространства, признанные сообществами в качестве культурного наследия и свидетельствующие о культурном разнообразии народов мира. Сохранение (охрана) нематериального культурного наследия означает принятие мер с целью обеспечения его жизнеспособности, включая идентификацию, документирование, исследование, популяризацию с помощью формального и неформального образования, возрождение различных аспектов такого наследия. Каталог объектов нематериального культурного наследия – информационная система, включающая в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия (идентификация, документирование, исследование).

Носитель традиционной культуры – представитель старшего поколения, носитель традиционного мировоззрения, традиционных знаний; народный мастер, аутентичный исполнитель, владеющий самобытной художественной системой местного искусства с его традициями и канонами.

Обряд – разновидность обычая, цель и смысл которого – символическое выражение определённой идеи или действия. Включает фольклорные тексты, непосредственные или символические действия в определённых условиях, атрибутику, обрядовую одежду и пищу.

Обычай – установленное правило поведения в данной этнической общности, связанное с практической деятельностью.

Развитие народных традиций – образовательная и просветительская деятельность, направленная на воспитание художественного вкуса всех слоёв населения на лучших образцах народного искусства, художественно-творческая деятельность индивидуумов и творческих групп по созданию современных произведений, основанных на интерпретации и творческом освоении традиционных жанров и образов, организационная деятельность по созданию благоприятных условий для включения традиционной культуры в контекст современной, создания и воплощения национальных традиций, идей, образов в профессиональном искусстве.

Сохранение традиционной культуры – научно-исследовательская, организационная, реконструктивная деятельность, направленная на выявление, изучение и пропаганду традиционной культуры в естественных формах её бытования, пополнение, консервацию и охрану фондов фольклорно-этнографических материалов.

Традиционная культура – совокупность основанных на традициях культурного сообщества ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества. Традиционная культура включает морально-нравственные устои, язык, мифологию, праздники, обряды и обычаи, словесное и музыкальное творчество народа, танцы, игры, ремёсла, предметы быта, архитектуру и другие виды творческой деятельности человека (соответственно, понятие «традиционное народное художественное творчество» значительно уже, чем собственно «традиционная культура»). Ценности и образцы традиционной культуры передаются из поколения в поколение устно, путём имитации или другими способами. Ценностью является и сам механизм преемственности традиций.

Фольклор – традиционное коллективное художественное устное творчество народа, специфическая знаково-символическая подсистема народной художественной культуры и одновременно её интегрирующее начало. Национальный фольклор следует рассматривать как совокупность региональных и локальных (местных) традиций. Художественная практика различает словесный, музыкальный (песенный, инструментальный), хореографический, изобразительный фольклор, фольклорный театр, а также современные продуктивные формы функционирования фольклора – фольклоризмы. (Чрезмерное расширение понятия «фольклор» таит в себе опасность отождествления его с понятием «народное творчество», которое включает в себя обширную сферу проявления коллективной и в большей степени индивидуальной художественной инициативы, все современные направления и формы любительского художественного творчества).

Фольклорно-этнографический коллектив – экспериментально-творческий самодеятельный, любительско-бытовой или учебный фольклорный ансамбль, представляющий восстановленный, реставрированный по архивным материалам и экспедиционным записям локальный /региональный фольклор. Его деятельность может протекать в неаутентичной среде (в условиях города) и направлена на поиск несценических форм бытования фольклора в современной жизни (народные и семейные праздники и обряды, вечёрки и пр.), фольклорное просветительство и наследование традиций.

Список рекомендованной литературы:

- Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона /под ред. И.С. Карабулатовой, В.Н. Евсеева. – Тюмень, 2012. – 250 с.
- Андреев С.М. Конфессиональный состав населения Сибирского казачьего войска в конце XIX – начале XX в. // Омский научный вестник. – 2006. – № 2. – С. 10-14.
- Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.). – Омск, 2006. – 259 с.
- Андреев С.М., Шулдяков В.А. Сибирское казачье войско // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 88-90.
- Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). – Благовещенск, 2016. – 477 с.
- Аркин Е.Я. Запевает казак песнь. Песни казачьих станиц Омской области. – Омск, 1999. – 141 с.; ил., нот.
- Аркин Е.Я. Русская народно-певческая традиция: особенности воспроизведения в фольклорном ансамбле: учебно-метод. пособие. – Омск, 2007. – 76 с., нот.
- Аркин Е.Я. Сибирская казачья станица: традиции быта и фольклора // Материалы третьего научно-практ. семинара Западно-Сибирского регион. вуз. центра по народной культуре. – Омск, 1996. – С. 30-33.
- Басаев В.Р. Омский кадетский корпус: история и современность. – Омск, 2003. – 176 с.: 54 ил.
- Белецкая Е.М. Казачество в народном творчестве и в русской литературе XIX в. – Тверь, 2004. – 252 с.
- Бородина Е.М. Песенные традиции восточнославянского населения Кемеровской области. Певческие стили: учеб. пособие. – Кемерово, 2009. – 196 с.
- Бородина Е.М. Песни казачьих станиц Кемеровской области // Вестник КемГУКИ. – 2019. – № 49. – С. 208-213.
- Бородина Е.М. Методика работы с детским коллективом. Организация детского фольклорного ансамбля: приемы и методы работы: учебно-метод. пособие. – Кемерово, 2020. – 151 с.
- Бородина Е.М., Стенюшкина Т.С., Палилей А.В. Народная песня: от бытового фольклора к сценическому воплощению: учебно-метод. пособие. – Кемерово, 2014. – 156 с.
- Вибе П.П. Немцы на землях Сибирского казачьего войска // Известия ОГИК музея. – 1997. – № 5. – С. 152-159.
- Вибе П. П. Омское Прииртышье в период Гражданской войны (хроника событий) // Известия ОГИК музея. – 1994. – С. 222–256.
- Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – 320 с.
- Вспомним, братцы, про былое [Электронный ресурс]: песни сиб. казаков из сб. Сибирского казачьего войска 1916 г. / Сост. Е.Я. Аркин. – Омск, 2005.
- Возникновение Сибирского казачьего войска: учебно-метод. пособие / сост. А.А. Шевченко; предисл. Ю.А. Фабрика. – Новосибирск, 2001. – 79 с.
- Годовова Е.А. Повседневная жизнь российского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. – СПб., 2020. – 464 с., ил.
- Гордеев А.А. История казачества. – М., 2006. – 640 с.: ил.
- Дорофеев В.А. Отношение казачества к государственной службе // Социологические исследования. – 1998. – № 7. – С. 68 – 81.
- Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: вторая половина XIX – начало XX в./ отв. ред. О.И. Сергеев. – Владивосток, 2004. – 173 с.
- Ермак – гордость России: краткий исторический справочник /Под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. – Тюмень, 2016. – 344 с.

Ефремова Ю.Н. Сибирское казачье войско. Послужные и формулярные списки (1823-1919). Именной указатель. – Омск, 2013. – 352 с.: ил.

Жигунова М.А. Историко-культурное наследие казачества как основа военно-патриотического и гражданского воспитания молодежи // Психолого-педагогические исследования в Сибири. – 2016. – № 2. – С. 185-189.

Жигунова М.А. Обряды жизненного цикла сибирских казаков // Культурологические исследования в Сибири. – 2005. – № 1 (15). – С. 83-94.

Жигунова М.А. О традиционных верованиях сибирского казачества // Культурологические исследования в Сибири. – 2004. – № 1 (12). – С. 84-94.

Жигунова М. А. Русская культура в Сибири: основные черты и методические рекомендации по изучению // Ученые записки НИИ прикладной культурологии: науч. журнал. – Кемерово, 2010. – Т. 1 (8). – С. 52-70.

Жигунова М.А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции /отв. ред. П.П. Вибе, Н.А. Томилов. – Омск; Екатеринбург, 2022. – 232 с.: ил.

Жигунова М.А. Свадебные традиции сибирского казачества и современность // Династия Романовых и казачество как факторы российской истории и культуры. – Тюмень, 2013. – С. 45-53.

Жигунова М.А. Сибирское казачество: основные вехи истории и культуры / Отв. ред. Н.М. Генова. – Омск, 2018. – 19 с.

Жигунова М.А. Сибирское казачество: традиционная культура и современные стереотипы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2016. – № 4 (12). – С. 87-98.

Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск, 2004. – 228 с.

Жигунова М.А., Захарова И.В. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2009. – 266 с.: илл.

Жигунова М.А., Золотова Т.Н. Характерные черты праздничной культуры сибирских казаков // Русский вопрос: история и современность: Сб. науч. тр. – Омск, 2000. – С. 127-138.

Зайцев Г.С. Проблемы становления современного казачества Западной Сибири // Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность: Сб. науч. тр. /Под ред. М.А. Жигуновой, Е.М. Данченко. – Омск, 2011. – С. 285-293.

Золотова Т.Н. Календарные праздники сибирских казаков (конец XIX – начало XX вв.) // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 2. – С. 94-106.

История казачества России: учеб. пособие /отв. ред. А.В. Венков. – Ростов н/Д., 2001. – 255 с.

Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. – Барнаул, 1996. – 228 с.

Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII-XIX веках. – Барнаул, 2008. – 168 с.

Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. – Барнаул, 2004. – 267 с.

История казачества Азиатской России: в 3 т. / Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 1995. – Т. 1. – 318 с.; Т. 2. – 254 с.; Т. 3. – 268 с.

Казаки Западной Сибири: Библиографический указатель. – Тюмень, 1998. – 67 с.

Казаки Урала и Сибири в XVII – XX вв.: Сб. науч. тр. /Отв. ред. Н.А. Миненко. – Екатеринбург, 1993. – 154 с.

Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Материалы Всероссийских научно-практических конференций. – Тюмень, 2009 – 2017.

Казачий словарь-справочник: в 3 т. / сост. Г.В. Губарев; ред.-издатель А.И. Скрылов. – М., 1992. – Т. 1. – 286 с.; Т. 2. – 344 с.; Т. 3. – 344 с.

Казачьи песни Кемеровской области: Сб. мат-лов фолькл. экспедиций /Запись, нотирование, сост., вступ. и ком. Е.М. Бородиной. – Кемерово, 2002. – 73 с.

Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. – СПб., 1908. – 276 с.

Катанаевские чтения: Материалы докладов Всероссийских научно-практических конференций. – Омск, 1997 – 2008.

Катанаевские чтения: Сб. науч. тр., посвященный генерал-лейтенанту Г.Е. Катанаеву / Отв. ред. Д.А. Алисов, О.В. Гефнер. – Омск, 2003. – 222 с.

Каталог редких и ценных предметов районных музеев Омской области / Сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева, С.Ю. Первых. – Омск, 2005. – 150 с.

Кашина Н.И. Освоение детьми и молодежью традиционных культурных ценностей (на материале музыкальной культуры казачества). – Екатеринбург, 2016. – 239 с.

Князева И.Н. Военные походные песни Казахстанского Прииртышья // Народная культура Сибири: материалы VIII науч. семинара Сибир. регион. вузов. центра по фольклору / отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск, 1999. – С. 186-190.

Колесников А.Д. Ермак: исторический очерк / под ред. А.П. Окладникова. – Омск, 1983. – 72 с.

Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX в.: Социально-экономическое развитие. – Барнаул, 2010. – 323 с.

Колупаев Д.В. Социальное самосознание казаков и казачий менталитет в начале XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 11. – 2021. – № 8 (77). – С. 2178-2186.

Лосунов А.М. Омск как столица Сибирского казачьего войска // Вопросы истории Сибири. – Омск, 2010. – Вып. 1. – С. 122-129.

Лосунов А.М. «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» 5 декабря 1846 г.: разработка, основное содержание, значение // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых. – Омск, 2002. – С. 9-22.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки XVII – начало XVIII вв. – Новосибирск, 1992. – 195 с.

Матвеев А.В., Свиридовский О.Н. Ново-Ишимская (Горькая) линия военных укреплений XVIII в. (источники, история изучения, результаты последних исследований) // Известия ОГИК музея. – Омск, 2000. – Т. 8. – С. 75-93.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Население Сибирского ханства и поход отряда атамана Ермака (к 430-летию события) // «Культурологические исследования в Сибири». – 2012. – № 1 (36). – С. 30-38.

Матвеев А.В., Трофимов Ю.В. Русские военно-оборонительные сооружения Среднего Прииртышья XVI – первой половины XVIII в. (история и археология) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. научн. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. – Омск, 2005. – С. 79-96.

Матвеев А.В., Трофимов Ю.В., Авербух С.Д. Прошлое Омского Прииртышья: курс лекций: 3-е изд., испр. /Под ред. П.П. Вибе, С.С. Тихонова. – Омск, СПб., 2021. – 152 с.: ил.

Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII–начало XX в.): категории воинской ментальности. – Краснодар, 2005. – 417 с.

Матвеев О.В., Жигунова М.А. Из истории изучения фольклора и этнографии казачеств России // Очерки традиционной культуры казачеств России. – М., 2002. – Т. 1. – С. 99-109.

Мацевский Г.О. Историография современного казачества в конце XX – начале XXI вв.: основные этапы и направления // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. – 2014. – № 11. – С. 233-254.

Мацевский Г.О. Новейшая история казачества (1917 – конец 1990-х гг.): учеб.-метод. пособие. – Армавир, 2006. – 139 с.

Миненко Н.А. «Жена мужа бьет – не на худо учит»: семейные традиции в уральских и сибирских станицах // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. – 2004. – № 5. – С. 117-121.

Миненко Н.А. Брак у русского крестьянского и служилого населения Юго-Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. // Советская этнография. – 1974. – № 4. – С. 37-54.

Музей и его коллекции: к 130-летию основания Омского государственного историко-краеведческого музея / Отв. ред. П.П. Вибе; сост. Т.М. Назарцева, Р.А. Шанева. – Омск, 2008. – 208 с.

Народное творчество Омского Прииртышья / авт.-сост., ред. серии Ю.П. Перминов. – Омск, 2022. – 400 с., ил. (серия «Три века омской культуры»).

Народы Омской области / Отв. ред. И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова. – Омск, 2018. – 272 с.

Недбай Ю.Г. История казачества Западной Сибири (1582-1808 гг.): В 4 ч. – Омск, 1996. – Ч. 1. – 116 с.; Ч. 2. – 202 с.; Ч. 3. – 156 с.; Ч. 4. – 163 с.

Недбай Ю.Г. История Сибирского казачьего войска (1725-1861 гг.): в 2 т. /Науч. ред. К.А. Чуркин. – Омск, 2001. Т. 1, кн. 1, 2. – 404 с.; Омск, 2004. – Т. 2, кн. 3. – 398 с.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века / отв. ред. О.Н. Вилков, А.А. Преображенский. – Новосибирск, 1988. – 255 с.

Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. 2-е изд. – М., 1996. – 95 с.: карты.

Никитин Н.И. К вопросу о происхождении казачества // Вопросы истории. – 2016. – № 8. – С. 59-69.

Очерки традиционной культуры казачеств России / Под общ ред. Н.И. Бондаря: В 2 т. – Т. 1. М. – Краснодар, 2002. – 589 с.; Т. 2. М. – Краснодар, 2005. – 632 с.

Первых С.Ю. Коллекция музейных предметов по истории Сибирского казачьего войска в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея // Катанаевские чтения-98: Материалы всероссийской конф. – Омск, 1998. – С. 277-280.

Первых С.Ю. Отдел истории Сибирского казачьего войска. Из опыта работы экспериментального творческого отдела Омского государственного историко-краеведческого музея // Словоцковские чтения – 98. – Тюмень, 1998. – С. 43-44.

Песни алтайских казаков / Сост. В. Щуров. – Барнаул, 2010. – 100 с.: нот. + CD

Песни сибирских казаков. – Петроград, 1916. – Вып. 1. – 88 с., 24 с. нот.

Песни сибирских казаков / сост. С.В. Голубцов. – Омск, 2011. – 292 с.: ил., нот.

Песни сибирского воинства /Запись, нотация, сост., предисл. и прим. Н.А. Шульпеков. – Красноярск, 2001. – 235 с.

Песни сибирского казачества [Электронный ресурс]: Фольклор. анс. «Звонница» / Худож. рук. Е. Я. Аркин. – Омск, 2004. – 1 эл. опт. диск.

Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. – М., 2007. – 640 с.

Потанин Г.Н. Заметки о сибирском казачьем войске // Военный сборник. – СПб., 1861. – Т. XIX. – № 5. – С. 1-32.

Потанин Г.Г. Сибирские казаки // Живописная Россия. Т. XI. Западная Сибирь. – СПб., М., 1884. – С. 107-116.

Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими территории). – Омск, 1891. – 266 с.

Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных / отв. ред. Р.С. Васильевский. – Новосибирск, 1993. – 246 с.: ил.

Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных вопросов. – Новосибирск, 2005. – 193 с.

Реммлер В.В. Традиционные единоборства сибирских казаков // Русский вопрос: история и современность: сб. науч. тр. – Омск, 2000. – С. 139-142.

Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. – Омск, 2004. – 552 с.

- Российское казачество: научно-справочное издание. – М., 2003. – 880 с.; ил.
- Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. / отв. ред. О.Н. Вилков. – Омск, 1973. – 440 с.
- Русские /Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1997. – 828 с., ил.
- Русский народный праздник: Научно-метод. пособие. 2-е изд., испр. /Отв. ред. М.А. Жигунова, Н.А. Томилов. – Омск, 2006. – 284 с., ил.
- Рыженко В.Г., Быкова А.Г. Культура Западной Сибири: история и современность. Учебное пособие /Отв. ред. А.К. Соколов. – Омск, 2001. – 372 с.
- Сочивко С. Живопись: альбом /вст. ст. Ю.Ф. Давлитшин. – Омск, 2020. – 132 с., ил.
- Сибирский казак: войсковой юбилейный сборник Сибирского казачьего войска, 1582–1932 гг. Переизд. Харбин, 1934 г. / отв. ред. Ю.А. Белозерцев. – Бийск, 2009. – 275 с.
- Сибирское казачество: история и современность: Сб. науч. ст. / Под ред. М.А. Жигуновой, Н.А. Томилова. – Омск, 2011. – 256 с., ил.
- Сибирское казачество: Отечества служивая рать: сб. науч. статей и материалов, посвященных 430-летию сибирского казачества /Под ред. М.А. Жигуновой, Г.Н. Привалова. – Омск, 2012. – 192 с., ил.
- Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: Материалы межрегион. научно-практ. конф., посвященной 420-летию Сибирского казачества / Под ред. Жигуновой М.А., Золотовой Т.Н., Томилова Н.А. – Омск, 2003. – 293 с.
- Сибирское казачье войско в фотографиях Омского государственного историко-краеведческого музея. Каталог / Сост. Л.П. Полоницкая. – Омск, 2000. – 74 с.
- Сизенко А.Г. Казачьи войска России: ратные подвиги, знаки отличия, уклад жизни. – Ростов н/Д., 2011. – 446 с.: ил.
- Скрынников Р.Г. Ермак: исторический роман-исследование (Серия «Жизнь замечательных людей»). – М., 2008. – 255 с.
- Скрынников Р.Г. Ермак: книга для учащихся старших классов. 2-е изд. – М., 1992. – 160 с.
- Служба за землю: история сибирского и енисейского казачества: указатель литературы / сост. И.В. Михайленко, И.А. Янгулова. – Абакан, 2013. – 73 с.; цв. ил.
- Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество. – М., 2008. – 544 с.
- Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранения исторической памяти и противодействию фальсификации российской истории, формировании у молодежи устойчивой исторической идентичности: Материалы конф. – Тюмень, 2021. – 264 с.
- Современное казачество России: Опыт, традиции в подготовке молодежи к службе Отечеству. – Тюмень, 2019. – 352 с.
- Степанченко В.И. Казачьему роду нет переводу! Очерки истории казачества. – СПб., 2001. – 224 с.
- Степанченко В.И. «Говорим, гутарим, балакаем...». Ч. I. Словник. – СПб., 2009. – 176 с.; Ч. II. Нормативные правовые акты. – СПб., 2010. – 464 с.
- Тобольск и вся Сибирь: Альманах. № 14. Сибирское казачье войско / Сост. В.А. Шулдяков; гл. ред. Ю.П. Перминов; ген. директор изд. проекта А.Г. Елфимов. – Тобольск, Верона, 2011. – 596 с.; цв. ил., карты, портр., гербы.
- Таболина Т.В. Возрождение казачества: истоки, хроника, перспективы. 1989-1994. Т. 1. – М., 1994. – 397 с.
- Тара в XVI – XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. – Омск, 2014. – 330 с., ил., карт., порт., табл.
- Тимонин Е.И. История Сибири. Сибирское казачество и его войско (XVII–XIX вв.): лекция для студентов. Изд. 2-е. – Омск, 2007. – 43 с.: карта.
- Типы казаков. Сибирские казаки на службе и дома: Фотоальбом. – Омск, 1911. – 224 с.

Традиционная культура русских Западной Сибири XIX – XX вв. Очерки истории и быта. – Омск, 2003. – 243 с.

Триста лет мира и согласия на земле Омского Прииртышья. – Омск, 2012. – 268 с.

Ты здорово, брат служивый: сб. из сотни лучших казачьих песен / сост. Н.А. Шульпеков. – Красноярск, 2015. – 123 с.

Урало-Сибирское казачество в панораме веков: тез. докл. науч. конф. / отв. ред. А.Т. Топчий. – Томск, 1994. – 206 с.

Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. – СПб., 1879. – 284 с.

Фабрика Ю.А. Песни и марши сибирских казаков («Пикой, шашкой и ружьем всю Сибирь мы бережем!»). – Новосибирск, 2006. – 280 с., аудиодиск.

Фабрика Ю.А. Сибирский щит: становление сибирского воинства и военные деятели Сибири. – Новосибирск, 2001. – 249 с.: ил., карт.

Фольклор казаков Сибири / Сост. Л.Е. Элиасов, И.З. Ярневский. – Улан-Удэ, 1969. – 364 с.

Футорянский Л.И. История казачества в XX – начале XXI в. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 80–85.

Хвостов Н.А. Казачество Сибири: итоги и задачи изучения истории и культуры // История и культура Сибири: материалы отчет. сессии. – Омск, 1996. – С. 119-123.

Худяков Ю.С. Холодное оружие и защитные доспехи в комплексе вооружения русских воинов в Сибири в XVI – XVII веках (по изобразительным источникам) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. Т. 10, вып. 3. – С. 210-218.

Часовые Отечества. Из истории российского казачества. – СПб., 2006. – 303 с.

Чумаков И.Г. Слава вам, братьцы! Песни казаков Забайкалья, записанные в Омской обл. – Омск, 2006. – 164 с.

Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска: в 2 кн. (1917-1922 гг.). – М., 2004. – Кн. 1. – 748 с.; Кн. 2. – 607 с.; ил.

Шулдяков В.А. Репрессии периода Гражданской войны в отношении казачества: К вопросу о понятии «Большой террор» // Забвению не подлежит: Материалы II регион. научно-практ. конф. – Омск, 2007. – С. 4-13.

Шулдяков В.А. Сибирские казачьи части в Первой мировой войне: героическая эпопея и печальный финал // Исследовательская работа ученых Омского экономического института: проблемы и пути их решения: Сб. науч. тр./ Под общ. ред. А.И. Барановского. – Омск, 2006. – С. 134-155.

Шулдяков В.А. Сибирское казачество в конце Империи // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. ст. / Под. ред. Н.Г. Суворовой. – Омск, 2005. – С. 548-577.

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. – Сургут, 1993. – 463 с.

Энциклопедия казачества / Сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов. – М., 2008. – 541 с.: ил.

Этническая панорама Сибири: альбом-путеводитель по экспозиции и этнографической коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея / Авторы и сост. П.П. Вибе, М.А. Жигунова. – Омск; СПб, 2020. – 144 с.: ил.

Ярков А.П. Социокультурный портрет казаков Западной Сибири // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. – Краснодар, 2012. – С. 127-130.

Список сокращений

БУК – Бюджетное учреждение культуры

в. – век

ВЦИК

г. – год

г.р. – год рождения

ГЦНТ – Государственный центр народного творчества

ДК – Дом культуры

им. – имени

МБУК – Муниципальное бюджетное учреждение культуры

МК – Министерство культуры

НГУ – Новосибирский государственный университет

НИИ – научно-исследовательский институт

обл. – область

ОГИК музей – Омский государственный историко-краеведческий музей

ОмГУ – Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ОРТК – Отдел русской традиционной культуры

ОФ – Областной фонд

РАН – Российская академия наук

р-он – район

РФ – Российская Федерация

СВКО – Сибирское войсковое казачье общество

СибНИИСХоз – Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

СКВ – Сибирское казачье войско

СКЦ – Сибирский культурный центр

СО – Сибирское отделение

ФГБОУ ВО – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ФГБУН – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

ФЭМ – Фольклорно-этнографические материалы

ЦК – Центральный комитет

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Аркин Ефим Яковлевич – профессор кафедры музыкального искусства ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», художественный руководитель заслуженного коллектива народного творчества фольклорного ансамбля «Звонница» БУК Омской области «Государственный центр народного творчества», заслуженный работник культуры Российской Федерации, заслуженный деятель культуры Омской области, лауреат Премии Правительства РФ «Душа России» в номинации «Традиционная народная культура».

Багринцева Виктория Юрьевна – директор БУК Омской области «Государственный центр народного творчества», заслуженный деятель культуры Омской области.

Жигунова Марина Александровна – старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук», кандидат исторических наук, доцент; член Совета при президенте Российской Федерации по делам казачества, член Экспертного совета при Министерстве образования и науки РФ, Министерства культуры РФ в области государственной политики в отношении российского казачества, казачьей истории, культуры, образования в субъектах Российской Федерации; заместитель председателя Научного Координационного совета по изучению историко-культурного наследия казачества Урало-Сибирского региона при Институте гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, эксперт социологического мониторинга Федерального агентства по делам национальностей России, заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии наук.

Малиновская Алена Сергеевна – заведующая отделом русской традиционной культуры (Сибирский культурный центр) БУК Омской области «Государственный центр народного творчества».

Сидорская Олеся Геннадьевна – заместитель директора бюджетного профессионального образовательного учреждения Омской области «Омское музыкальное училище (колледж) им. В.Я. Шебалина», заведующая предметно-цикловой комиссией специальности «сольное и хоровое народное пение», руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Новая деревня», кандидат исторических наук.

Иванов Константин Юрьевич – участник фольклорно-этнографической студии «Сретение» БУК Омской области «Государственный центр народного творчества», студент 3 курса факультета теологии, философии и мировых культур ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», специалист по казачьей культуре и связям с казачеством Благотворительного фонда «Молодежная инициатива».

Репина Татьяна Михайловна – выпускница Омского технологического института бытового обслуживания, технолог швейного производства, руководитель студии традиционного костюма «Этностиль» БУК Омской области «Государственный центр народного творчества».

Степанова Наталья Альфредовна – директор БУК Омской области «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)», заслуженный деятель культуры Омской области.

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

учебно-методическое и практическое пособие

Подписано в печать 15.12.2022 г.

Формат 700x1000/9. Усл. печ. л. 13,87. Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Бумага мелованная 105 г/м².

Тираж 200. Заказ № 341894.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»),
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 212-111,
www.золотойтираж.рф.